

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Основание Церквей Среди Мусульман Средней
Азии

Джеймс Райт

New Yurt Books

Джеймс Райт

Copyright © 2019 James Wright

Третье издание

New Yurt Books

Посвященные качественному исследованию и письму
сквозь границы языков и культур
Больше информации на сайте: www.christianreadsquran.com

**Цитаты из Библии взяты из перевода (с) 2011 Российского Библейского
Общества**

Все права сохранены.

ISBN: 149287020X
ISBN-13: 978-1492870203

ПОСВЯЩЕНИЕ

Эта книга посвящается моей жене: немногословной, но мудрой женщине; хотя маленькой, но с огромным видением достижения народов для Христа.

Я также пишу эту книгу в духе ходатайства за мусульманские народы.

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Введение	2
Люди Золотой нивы	4
Зимнее ожидание	15
В бескрайних просторах	25
Пересаженные	32
Свадьба в степи	42
Упадок	46
Режим выживания	56
Время посева	62
Ферма	68
“Я молился за тебя”	74
Мусорная яма	81
Мечты о поле	87
По реке и против реки	90
Городская ссылка	99
Возвращение земли	105
Счастливое лето	110
Обрезание веток	114
Пожар в поле	117
Путь домой	127
Новые распорядители	131
Эпилог: Господин жатвы	135
Молитесь за нивы?	138
Где находятся нивы?	139
Об авторе	144

Джеймс Райт

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Как можно сосчитать всех людей, которые сделали возможным описанные события?

Особая благодарность моим родителям, которые добросовестно поддерживали нас в течение 20 лет нашего служения в трудных и отдаленных местах. Мама Жанны высылала посылки, тем самым помогая основывать церковь. Особая благодарность сотрудникам на ниве Божьей в Средней Азии. У нас было много друзей, которые поддерживали нас в трудные и хорошие времена. Благодаря их примеру мы радостно участвуем в глобальной Божьей работе.

ВВЕДЕНИЕ

Вдали от берегов Америки, на восток от благополучных городов и старинных замков Западной Европы, далее оживающей Восточной Европы, на юг от массивной русской тайги раскинулись огромные и бесконечные степи и пустыни Средней Азии. Многие века назад эта земля была сценой Великого Шелкового Пути, соединя Восток с Европой. На этой земле, хотя вырвавшейся из Железного Занавеса, но все еще изолированной от остального мира, живут казахи, кочевники Великой Степи.

В начале 1990-х годов, когда коммунистический Советский Союз начал расходиться как обветшавшая одежда, многие молодые люди из западных стран стали узнавать о земле и людях Казахстана. Эта страна была почти абсолютно неизвестна на Западе до развала Советского Союза. То, что такая огромная страна как Казахстан могла быть скрытой от остального мира, может объясниться только загадочной природой и устройством СССР. Население страны приближается к 18 миллионам, из которых половину составляют казахи. Казахстан исторически был родиной казахов, местом, где они могли выживать и преуспевать как кочевники, ведущие стада овец, лошадей и верблюдов к обильным травам в бескрайних степях и прохладным водам в предгорьях. Они наслаждались своей пасторальной жизнью, как и соседствующие монголы и уйгуры Алтая. Закат советской империи дал казахам и другим тюркским народам независимость и власть над своими странами.

Образование новой страны после десятилетий жизни под мощной идеологией означало огромные перемены для народа.

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Получивший свободу Казахстан вошел в новую эру со своим наследием, как территория Шелкового Пути, северная граница исламского мира и один из самых недостигнутых Евангелием народов¹. Начались социальные и экономические трудности и политические перемены, которые затем стали улучшаться с началом разведки и добычи нефти. Все выглядело одновременно хорошо и плохо. В это самое время многие последователи Иисуса Христа начали собираться внутри и вне Казахстана с единодушным намерением рассказать казахам весть о прощении грехов, общении с Богом и вечной жизни. С первой волной Божьих вестников я и моя семья влились в эту историческую драму казахов, в которой мы участвовали в изменении жизней и наши жизни менялись одновременно.

Это личная история о появлении одной из первых церквей среди сельских казахов в такое важное время развития страны. Я пытаюсь создать правдивую картину и казахов, и посланников Исы, которые служили им и среди них.² Бог желает, чтобы казахи приняли Его безграничную спасающую любовь, однако временами они обижают Его своим невежественным греховным поведением. Люди, служившие на Божьей ниве, тоже были людьми со своими проблемами и недостатками, иногда проходящими стрессовые испытания, пытаюсь работать в экстремальных ситуациях. Но, подчеркивая Божью благодать, хочется отметить, что Бог удерживает самых впечатляющих с человеческой точки зрения людей и отправляет на отдаленные нивы слабых и зависящих от Него служителей, чтобы они получили свою долю в вечном наследии. Теперь перенесем свой взор от себя на отдаленные степи и горы, устремляющиеся своими снежными пиками в небо.

¹ *Народ* – это сообщество людей, объединенных уникальным языком и культурой, известных в Библии как *ethne* или нация.

² Все имена были изменены.

ЛЮДИ НА БОЖЬЕЙ НИВЕ

Усталый путник с трудом передвигал свои ноги. Несколько дней назад из-за песчаной бури он отстал от каравана, идущего на запад по Шелковому пути. Ветер завывал над бескрайней среднеазиатской степью. Его одежда, подходящая для влажных лесов средневековой Европы, не защищала от пронизывающего ветра. Открытая степь без деревьев, покрывающая больше территории, чем Средиземное море, породила климат, не подходящий для проживания людей. Но так ли это? Вдали путник разглядел странные очертания. Они не походили на траву или кустарник, так как были больше и с правильными формами. У него появилась надежда найти людей в этом заброшенном крае, и это придало ему силы ускорить шаги. Он подошел поближе и разглядел купол, возвышающийся от земли. С вершины купола струился дым, видный в сгущающихся сумерках. Люди? Не может быть! Вопреки ветру, дувшему в лицо, он поспешил к жилищу. Дрожа от холода, он прислушивался к звукам мелодии, извлекаемым из струнного инструмента. Даже ветер теперь не был таким сильным. Он приоткрыл войлочную завесу и заглянул внутрь куполообразного жилища. Прищурившись от яркого света, он увидел белобородого старца, который развлекал детей и взрослых, сидевших вокруг него. Временами люди смеялись и возгласами поддерживали музыканта, сверкая глазами.

Увидев путника, старец остановил игру и жестами пригласил его подойти. Таким образом, поздним вечером, когда звезды

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

начали свой маршрут по небу, путник познакомился с казахами, закоренелыми кочевниками степи. Лежа на мягких подушках, путник принимал радушное гостеприимство в виде кумыса, баурсаков и свеже сваренного мяса.

В течение пяти веков казахи проживали в среднеазиатской степи. Огромная, в основном незаселенная степь начинается от границ китайского Синьцзяна на востоке и тянется до богатого черной икрой Каспийского моря на западе, от Тянь-Шанских гор на юге до могущественной России на севере. Таким образом, Казахстан занимает втрое больше территории, чем американский Техас. Вдоль южной горной части веками проходили караваны купцов на верблюдах с востока на запад по маршруту Великого Шелкового пути. Мало слов, могущих вызвать более экзотические ассоциации, чем Шелковый путь. Фантастические рассказы Марко Поло о приключениях в Средней Азии, ханствах и жизни в пустынных землях вызвали недоверие и насмешки у соотечественников на Западе. Веками позже достоверность его повествований будет подтверждена. Древние города, предшествовавшие образованию казахского этноса, давали путешественникам жилье и предлагали разные диковинные товары на открытых базарах. Системы связи, большие армии, устойчивые экономики и даже живые несторианские общины существовали в сердце Азии. В конце концов, различные тюркские племена, такие как туркмены, уйгуры и казахи, сформировали новые коалиции, языки и социальные связи, которые существуют и сегодня.

Обширная площадь дикой степи, безбрежное море земли в самом сердце Азии станет родиной для трех казахских жузов. Веками они объезжали степь, ставили свои юрты и разводили скот. Возможно, они считали свою бескрайнюю степь целым миром. Куда бы они ни ехали, как далеко не заходили, везде они находили только степь. Физические границы рек, озер и гор, а также конфликты с другими этническими группами определяли их жизнь. Казахи разделились на три группы: Великий жуз, Средний жуз и Младший жуз. Времена года определяли место их

обитания. Весной талый снег и теплые дожди давали обильный рост травы и казахи перебирались на горные пастбища (жайлау). Зимой обильный снегопад превращал горы в неприступную крепость.

Они кочевали не в одиночку, а со своим стадом из овец, верблюдов и лошадей, от которых зависело их благосостояние. Они настолько сильно переплелись, что казах на коне казался сказочным кентавром с человеческой головой и туловищем коня. Как бы то ни было, выживание казахов зависело от скота. Они не обрабатывали землю и не строили городов. Кочевники сооружали юрты из деревянного каркаса и накрывали войлочными кошмами. Они изготавливали сапоги, куртки, жилеты и другую одежду из мягкой кожи. Из шерсти, кожи и костей казахские мастера изготавливали посуду и украшения, которые использовали в юрте. И, если возможно, казах предпочитал жирный кусок мяса на каждый прием пищи. Они ели конину зимой и баранину в другое время года. Конская колбаса (казы), сделанная из жирных кусков мяса, фаршированных в кишку, всегда подавалась на различных празднествах.

В начале 21 века мало кто из казахов вел кочевой образ жизни, за исключением малых групп, сохранивших традиции отцов в степях Казахстана и Северо-западного Китая. Исчезновению кочевого образа жизни способствовала и политика Советского режима. До прихода к власти коммунистов русские и казахи сохраняли добрососедские отношения. Царский договор гарантировал защиту казахской степи, а в обмен казахи должны были воевать с врагами Российской империи и позволять русским строить крепости и станицы на казахской земле. В то время у казахов было больше свободы передвижения и самоуправления, чем у большинства коренных народов в западном полушарии. После коммунистической революции 1917 года Советская Россия стала больше влиять на казахские территории. В конце концов, Казахстан стал одной из 15 республик СССР. Первые годы сильного давления не было, пока к власти не пришел Сталин.

Сталин мечтал сделать Советский Союз мировой державой. Для этого ему необходимо было подавить оппозицию внутри и усилить влияние Советской индустриальной машины.

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Исторически миролюбивые казахи, кочевавшие по великой степи без границ и политических запретов, были загнаны в колхозы, чтобы реализовать потенциал сельскохозяйственного производителя. В коммунистической терминологии это называлось коллективизацией. Кто не захотел присоединиться к колхозу, был обречен на смерть. В 1930-е и 40-е годы погибло до двух миллионов казахов. Казахи сами резали овец, лошадей и крупнорогатый скот, чтобы не отдавать в руки русских коммунистов.

Советское правительство хотело бы забыть эту темную главу из жизни казахов, как и другие трагические эпизоды жизни народа. Однако, ветер коллективной памяти продувает холмы и травы великой степи, не позволяя предать забвению эту трагедию. Казахи до сих пор скорбят о жертвах. Это особенно проявляется в их музыке. Хотя они не говорят открыто о годах репрессий, печальные напевы обнажают боль и печаль. Они обвиняют русских в угнетении и пытаются найти утешение от былых и текущих болей в водке, с которой их познакомили северные правители. Мало кто может сравниться с казахами в питье. Алкоголизм стал настоящей проблемой. До того, как русские привезли водку, казахи пили кумыс, являющийся сбродившим кобыльим молоком с незначительной долей алкоголя. С приходом водки казахи не могут избавиться от ее крепкой хватки.

Семьдесят лет коммунистического режима радикально изменили жизненный уклад казахов, хотя они до сих пор остаются уникальной этнической группой. Советы пытались истребить ислам (и другие религии), обесценить казахский язык, чтобы внедрить менталитет советского человека на основе русского этноса. Это сработало, но не до конца. С обретением независимости казахи столкнулись с неопределенным будущим, ощущая себя птицей феникс, восставшей из пепла. Теперь казахи сами отвечали за свою судьбу. Будущее принадлежало им и их детям. Как распорядители огромных нефтяных запасов, казахи обладали большим потенциалом построить процветающее общество. Это давало им и надежду, и страх. Надежду построить что-то лучше, чем у них было. А страх от осознания своих культурных и общественных слабостей. Они знали, что у них была встроенная в менталитет тенденция к дискриминации, ксенофобии, коррупции и безответственности. Риски

необузданной свободы омрачали рассвет возможностей.

Находясь на перепутье, казахи стали проверять свою национальную идентификацию, потерянную или забытую за время коммунистического прошлого. Веками казахи считали себя мусульманами, но коммунизм воспитал в них атеизм. Они чтили предков, но марксистский материализм отрицал существование духовного мира. Они ощущали себя пастухами, но советы внедрили земледелие и промышленность. Находясь на стыке Европы и Азии, они пытались понять свою принадлежность. Они имели генетическое родство с монголами, которое уходило корнями в нашествие армий Чингисхана, и это делало казахов азиатами. Но несколько веков в составе Российской и Советской империи наложило отпечаток на их менталитете и даже этничности. Никого не удивит казахский музыкант, элегантно играющий Чайковского на рояле. Так кто же казахи?

Если древние казахи искали лучшие пастбища из сезона в сезон, то современные казахи ищут свое миропонимание, что должно дать им покой и воплощение своих возможностей. В этом контексте многие казахи, как культурно и лингвистически «обрусевшие», так и сохранившие язык и культуру, проявили открытость поговорить об Иисусе. Они стали свидетелями развала коммунистической идеологии, а также с осторожностью относятся к радикальному исламу с жестким религиозным кодексом, который победил в некоторых частях исламского мира. Казахам нужна точка опоры, которая дала бы смысл и цель, как индивидуально, так и корпоративно, как определенной группе, заявляющей о себе на мировой сцене после долгих годов изоляции.

Пользуясь ситуацией, многие другие идеи стали проникать в страну в борьбе за сердца и умы казахов. Земля Шелкового Пути открылась как восточным, так западным культурам. Свобода также открыла дорогу к возрождению двух других религиозных ценностей, исторически обитавших глубоко в сердцах казахов. Это суннитский ислам и анимизм. Миссиологи объединяют эти два верования в категорию народного ислама, не ортодоксальную религиозную форму, соединяющих исламские верования и практику с древним спиритизмом и поклонением духам предков.

Казахи никогда не были посвященными мусульманами, а коммунистическая идеология еще более ослабила хватку ислама

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

на их умах, сердцах и общинах. Многовековая кочевая жизнь мешала татарским и арабским религиозным учителям устроить крепкие мусульманские общины, посвященные поместным мечетям. Казахи постоянно кочевали по безграничной среднеазиатской степи. Очень малое количество людей жило оседло, чтобы изучать арабский язык, язык мусульманского священного Корана. Поэтому, очень мало казахов могли быть муллами, т.е. мусульманскими религиозными лидерами. Несмотря на все усилия татарских и арабских миссионеров, география и жизненный уклад не давали привести казахов в ортодоксальный ислам. Они понимали ислам не очень четко, соответственно, практика и верования казахов отличались от ортодоксии суннитов Северной Африки и Ближнего Востока.

Анимизм, система верований в сверхъестественные силы и духов, скорее всего, зародился в Азии. Неглубокие корни, пущенные в ислам, позволили казахам соединить исламские доктрины с анимистическими практиками и поклонением предкам. Ислам зиждется на пяти «столпах». Это исповедание *Шахада*, что Аллах един и Мухаммед является Его *Расулом* (в значении посланник или пророк), ежедневный пятикратный намаз, милостыня бедным, соблюдение поста с восхода до заката солнца в месяц Рамадан и паломничество в Мекку хотя бы раз в течение жизни, если есть возможность. Некоторые мусульмане добавляют шестой «столп», *Джихад*, т.е. Священную войну. Исторически джихад понимался как распространение ислама по всему миру, используя убеждение, потом экономическое и социальное давление и, наконец, военную борьбу.

Редко казах практикует все пять столпов веры. Некоторый процент людей практикует пятиразовый намаз по мере возрастной зрелости или старения, хотя не все терпят до конца. С наступлением религиозной свободы большое количество исламских учителей из Турции и других мусульманских стран прибыло в Казахстан. Также в страну вернулось большое количество репатриантов из Ирана, Турции, Афганистана и других исламских стран. Казахи-репатрианты отличаются большей религиозной ортодоксальностью и посвященностью. Многие из этих мусульман участвуют в организации многочисленных образовательных курсов, школ и медресе для обучения казахской молодежи основам исламской веры. Они

призывают молодежь быть более последовательными в практике молитвы, поста и посещения служений в мечети.

Раз в году в месяц Рамазан почти все казахи практикуют исламские традиции. Это время характеризуется разговорами на религиозные темы, совершается *Кудай-тамак* (благодарение Богу), многие постятся и/или приглашают соседей и друзей на *ифтар* (разговенье) и приглашают муллу, чтобы получить бата (благословенье). Одновременно усиливается давление на зарождающуюся казахскую церковь, как будто духовная темнота сгущается как туман. Нетерпимость усиливается со стороны родственников и общин, которые готовы оказывать давление на всех, кто не подчиняется требованиям поста от рассвета до заката. Любая, кто нарушает общую картину сообщества, особенно оставивший ислам ради Иисуса, может столкнуться с сильными гонениями и угрозами.

Однако в обычной жизни типичный казах, городской или сельский, больше заботится почившими предками и злыми духами, нежели исламскими доктринами и практикой. Ортодоксальный ислам – это высшая религия, а народный ислам – это повседневная религия. Казахи вешают *адраспан* (высушенный могильник) в жилищах, вешают или носят тумары (талисманы), чтобы уберечься от злых духов или предлагают *жетти шелтек* (семь хлебов) по четвергам для угождения духам предков. Время от времени казахские семьи приглашают родственников и знакомых на *Кудай тамак* (жертвенный обед), чтобы почтить память умерших родителей или других членов семьи и получить благословение от Аллаха. Таким образом, духи предков играют роль посредников между Богом и людьми в казахском мировоззрении.

Кудай тамак служит хорошим примером народного ислама. Люди приносят в жертву животное, а мулла читает Коран на арабском. Считается, что духи предков тоже посещают мероприятие и дают свое благословение. В советское время все религиозные практики, включая анимистических целителей, были запрещены. В 1990-е годы появилось большое количество *таубов* (целителей). Они притязали на то, что исцеляют больных силой Бога, духов предков или силой природы. К более популярным целителям обращались за помощью тысячи людей. Некоторые организовывали исцеления на стадионах, которые

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

посещались главным образом женщинами, отчаянно нуждающимися помощи в трудных житейских проблемах. Некоторые целители принимали на дому, имея свою клиентскую базу и компенсацию в виде денег, продуктов питания или скота. Успешные целители имели большое влияние в обществе. Неуспешные целители могли потерять своих пациентов достаточно быстро.

Относительно половины казахов, живущих в городах, можно сказать, что ислам и анимизм влияют на их мировоззрение гораздо меньше, чем на сельских жителей. Городские казахи в своем большинстве получили образование на русском языке и размышляют как европейцы. Для их менталитета больше свойственен философский натурализм. Марксизм учил, что вселенная натуральна и лишена духовного измерения, включая Бога. Большинство политических, научных и экономических лидеров придерживались философского натурализма, хотя на словах исповедовали Творца. К закату коммунистической эры это стало в некотором роде модно. С конца 20 века Казахстан пережил свободу и открытость, несравнимую с остальным исламским миром, в какой-то мере благодаря влиянию таких лидеров. Их можно сравнить с либерально мыслящими деистами ранней американской истории, как, например, отец-основатель Томас Джефферсон, который лоббировал свободу религии, лично отвергая христианское понимание Бога.

С экономическим процветанием, благодаря запасам нефти, многие казахи стали отличаться потребительским менталитетом. С падением Железного Занавеса в страну хлынул иностранный бизнес, который внезапно получил доступ к огромному неиспользованному рынку. Триста миллионов людей живут в бывшем Советском Союзе, из них 18 миллионов в Казахстане. Материальные блага полились в Казахстан из Китая, Турции, Японии, Германии, Кореи, США, Ирана и других стран, насыщая материально голодных советских граждан и заставляя желать еще больше. Некогда незамысловатые прилавки магазинов казахстанской столицы теперь сверкали гламуром модных западных брендов из Европы и электроники из Японии. В советское время домохозяйка была счастлива, имея стиральную машину, походившую на робота R2-D2 из Звездных Войн. Теперь же она не только имела стиральную машину из Германии

с полным компьютеризированным циклом, но и могла позволить гардероб из дизайнерской одежды. Человек, ранее завидовавший соседу, имеющему старую ржавую Ладу, теперь водил свой собственный Мерседес с кожаным салоном и видеоплеером на заднем сиденье. Для тех, кто еще не может позволить себе роскошную жизнь, желание обладать западными товарами стучится через рекламу в стиле Мэдисон авеню.

В течение веков у казахов было мало представления о Евангелии Христа. Однако археологические раскопки показывают, что среднеазиатские тюркские племена, в том числе и казахские, имели христианские корни и формировали церковные общины. Обнаружение христианских надгробий в долине реки Чу является важным фактором в изучении тюркского христианства. Надгробия были обнаружены в двух локациях. Одно найдено Федором Поярковым в 1885 году к востоку от Иссык-куля, большого соленого озера, подпитываемого горячими источниками. Все кайраки (надгробия) имеют выгравированные кресты, но не на всех есть надписи. Вторая локация 611 кайраков была обнаружена недалеко от города Бишкека. На них были найдены надписи, датируемые 1249 – 1345 годами. Все надписи на сирийском языке показывали несторианское влияние, но использовались тюркские имена и заимствования. Эти надгробия пролили свет на сущность и жизнь тюркских христиан 13 и 14 веков. Взгляд на перевод этих надписей показывает жизнь веры этих ранних тюркских христиан:

1273 Это могила прихожанина Пак-Мангу, смиренного верующего.

1307 Это могила милой девушки Юлии, обрученной епископу Поханану.

1338 Это могила Песобы, известного проповедника, который просветил мудростью все монастыри. Пусть его дух соединится со святыми.

1326 Это могила Шилиха, сына Петира, известного комментатора и учителя, который просветил все монастыри. Его голос звучал, как труба. Пусть Господь соединит его чистую душу с отцами.

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

*Это могила Пасака—Цель жизни Иисус Искупитель.*³

Эти общины постепенно пришли в упадок и исчезли. Хромой Тимур, “Меч Аллаха”, причинил огромный вред христианам и мусульманам с их армиями. Были также внутренние причины, как компромисс с исламскими правителями по нераспространению Евангелия ради выживания.

Перед распадом Советского Союза казахи считались недостижимым Евангелием народом. У них не было возможности слышать Евангелие на своем языке. Казахских церквей просто не существовало. В прошлом казахи считали Русскую Православную церковь и другие христианские церкви неприемлемыми, чуждыми или непонятными. В конце 1980-х было известно о 15-20 казахских верующих из 8-ми миллионного казахского населения. Этнографы рассматривали Казахстан одним из самых малодоступных регионов земли. Однако, вопреки намерению коммунистов искоренить религию, они создали благоприятную почву для распространения Евангелия среди казахов. Советская школа образования произвела почти стопроцентную грамотность. Подавление религии сдвинуло мировоззрение казахов от фундаментального ислама к плюрализму и критическому мышлению. Даже казахские мусульманские лидеры проявляли желание поговорить о личности и жизни Иисуса Христа. Когда в 1990-91 годах открылась дверь для проповеди Евангелия для зарубежных евангелистов и основателей церквей, многие откликнулись на такую возможность. Раннее служение сконцентрировалось в Алматы⁴, бывшей столице Казахстана. Несколько казахских общин появилось в Алматы почти одновременно, когда ищущие истины люди слышали Евангелие в первый раз. Первые общины состояли в основном из русскоязычных казахов. Некоторые из первых верующих были переводчиками, которые оказывали услуги перевода зарубежным гостям. Русскоязычные казахи,

³ Stewart, John. (1928). *Nestorian Missionary Enterprise*. Edinburgh: T&T Clark. стр. 204.

⁴ До 1997 года Алма-Ата была столицей республики.

культурно близкие западным миссионерам, затем сами возглавили движение казахов к Мессии. Однако большинство традиционных казахов, населяющих тысячи километров степи, не имели свидетельства Евангелия. Именно этим недостижимым людям древнего Шелкового пути мы захотели свидетельствовать и основать церковь среди них. И как раз об этом наш рассказ.

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Зимнее Ожидание

В детстве я видел сон о дороге. Высокие деревья росли вдоль дороги, покрывая ее тенью. За деревьями была видна сухая открытая степь, простиравшаяся до горизонта. Эта картина тронула мое сердце, хотя я не понимал ее значения в то время. Я никогда не был в похожем месте, по крайней мере, не припоминал. Мой дом в болотах и сосновых лесах северной Луизианы не вписывался в эту картину. Картина годами оставалась в моей далекой памяти, пока однажды вечером я не увидел эту дорогу, ведущую в казахское село. Она сразу вернула меня в мой детский сон.

До того, как субсахарская Африка была евангелизирована до сегодняшнего состояния, многие первые миссионеры свидетельствовали, что видели сны или видения об Африке в детстве. Божий призыв в определенное место для проповеди Евангелия может произойти в раннем детстве, даже во чреве матери. Ветхозаветный пророк Иеремия писал: “Прежде, чем я дал тебе облик во чреве, я избрал тебя, прежде, чем вышел ты из утробы, я пророком поставил тебя для народов” (Иер. 1:5, РБО). В связи с трудностью оставления своей культуры и принятия чужой, Бог начинает подготовку служителя задолго до осознания им задачи.

Ни моя жена Жанна, ни я сам никогда не думали, что будем жить в Средней Азии. Во время учебы в институте, до того, как мы с ней встретились, мы оба хотели понести Евангелие народу другой культуры и другого языка. После встречи мы обнаружили

сходное призвание и то, что нас привлекал Китай. Готовить для нашего свадебного приема мы пригласили поваров из китайского ресторана, которые подали яичные рулеты и крабовые рангунны. Но дверь в Китай так и не открылась. После свадьбы и окончания семинарии мы приняли трехлетнее пасторское служение. Жанна заканчивала программу сестринского ухода, и мы уже планировали нашего первого ребенка. У меня была хорошая детальная карта Китая, приложение к журналу *National Geographic*, и я молился за страну, переходя от провинции к провинции, от Тихого океана до пустыни Гоби. Интересно, что молитвенно проходя от восточной границы Китая до запада, я дошел до последней провинции Синьцзян, населенной преимущественно мусульманами. Эта провинция имела границу с Казахстаном, бывшей Советской республикой, о котором я не имел представления, тем более о казахах.

Даже по истечении двух десятков лет после распада Союза, многие американцы думают о советских республиках как о "России". В какой-то мере это не ошибка, так как русские контролировали или существенно влияли на все другие республики веками. Однако называть все новые страны "Россией" значит не понимать богатое разнообразие культур, растянутых по Евразии. Понимание этого культурного разнообразия было недоступно мне в молодости. Когда я думал о СССР, я представлял этнических белых русских со слегка раскосыми глазами (русские могут иметь до 25% монгольских генов в родословной), светлыми волосами и синими глазами. Но правда была в том, что Советский Союз состоял из латышей, украинцев, узбеков, казахов, немцев, греков, турок, корейцев и многих других, отличных друг от друга культурно и лингвистически. Русские были простым большинством. Советский рубль хорошо иллюстрировал этот факт надписью на банкноте "один рубль", который был переведен на пятнадцать основных советских языков.

Мало кто предвидел, что Бог предназначил для советских людей в конце 1980-х и начале 1990-х годов. Империя, которая на протяжении сорока лет соперничала с Соединенными Штатами и держала в страхе весь мир, внезапно развалилась. Она была, и в один день ее не стало. Историки и аналитики пытались объяснить этот феномен с политической или экономической

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

точки зрения. Конечно, политические и экономические факторы сыграли свою роль в освобождении советского народа. Но обвинять в развале коммунизма только экономические проблемы равноценно заявлению, что Фараон отпустил израильский народ из Египта по причине обнищания страны вследствие серии природных бедствий. Не будет ли более правильным сказать, что рука Божья продолжает творить историю в жизни народов для своей славы?

Когда села пыль от развала массивной империи, заинтересованные люди разглядели за крепостными стенами Кремля и куполами Православных церквей на Красной площади разноцветный гобелен, сотканный из славянских и мусульманских республик. Эти новые народы появились на мировой сцене по различным причинам. Некоторые республики Кавказа привлекли внимание внутренними противоречиями. Чечня делала себе имя исламским фундаментализмом и беспощадной борьбой. Другие республики, как Украина, стали тяготеть к Западной Европе и Соединенным Штатам в своей политике и экономике.

Наиболее интересными для меня, хотя и менее известными на Западе, были республики в Средней Азии, населенные преимущественно мусульманами: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан. Наше первое знакомство с ними произошло в 1991 году через Дэвида Биллингса, пастора из штата Индиана. Церковь послала его и его жену в Среднюю Азию для исследования возможностей отправки миссионерской команды. Зная немного русский язык, они путешествовали по Казахстану и Кыргызстану, заводя друзей, делая многочисленные фотографии и развивая видение для региона. Осенью 1991 года Жанна и я записались на курс Перспективы Мирового Христианского Движения. Однажды вечером Дэвид поделился впечатлениями от поездки по Шелковому пути и показал фотографии. В последующие дни мы слышали больше информации о казахах и Казахстане. В разговоре с пастором Дэвидом я узнал о миссионерской команде, которая занималась экологическими проблемами и оценкой качества воды для обоснования своего присутствия в сельской местности. Хотя мы имели чувство призвания на служение Евангелия за пределами США, курс Перспектив дал нам

обновленное желание достигать недостижимые народы. Мы задумались, не призывает ли Бог нас в Казахстан, хотя мы не имели представления о том, куда и как ехать и к кому присоединиться. Но у Бога был наш новый адрес, причем буквально.

В середине января 1992 года Жанна родила нашего первенца Майкла. Его рождение и изменения в служении дали нам ощущение неизбежных перемен в нашей жизни. Однажды наша входная дверь открылась настежь, и мы получили письмо от лидера команды, который набирал новых членов через агентство Eastern Outreach (ЕО). С волнением и трясущимися руками я прочитал письмо. Затем я закричал на весь дом: "Жанна, ты не поверишь! В Казахстане есть команда по основанию церквей, и они ищут новых людей. Они занимаются экологией, чтобы получить визу. Наверное, это та же самая команда, о которой рассказывал пастор Дейв". Так как я изучал микробиологию в университете и теологию в магистратуре, то мы идеально вписывались в команду. Мы немедленно ответили на письмо и начали процесс поступления в команду через агентство ЕО. Весной я объявил в церкви, что мы собираемся на миссионерское служение за границей. Мы планировали собрать финансовую поддержку летом и уехать в Казахстан уже осенью. План был довольно амбициозным, но наше видение наполняло нас оптимизмом.

Агентство ЕО была некоммерческой организацией. Это означало, что агентство не выплачивает зарплаты и не компенсирует расходы. Мы должны были сами собирать поддержку у различных людей и групп, рассказывая о нашем видении и приглашая их к партнерству. То, что мы собирались в неизведанную страну и новое поле служения, вызвало замешательство в церквях, которые привыкли слышать о традиционных миссионерских полях. Процесс представления наших планов и целей помогал нам фокусировать наше видение и лучше понимать стратегию.

Мы не представляли, где мы будем жить после переезда из церковного дома. В последние недели мы распродали большую часть нашего имущества, чтобы облегчить наш груз для поездки. Каждую субботу мы возили мебель, одежду и утварь на распродажу, удивляясь, как мы смогли накопить столько добра за

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

три года. Многие люди из церкви предлагали посильную помощь. Было печально расставаться с ними, но нас мотивировала мысль, что у них есть церковь, а у казахов нет.

Сбор поддержки проходил медленнее, чем мы ожидали, и это осложнило нашу жилищную ситуацию. Первые несколько недель после переезда из церковного дома мы жили у своих друзей из церкви. Будучи пенсионерами, они обладали временем, чтобы присмотреть за Майклом и даже готовить еду из своего огорода, за которым они тщательно ухаживали. Позже другие друзья предоставили свой дом на пару месяцев, уезжая в отпуск. Когда стало ясно, что поддержку к осени собрать не получится, встала проблема нахождения постоянного жилья. В этот раз мы остановились в доме доброй вдовы. На несколько недель проблема разрешилась, так как мы надеялись сесть на самолет в октябре. Но опять наступило время отъезда, а наша поддержка не была достаточной. Мы стали переживать, что уже стесняем нашу милостивую хозяйку, да и нам самим было нужно личное пространство. Мы имели сэкономленные на аренде деньги, проживая с другими людьми во время низкого и непредсказуемого дохода. Наконец, мы решились переехать в маленькую квартиру в центре городе⁵.

Вид из окна нашей квартиры был довольно блеклым осенью и зимой, особенно в пасмурные дни, каковых было предостаточно. Месяцы спустя, уже живя в Казахстане, мы вспоминали нашу квартиру как подготовку к советской блеклости, с которой нам придется столкнуться. Это была уже четвертая квартира после переезда из церковного дома в прошлом мае. Нестабильность, вызванная постоянными переездами, стала влиять на нас и наши взаимоотношения. Кроме того, у Майкла была хроническая инфекция уха, которая требовала медицинского ухода, и, в конечном итоге, привела к операции на ушные трубки. Ссоры в семье, которые были бы нормальными в обычной ситуации, стали более частыми и глубокими. Наблюдая медленный процесс сбора поддержки, переезжая четыре раза в течение пяти месяцев, ухаживая за ухом Майкла, готовясь к жизни в чужой стране и живя на непредсказуемый доход, мы тем самым проходили испытание посвященности Богу, друг другу и всему другому!

⁵ Центр города в США означает бедный район с высокой преступностью.

В это время я начал записывать свои мысли и чувства в личный журнал, духовная дисциплина, внесшая благодать в наши жизни. 8 февраля 1993 года я написал:

Это вторая заметка в журнале, который, надеюсь, будет полным и значимым в последующие дни. Даже не знаю, как описать давление, которое я ощущаю в эти дни. Трудно понять, почему мы должны проходить через это. Но мы проходим. В данный момент давление состоит из ожидания финансов, четвертого месяца болезни уха у Майкла, разногласий в браке, сборов и боязни неизведанного.

Это жесткий мир. Единственная истина, за которую можно держаться, это то, что человек по имени Иисус из Назарета прожил совершенную жизнь, был ложно обвинен завистливыми и враждебно настроенными людьми, был распят посреди двух разбойников за преступление, которого не совершал. Зачем он это сделал? Была ли это случайная и бессмысленная смерть? Истина состоит в том, что я совершил грехи, которые в свете святого Бога заслуживают вечной смерти. Человек Иисус изъявил желание умереть за меня, праведный за неправедного, святой за грешного. Ничего не имеет более значимого смысла в вечности, чем этот факт. Многие посмеются над моими испытаниями. Но я знаю, что смыслом моей жизни является слава Господа Иисуса, только Его одного.

Изо дня в день, собираясь в неизведанное и нескончаемое путешествие, что значит для меня крест? Очевидно, это значит умирать изо дня в день. Иисус не умер за меня раз и навсегда, чтобы я мог жить для себя все время. Парадокс в том, что Он умер вместо меня, а я умер вместе с Ним и должен умирать для греха каждый день. Это, как будто, Иисус постоянно делится Своей смертью. Как я могу умирать, будучи живым человеком? Но в этом лежит воля Бога. Павел сказал: 'Я умираю каждый день', а Иисус сказал: 'Возьми свой крест и следуй за Мной'. Но совершая сложение, получается неверная математика. Разве смерть Иисуса не была достаточной? Если Он умер раз и навсегда, зачем я должен каждый день моей жизни? Кто здесь жертва? Умер ли Иисус за меня, чтобы я умирал каждый день снова и снова? Зачем умирать в дополнение к смерти Христа? Я призван к жизни, не так ли? Но я также призван к смерти. Это парадокс Писаний. Я должен потерять свою жизнь, чтобы найти ее.

Как же умирать каждый день? Все эти разговоры о смерти звучат

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

депрессивно и патологически. Где же сцены наделения живительной силой от Святого Духа? Где же видение живительной воды, вытекающей из скалы? Только разговоры о крестах, потери себя и смерти для себя и для мира. Вот Иисус, который говорит о ненависти к отцу и матери и родственникам ради Царства. Вот видение Господа жизни, прибитого словно тряпичная кукла к грубому деревянному кресту. Разве это 'Полное Евангелие'? Может, эта та часть, которую мы не заметили, сознательно скрыли или избегали, так как она не 'ласкает' наш слух?

Кто придумал сегодняшнее Евангелие, проповедующее легкий путь, ведущий к самореализации, здоровью и богатству? Очевидно, что это придумал не тот, кто сказал: 'никто не достоин Меня, если не отвергнет себя, не берет свой крест и не следует за Мной'. Кто сегодня является героем в церкви? Я впечатлен теми людьми, кто готов быть героем ради славы Христа, но они избегают публичного признания. Поэтому, я не знаю их имен.

Стоя на пороге межэтнического служения недостижимому народу, мне внезапно пришла мысль, что ожидание легкого пути, усыянного розами и сфокусированного на мне самом, будет жестко разрушено. Если я буду придерживаться этих ожиданий, думая, что Христос обещал мне именно это, то в ближайшем будущем я буду чрезвычайно разочарован и быстро вернусь домой. Надо признать факт, что нет легкого пути. Мне нужно полностью поменять убеждения и интерпретацию Божьих обетований. Если я приму страдания, гонения, давление изнутри и снаружи, искушения и разочарования как христианскую норму, то я найду новый уровень терпения и выдержки, и даже радости от служения Богу в далекой стране. Будет радостно осознавать, что трудности и боль вырабатывают во мне характер и приближают к Богу. Радостью является чувство ожидания приближения к Богу.

Даже более того, я должен отбросить ярмо евангелия процветания. Оно является ярмом, так как обесценивает страдание и отрицает факт того, что Бог желает нашего страдания. Оно не понимает, что можно находиться полностью в воле Бога и страдать одновременно. Оно осуждает многих христиан и дает ложную и плотскую надежду миллионам людей. Оно подпадает под ту же категорию, что и доктрина, утверждающая, что больные не исцеляются из-за нехватки веры. Доктрина учит: "Ты не выполняешь волю Божью, иначе ты был бы исцелен". Проповедующие эту

доктрину люди не понимают, что можно выполнять Божью волю и по этой причине не быть исцеленными. У истинного христианства есть осмысленный ответ на страдания в жизни людей, даже самых благочестивых.

Уже во время служения в Казахстане пришло осмысление причин нашей слабости и уязвимости в период ожидания. Это отсутствие глубоких взаимоотношений с братьями и сестрами во Христе. Хотя мы регулярно посещали наше собрание в свободное от встреч и поездок время, наш напряженный график мешал нам общаться с друзьями на глубоком личном уровне. Нас мотивировало видение казахов, обращающихся к Христу, и мы проигнорировали нашу собственную нужду в безопасности, которая обнаруживается в близких ободряющих взаимоотношениях. Посвященность задаче было нашей силой, а намерение выполнять задачу без настоящих взаимоотношений было нашей слабостью. Это верно по отношению к международным работникам. Межкультурная работа первопроходца, христианская или светская, привлекает сильных индивидуалистов. Коррективом этому служит новозаветная модель Иисуса и Апостола Павла путешествовать в компании сотрудников. Жизнь в продолжающихся взаимоотношениях с другими является залогом личного и общинного здоровья. Взаимоотношения не избавляют нас от страданий, но помогают переносить трудности с характером Христа. Во время подготовки к поездке в Казахстан это было мне не очень понятно.

Сбор необходимой финансовой и духовной поддержки на наше служение принес как ободрение, так и разочарование. Разговаривая с различными людьми в церквях, я заметил интересную закономерность работы Святого Духа в побуждении людей жертвовать финансы. Иногда Он побуждал меня подойти к какому-то человеку, имеющему высокое положение в обществе. Это могли быть успешные исполнительные директоры, известные чиновники или влиятельные христианские лидеры. В присутствии этих людей, с которыми у меня было мало общего, я чувствовал себя не комфортно. Но я ощущал, как Святой Дух побуждает меня поговорить с ними о служении и пожертвовании, несмотря на страх или неловкость. Часто такие люди отказывали в поддержке, но спустя какое-то время кто-то другой, часто совсем

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

незнакомый человек, делал щедрый взнос для поддержки нашей работы. Эта модель послушания, разочарования и последующего благословения научила нас важным урокам. Навыки общения с высокопоставленными чиновниками были необходимы для нашего пребывания в Казахстане, где мы часто были вынуждены контактировать с чиновниками разных мастей. Через этот опыт Бог научил меня подчиняться Ему, несмотря на возможное отвержение, страх или разочарование. Также Бог дал понять, что не нуждается в помощи земных лидеров или властей для выполнения Своей работы. Иногда Он может их использовать, но может использовать и простых людей или незнакомцев, сверхъестественным образом вовлекая их в Свою работу.

Для стимуляции финансового сбора мы прилепили бумажный термометр на стену нашей квартиры и отмечали красным карандашом растущий уровень нашей поддержки. Правда, иногда термометр больше огорчал, чем ободрял! Для человека из типичного среднего класса с довольно комфортной жизнью было бы трудно понять истинность обетований из Матфея 6, если всегда на кухонном столе был бы хлеб. "Дай нам наш хлеб насущный" является большим, чем поэтическая религиозная фраза. Это буквальная просьба. И Бог в Своей верности давал нам хлеб на каждый день и восполнял фонд будущего служения. В зимние месяцы 1992-93 годов мы прошли через горнило очищения. Доверие Богу в обеспечении наших ежедневных потребностей в подготовительный период было тренировкой доверия Богу в более трудных обстоятельствах, например, обращении казахов к Христу. Это было время межкультурного "учебного лагеря". Почти все мягкое, легкое, надежное, удобное и предсказуемое было удалено. Мы учились жить без многих вещей, но не без Бога. Святой Дух прививал в наши сердца понимание нашей полной зависимости от Бога, подготавливая нас к жизни в Казахстане в еще более стесненных условиях, о которых мы не могли даже подумать.

В воскресенье вечером в конце зимы я сонно глядел в окно, сидя на диване. Внезапно зазвонил телефон. Я поднял трубку и незнакомый голос попросил Джеймса Райта. Убедившись, что я был тем самым человеком, звонивший сказал, что он из Мэриленда. Кто мог звонить мне из Мэриленда? Я не знал никого из этого штата. Что могло произойти? Я был заинтригован.

Человек сообщил, что узнал от своих друзей о нашем намерении служить в Казахстане, и почувствовал желание жертвовать 150 долларов в месяц для нашей поддержки. Я потерял дар речи от удивления. Верующий, который никогда не встречался со мной, из штата, в котором я никогда не был, проявил интерес к работе среди казахов, чтобы привести их к Христу. Поблагодарив и попрощавшись с этим человеком, я подошел к термометру и отметил красным карандашом отметку выше 100% поддержки. После восьми месяцев ожидания, четырех переездов, тысяч миль поездок и многих стрессов подошло время покупать билеты на самолет и переезжать в новую страну Казахстан.

В бескрайних просторах

До нашей поездки в Казахстан у нас был ограниченный опыт путешествий за границу. Жанна посещала Гонконг с двухмесячным проектом по служению во время учебы в институте, и даже повидала коммунистический Китай. Это был очень ценный опыт. Я никогда не путешествовал в другую страну, за исключением короткой экскурсии из Эль Пасо, Техас в Сьюдад-Хуарес, Мексика. Этот опыт сравнения мексиканской и техасско-мексиканской культуры в молодости часто приходил на память здесь в Казахстане. Это отсутствие заграничного опыта можно рассматривать с двух сторон. Если бы мы заранее посетили казахскую деревню, то мы были бы лучше подготовлены к трудностям жизни в сельской местности. С другой стороны, если бы мы посетили Казахстан раньше, то мы вряд ли бы вернулись сюда! Такими были условия жизни в месте, которое мы собирались назвать домом. Мы поехали к месту назначения в полном неведении.

Наш отъезд выпал на день святого Патрика в марте 1993 года. Я почувствовал гордость уезжать на миссию в день памяти одного из лучших евангелистов и основателей церкви в истории. История Патрика – это история вдохновляющей жертвенности и посвященности. Ирландские бандиты взяли его в плен в Англии, чтобы сделать рабом в Ирландии. После многих лет страданий и горя сверхъестественные события помогли ему вернуться на родину. Через некоторое время он увидел во сне забытые лица ирландцев, призывающие его вернуться с Евангелием Иисуса

Христа. Святой Дух использовал сны, чтобы призвать его к действию, так что он вернулся в Ирландию, но уже не как раб, а вестник надежды для освобождения народа от рабства греха. Его служение преобразило Ирландию и побудило ирландских учителей, переводчиков и евангелистов провозглашать Евангелие по всей Британии и Европе. Разве можно было лучше отпраздновать день святого Патрика, чем сесть на самолет, чтобы понести Евангелие народу, не слышавшему весть о спасении?

В XXI веке человек не может ступить на другую землю, как Патрик, и начать проповедовать Евангелие. Геополитическая ситуация в разных странах является чувствительным вопросом. Правительства тщательно охраняют свои границы, особенно после событий 11 сентября в США. Для того, чтобы выехать из Соединенных Штатов необходимо иметь паспорт согласно международному законодательству. Для того, чтобы пересечь границу другой страны, путешественник должен иметь визу. В зависимости от политической стабильности принимающей стороны, путешественнику могут понадобиться дополнительные документы. Сбор документов редко обходится без напряженных моментов и искренних молитв. Казахстан, после десятилетий жизни в полной изоляции от внешнего мира, был рад возможности принимать иностранных гостей. Поэтому, новизна международных отношений дала возможность иностранцам, особенно американцам, жить и работать в Казахстане. Однако, государственная бюрократическая машина, устаревшие процедуры и неэффективность управленцев делали получение визы в Казахстан трудным процессом. В конце концов, Божья воля преобладала, и мы могли легально въехать в страну, имея синий штамп в наших паспортах.

Будучи американцем, я вырос в одной из самых богатых стран мира. Также я был частью самой богатой церкви в мире. Евангельская церковь в Америке считается самой состоятельной организацией в мире, даже не считая церкви, проповедующие "Евангелие процветания".⁶ В сравнении с верующими из развивающихся стран, американские христиане живут на верхних десяти ступеньках из ста ступенек мировой лестницы. Большая часть страданий в современном мире происходит из-за

⁶ Доктрина Евангелия благосостояния учит, что христиане должны быть богатыми, здоровыми и процветающими.

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

материальной бедности. То, что мы оставили благосостояние американского среднего класса и переехали в бедную страну, означало, что истинное ученичество может включать лишения и отрицание себя. Это отличается от естественных, незапланированных страданий, которые свойственны всем верующим. Это тот тип страданий, который противоречит ценностям мира, удовольствиям мира и тенденциям мира. Такой жизненный стиль производит страдания.

Когда мы пытаемся сопоставить все обетования Божьего духовного и материального обеспечения в Писаниях, это довольно трудно. Как и во многих других учениях Иисуса, в этом содержится парадокс. Хотя мы страдаем, мы благословлены; хотя мы можем быть материально обеспечены, мы должны отдать, пока не будет больно, до того, как будет больно. Хотя мы должны радоваться больше других, мы часто страдаем больше других.

В последний день пребывания в родной стране мы пошли в церковь, чтобы преклонить колени в молитве перед отлетом на другую сторону планеты. Многие наши друзья присоединились к нам, чтобы возложить на нас руки. Традиция возлагать руки в молитве дала нам ощущение близости Божьего народа. Мы были не одни на Божьей ниве. Наше служение будет результатом работы десятков, даже сотен людей через молитвы, финансовую поддержку и взаимоотношения любви. Тепло возложенных на нас рук убедило нас в том, что мы были не одни.

Наконец наступил день нашего трансконтинентального полета. Когда родители Жанны везли нас в аэропорт, я наблюдал в окне идиллическую картину природы Индианы, зная, что я не скоро увижу ее вновь. Через каждые несколько миль я замечал сельское церковное здание с устремленным в небо шпилем. Очень скоро нам предстояло лететь в том же направлении. Тонкий символ поклонения напомнил мне о песне, которую я написал несколько лет назад, объясняя причину нашей поездки в дальнюю страну:

*В месте, где я рос,
были церкви на каждом углу.
Шпили были видны за много километров
там где я рос.
Я получил свою Библию в школе,*

*как и другие дети
там, где я рос.
Праздновали Рождество Иисуса
и Его воскресение
там, где я рос.*

*Я слышал о месте,
где нет христиан,
нет церквей, нет шпилей.
Я слышал о миллионах без Евангелия.
Я слышал о людях,
у которых нет Библий,
Они живут в духовной темноте.
Как я могу остаться здесь, когда они не знают путь?
Я должен ехать, чтобы они узнали путь... к Иисусу.
Чтобы они узнали Иисуса.*

Последние минуты с родителями Жанны и близкими друзьями из церкви, для которых мы были пасторами, прошли быстро. В аэропорту мы пообедали гамбургерами из Макдональдса, как классической американской едой, которой нам будет не хватать в бывшем Советском Союзе.

Иисус сказал, что наша любовь к Нему должна превзойти любовь к другим людям. Эта любовь к Иисусу проверяется во время расставания с любимыми людьми ради рисков и опасностей миссионерского поля. В этот тяжелый момент, когда бортпроводник приглашает на посадку, любимые остаются сзади, а Иисус впереди. Конечно, люди оставляют родину по разным причинам: приключения, испытание себя, заработка, дух исследований, гуманитарная миссия и война. Лично нас вышперечисленные причины вряд ли заставили бы сесть на самолет и направиться к среднеазиатским кочевникам. Мы пошли вперед только потому, что Бог вложил в наши сердца желание увидеть мусульманский народ, поклоняющимся Иисусу.

Хотя мы наслаждались комфортом современного воздушного полета, путешествие с годовалым сыном через всю Атлантику, а затем через азиатскую часть, нас сильно утомило.

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Со средней круизной скоростью в тысячу километров в час полет занял около двадцати часов. Если бы два любознательных сына пастора со среднего Запада, Орвил и Вилбур Райты, не изобрели летательный аппарат, то попасть в такие части света, как Средняя Азия, было бы практически невозможно. Но вот мы совершаем путешествие, простая молодая семья с ребенком, планирую жить в экзотической стране с верблюдами и караванами, специями и шелком. Интересно, мог ли предвидеть епископ Райт, что изобретение его сыновей будет использовано для продвижения Божьего царства?

В предзакатный час я взглянул в иллюминатор, надеясь увидеть краешком глаза новый мир подо мной. Цифровая карта на переднем дисплее показывала, что мы летим над Казахстаном. Вначале я видел только темноту. Затем мои глаза стали привыкать к темноте, и я смог разглядеть маленькие огни. Мне показалось, что мы летим вверх дном, и я вижу звезды на ночном небе. Вдруг у меня захватило дыхание от понимания факта, что свет исходил от маленьких казахских деревень, разбросанных в степи на многие километры друг от друга. В этом был глубокий символизм: свет среди темноты. Теперь света становилось больше и больше, захватывая мое внимание. Я открыл Библию, чтобы прочесть отрывок на сегодняшний день. Я читал главу в день, иногда проходя книги Ветхого завета. Отрывок, который я прочитал, казался, передавал слова Бога, относительно моей ситуации. Это был отрывок из 2 Царств 7:18-21:

"Царь Давид пошел, сел перед Господом и произнес: «Господь, Бог мой! Кто я такой и что такое род мой, что Ты меня так возвеличил?!

Но Ты решил дать еще больше, Господь, Бог мой. Ты распорядился даже о будущем дама раба Твоего! Вот как Ты руководишь человеком, Господь, Бог мой! Что еще Давид может сказать Тебе? Ты знаешь раба Твоего, Господь, Бог мой! По слову Своему и по воле Своей Ты устроил такое величие и открыл его рабу Своему!"

Я прочитал еще раз, "Кто я такой, Господь, Бог мой, и весь мой дом, что Ты довел меня до этого места?" Признаюсь, что слезы застлали мои глаза, и глубокое чувство благоговения и поклонения наполнило мое сердце. Я летел над воздушной территорией бывшего Советского Союза. Во время Холодной

войны американские спутники мониторили это воздушное пространство. Советская противовоздушная система сбивала американский самолет-шпион над этим небом. Советские межконтинентальные баллистические ракеты на земле были нацелены на Северную Америку. Мощные советские ракеты взлетали с космодрома Байконур на казахской земле. Мы, как будто, летели на другую планету: такова была политическая и географическая дистанция между нашим домом и новой землей. Слова Давида отдавались в моем сознании: Кто я такой, кем я был, что Ты, Боже, привел нас в эту землю?

Но есть еще более важный вопрос: кто есть Бог? Зачем Он переселяет людей на такие огромные расстояния? Много веков назад Он сказал Аврааму: "Благословением ты станешь для всех народов земли!" (Бытие 12:3). Это было Божье слово, Его обетование, которое должно было исполниться. Потомок Авраама, Мессия, произошел из народа Авраама, который через веру стал народом завета и включил людей из разных этнических и языковых групп. Все народы земли должны услышать весть спасения и воздать славу живому Богу. Чтобы выполнить обетование, Бог посылает простых мужчин и женщин, также семьи, чтобы они свидетельствовали о верности Бога народам. Мы являемся его инструментами, чтобы нести Его имя и весть, пока все народы не услышат Евангелия и не получат благословение Бога.

Прибыв в Алматы, тогдашнюю столицу Казахстана, мы еще должны были преодолеть более пятисот километров вдоль южной границы страны. Наш руководитель команды нанял старый советский автобус, выглядевший как речная баржа, для перевозки нас до места назначения. Мы еще не знали, что его максимальная скорость равняется семидесяти километрам в час и система охлаждения была сконструирована теми же людьми, что строили Чернобыль. С пяти часов вечера до трех часов утра мы плелись по двухполосной дороге через степь и холмы, время от времени останавливаясь, чтобы шофер долил воды в кипящий радиатор. Мы находились в полубезумном состоянии. Время остановилось. Реальность была серой. Мы дремали с открытыми глазами.

Конец нашего путешествия в деревне тоже не был романтичным. Лидер команды помог нам разгрузить тринадцать

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

единиц багажа в дом, приготовленный для нашего проживания. Мы открыли дверь и вошли внутрь. В тот самый момент, когда мы вошли, с потолка обрушилась часть промокшей штукатурки, обдав присутствующих и белые стены грязью. Это протекла вода из расширительного бака, размещенного на чердаке. Последующие пять лет, когда кто-то посещал нас, сцена повторялась довольно часто. Мы так и не поняли, было ли это духовной атакой на нас, или же это было чувством юмора Господа. Возможно, это было последнее, но мы научились благодати смеяться (по крайней мере, улыбаться), когда кусок штукатурки обваливался из-за течи в потолке. Этой ночью даже обвалившийся потолок не помешал уставшим путешественникам крепко заснуть. В первый раз во время тридцати часов путешествия на автомобиле, самолете, трамвае и автобусе мы смогли лечь горизонтально. Древняя земля кочевников стала теперь нашим домом.

Пересаженные

Сельские жители в Казахстане сажают огороды, чтобы обеспечить себя пропитанием. Разнообразные овощи в летнее время обеспечивают их витаминами и минералами. Консервированные овощи и фрукты дополняют рацион в зимние одноцветные месяцы. Соседи посчитали странным, что мы засеяли только половину огорода, а вторую половину оставили под травой. Траву можно было бы понять, если бы имели несколько овец. Но на траве игрался только наш годовалый сын. Однако мы заслужили восхищение соседей, когда поделились с ними семенами сладкой кукурузы из Индианы. Мы быстро выучили время посадки семян, а также время пересадки растений из дома в огород. Во время переноса нежные отростки сильно травмируются. Их выкапывают, извлекают корень, подвергают перемене температуры, выставляют под прямые солнечные лучи, ветер и дождь. Эти шоки для всего растения приводят листья и стебель к увяданию и засыханию. травмированные растения либо еле выживают, либо полностью засыхают. Однако, если растение пересаживается в нужное время и с правильным уходом, то оно не только выживает, но и приносит обильный плод.

Люди обычно не характеризуются постоянностью местоположения. Ни одно творение на земле, за исключением бактерий, не расселилось так географически широко, как люди. Ареал обитания людей распространяется от джунглей до пустынь, от Антарктиды до Арктики. Тысячелетиями люди передвигались, мигрировали, открывали новые места, переходили горы и плыли на все четыре стороны света. Некоторые морские народы, например, предки гавайцев, плыли в

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

поисках новых земель, не имея карт или навигационных систем, ориентируясь только по звездам и солнцу. Первые переселенцы в Америку испытывали боль от расставания со своими родителями, к которым они уже не могли вернуться. Поэтому, гораздо легче переселиться в другую культуру в эру воздушных перелетов, электронного письма, глобальной торговли и международных электронных сообщений. Не так ли?

Кто-то заметил, что миссионер в XIX веке, переезжающий из Англии в Индию, испытывал меньше трудностей в приспособлении к новым условиям жизни, чем миссионер в XX веке. В Англии XIX века условия гигиены, медицинского ухода, транспорта и других областей жизни не сильно отличались от условий жизни в развивающихся странах. С того времени разрыв увеличился в разы не только между странами, но и внутри одной страны. Современный миссионер, переезжающий в менее развитую страну, должен испытать резкое изменение жизненного уровня от удобств и роскоши к лишениям и бедности. Это изменение, в придачу к изменению климата, языка и менталитета, вызывает реакцию, известную как культурный стресс. В худших случаях, это называется культурный шок. Человек может испытывать дезориентацию, фрустрацию, тоску по дому и потерю радости в новой культуре. Люди, несмотря на великое переселение народов в течение веков, кажется, пустили корни, привязывающие их к земле. Быть вырванным с корнем и пересаженным в совершенно другое окружение, быть оторванным от подпитывающих взаимоотношений и деятельности – это шок для всей сущности человека.

Первые дни нашего пребывания в деревне мы находили утешение в сотрудниках нашей команды. Не имея никаких навыков в казахском языке, мы не могли общаться с нашими казахскими соседями. Общение с ними состояло из дикой жестикуляции, вздохов и возгласов. Мы поняли насколько важно не зависеть от других иностранцев, если мы, хотя бы, сможем общаться с казахами так же, как новорожденный общается со своей матерью. Мы должны были стать одним из них, чтобы жить с ними и среди них. Времяпровождение с товарищами по команде и с казахскими соседями потихоньку смягчало культурный стресс. Хотя я очень скучал по дому, маленькие вести от семьи и друзей давали огромное ободрение. Запись в журнале

от 13 июля 1993 года отражает мое состояние на тот момент.

Сегодняшние посылки были бальзамом на душу. Я шел на почту, думая, что должен оплатить какой-то налог. Когда клерк принес посылки в качественной обертке, я все еще не мог понять, что это предназначалось для меня. Все, что было в посылке, было сокровищем для меня. Это равнозначно Рождеству в июле. Наверно, в тот момент нужно было случиться чему-то особенному, потому что Бог не делает ничего без определенной цели. Хотя не все вещи из посылки были произведены в Америки, для нас они были счастливым напоминанием о родине. Несколько дней мы наслаждались подарками.

В этот день я также написал в дневнике:

Я до сих пор борюсь с усталостью. Даже сейчас я едва двигаюсь. Даже просто пройти пешком требует невероятных усилий. Главная проблема – это невыносимая жара. Я никогда не жил в местах с такой высокой температурой. В Луизиане во время жары у нас хотя бы были кондиционеры.

То, что нам приходилось из месяца в месяц учить язык, чтобы начать нашу главную задачу по проповеди Евангелия и основанию церкви, усугубляло наш культурный шок. Мы задавали слишком много вопросов, неправильно произносили слова и делали смешные ошибки этикета (смешные для местных, не обязательно для нас). Т.е. вели себя как дети. Суммируя наш опыт, можно сказать, что мы умерли и воскресли вновь, чтобы начать жизнь с детства. Мы умерли как американцы, а воскресли как казахи.

Все это звучит немного экстремально, но это было так на самом деле. Наша команда находилась под влиянием супругов Боба и Бетти Брюстеров, которые выработали методику изучения языка, называемую *Language Acquisition Made Practical (Изучение Языка на Практике)* или сокращенно *LAMP*. Они считали, что для изучения языка и культуры, необходимо отказаться от «иностранный компонента» и полностью интегрироваться в язык и культуру принимающей стороны. Изучающий язык должен начинать как ученик, не учитель; как слушатель, а не говорящий; как последователь, а не лидер. Хотя эта система противоречила

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

традиционной модели колониального патернализма, она вдохновляла моделью воплощенной жизни Иисуса Христа. Он пришел в том виде, который мы понимали. Он начал жизнь в самой покорной форме: Бог в человеческом теле, питающийся материнским молоком.

Такой подход является очень тяжелым. Он усиливает одиночество и испытывает терпение. Наверное, самым трудным является преодоление человеческой гордости. Многие миссионеры получают высшее образование с отличием и становятся отличными профессионалами. Церковь хвалит их как героев и смельчаков за посвященность Царству Божьему. Поддерживающие друзья считают их экспертами и специалистами. Возможно, у них действительно есть особые дары и таланты, отличающие их. И очень легко иметь чувство значимости и важности в этой сфере. Трудно предвидеть, что с переездом на место служения личное эго быстро смывается мощным потоком культурного шока!

Железный занавес изолировал жителей Советского Союза от остального мира на десятилетия, тем самым возводя гостей из запада в статус знаменитостей для советских людей. Этот феномен вскрывал их чувство низкой самооценки, которая нас поражала. Первые два года казахи обходились с нами, как с людьми из королевской семьи. Они приглашали нас на большие праздничные приемы. Они потчевали нас фруктами и мясом, напитками и сладостями. Если бы мы уступили их агрессивным попыткам напоить нас водкой, то мы бы быстро стали алкоголиками. Их гостеприимство дало нам ощущение чести и признания. Конечно, мы сталкивались с обычными испытаниями. Мы должны были научиться удовлетворять наши основные нужды в еде, питии, отдыхе и гигиене. Хотя лидер нашей команды был замечательным инженером, снабдившим наш дом системой канализации и водоснабжения, но дом всегда требовал ремонта и содержания. Он был вынужден использовать строительные материалы, не соответствующие стандарту, так как только они были доступны на рынке. Большинство казахов в нашей местности просто доставали воду из колодца и заносили в дом для бытовых нужд. У нас тоже были два ручных колодца в саду, воду из которых мы использовали для полива и для бани. Мы эксплуатировали нашу систему водоснабжения для душа, мытья

посуды и уборки дома. Постоянная проблема с водой, а также покупка продуктов в депрессивной экономике, приготовление пищи без нужных ингредиентов и передвижение без машины требовали много времени и энергии для выживания.

Для облегчения бремени выживания члены команды нанимали казахских помощников, которые ухаживали за огородом, помогали с ремонтом и делали покупки. Женщины присматривали за детьми, убирали дом, готовили, мыли посуду и делали другую работу по дому. Также они помогали практиковать языковые навыки. Одной из проблем с помощниками было то, что мы не могли оставить их дома одних. Воспитанные на нехристианской системе ценностей, казахи часто воровали вещи. В ранние дни многие вещи таинственным образом исчезали, когда мы отворачивались. Позже мы узнали, что воровство было присуще советским работникам, которые считали, что можно дополнительно компенсировать свой труд без боязни потерять работу. Государство боролось с «несунами», но никогда их не победило. В конце концов, вся собственность принадлежала трудящимся. Мы постоянно напоминали себе, что для достижения казахов можно потерять какие-то личные вещи.

До приезда в Казахстан мы получали ободрение от отчетов из полей, что казахи открыты Евангелию. В предыдущие годы руководитель нашей команды крестил несколько казахских семей и начал учить их делиться верой с другими. В ранние 1990-е годы отчеты из разных частей бывшего СССР давали повод оптимизму. Когда мы прибыли в деревню, я увидел большую реальность и написал в дневнике 16 апреля 1993:

Многие мои ожидания исполнились даже больше, чем я думал. Некоторые не сбылись. Самым трудным для принятия является духовное состояние казахского народа и возможность народного движения к Христу. Надеюсь, что это не является неверием. Мое восприятие казахов изменилось радикально: от готовности тысяч казахов принять Христа в течение нескольких месяцев, как в России, до понимания, что их даже малое знание ислама препятствует принятию Христа.

С другой стороны, у казахов, вероятно, тоже были ожидания от нас, как от посланников Христа, которые мы не оправдали. Как у двух людей в браке, у нас появилась возможность друг друга

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

простить.

Несмотря на трения и неоправданные ожидания между нашей командой и местными людьми, некоторые казахи проявили желание впустить нас в свой мир и войти в наш. Одним из таких казахов был Жастай, или Джо, как мы его звали. Первый казахом, которого мы наняли помощником, был молодой человек, который работал несколько часов в день. Через какое-то время мы заметили, что он тратил заработанные деньги на алкоголь и даже приходил пьяным на работу. В конце концов, он уволился. Вскоре после этого один знакомый представил меня Джо. На первый взгляд он мне показался морщинистым эльфом. Он был низкорослый и имел морщинистое лицо. Годы тяжелой работы под палящим солнцем и ледяным зимним ветром сделали его лицо старше, чем есть на самом деле. Я узнал, что он был младше меня на год, во что было трудно поверить. Джо стал верным помощником в нашем доме и первоклассным репетитором по языку. У него был острый ум и широкие взгляды. Хотя он происходил из небольшой деревни, вроде нашей, у него было знание о большем мире.

В первое время Джо и я испытывали трудности в общении друг с другом; каждый жил в своем мире. Потихоньку я стал улавливать слова и фразы, помогавшие мне понимать его и разговаривать с ним. Джо был удивительно терпеливым. Он сидел на коврике за низким столом напротив меня и слушал, как я пытался донести мысль. Если был словарь под рукой, я показывал ключевое слово для понимания. Он откидывался назад, улыбался и говорил: "О, все понял". И он действительно понимал. В стране за миллион километров от дома и всего знакомого нашелся человек, который понимал и сочувствовал. У меня появился казахский друг. Было удивительно, как два человека с абсолютно разным опытом и происхождением могли стать друзьями. Благодаря нашим взаимоотношениям я начал понимать новый контекст. Он стал источником информации о культуре, языке, традициях, правительстве и социальных нормах. Все, что было нужно для выживания и работы в этой стране, я получал от Джо. Он был ценнее томов энциклопедии и антропологических статей о казахах.

Дар гостеприимства Жанны поднял наши взаимоотношения с семьей Джо на новый уровень. Казахская культура ценит

гостеприимство. И когда мы пригласили Джо и его жену Викторину на традиционный казахский обед, они посчитали это честью и уважением к себе. До этого момента мы не приглашали казахов домой, так как не могли бы поддержать разговор на нашем ограниченном словарном запасе. Ранее Жанна предложила наш дом друзьям, чтобы провести прощальную вечеринку члену команды. Для приготовления еды толпа казахских мужчин и женщин оккупировала нашу кухню и двор, зарезав барана, промыв внутренности и мясо, осмолив голову барана, и затем сварив все в огромном казане. Мы только наблюдали и слушали, пытаясь скрыть чувство шока и неверия. Позже, когда гости разошлись, Жанна засунула остатки мяса в холодильник, и про себя помечтала о супермаркете за углом. В этот раз она готовила сама, а супермаркета за углом все еще не было. Несколько дней она планировала ужин с нашими первыми казахскими друзьями. Она вручную приготовила тесто, чтобы пожарить баурсаки (похожее на несладкие пончики). Затем она раскатала тесто на сочни для бешбармака, традиционной казахской еды. Соседская девочка пришла, чтобы помочь Жанне. Она не переставая щебетала на казахском языке, не переживая, понимаем ли мы ее. Благодаря моральной поддержке соседки, Жанна справилась с большими кусками сырого мяса. Затем она положила все в казан, добавив тесто и лук, чтобы приготовить бешбармак, от которого у настоящего казаха текут слюни.

Джо и Виктория прибыли и сразу почувствовали себя как дома, благодаря знакомым запахам и домашнему убранству. Так как Джо помогал мне в изучении языка, он знал, как поддержать разговор с нами, несмотря на наш ограниченный словарный запас. Жанна и Виктория понимали друг друга интуитивно, и в тот день зародилась дружба между ними, которая в конечном итоге помогла привести Викторину к вере во Христа. Стремление Жанны освоить кулинарное мастерство другого народа, чтобы преломить хлеб вместе с ними, было знаком Божьей благодати, не меньше, чем манна с неба.

Что же происходило с нами внутренне в первое время пребывания в стране? Слово «боль» сразу приходит на ум. Изменения, происходившие вокруг нас и внутри нас, в лучшем случае причиняли дискомфорт. Возможно, некоторые иностранцы успешно используют технику выживания в

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

неблагоприятных условиях. Некоторые искатели приключений ищут необжитые места и радуются изоляции. Для меня этап вживания в неблагоприятную среду и изоляции от всего привычного был очень болезненным.

Кто-то сказал, что нет короткого пути к местам, достойным посещения. Это как раз наш опыт в Казахстане. Целью нашего паломничества являлась растущая и умножающаяся казахская церковь. Дорога к ней была долгой и тернистой. Писание проливает свет на причину этих трудностей. Слова Иисуса в Иоанна 12:24-25 иллюстрируют эту истину лучше всего: "Говорю вам истинную правду: пока пшеничное зерно не умрет, упав в землю, оно так и останется одиноким зернышком, а умрет — принесет большой урожай. Тот, кому дорога своя жизнь, ее губит, а кому в этом мире жизнь своя ненавистна, тот для вечной жизни ее сохранит". Межкультурное служение является еще одной дорогой, которой должен пройти каждый ученик Иисуса: крестом. Те дни были мучительными для плотской сущности, которая получила ранения и умерла. Духовно и физически должны были страдать, чтобы стать сосудами благодати для раненых и погибающих людей.

В гуще страданий и трудностей происходили и смешные события, которые освещали душу и ободряли нас продолжать путь. Ранней весной 1993 года вскоре после нашего приезда мы решили завести курочек. Немцы, жившие в нашем доме до эмиграции в Германию, построили просторный и хорошо сконструированный курятник. Почти все в деревне держали курей; они были естественной частью деревенской жизни. Куры несли яйца, необходимые для дополнения к скудному рациону сельских жителей. Те, кто держал больше курей, получали дополнительный доход от продажи яиц. Для того, чтобы не отличаться от соседей и просто потому что мы любили курей, мы решили приобрести какое-то количество.

В то время мы познакомились с молодым человеком, который посещал нашу команду. Его звали Майкл, но казахи называли его Маликом. Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что он казах. Его внешность ввела меня в заблуждение: кроме азиатских черт он носил казахскую одежду и советские сапоги. Я был шокирован, когда он протянул руку для приветствия и заговорил на чистейшем английском языке. В тот

день, когда я покупал курочек, Малик поехал со мной в город за покупками на открытом базаре и оказать мне помощь, в которой я нуждался.

Как я могу описать среднеазиатский базар? Мое любимое слово «причудливый».⁷ Казалось, что на открытых рядах и магазинчиках базара можно купить любую еду, товар или услугу. Базар занимал несколько кварталов города Каласы. Не знаю, как долго существовал базар, но исторический музей демонстрирует диораму базара древнего Тараза, находившегося на том месте тысячу лет ранее. Конечно, этот базар не был таким древним, но интересно представить, что похожий базар существовал на древнем Шелковом пути во времена Марко Поло.

Юго-восточный угол базара был предназначен для торговли птицей. Вдоль улицы на тротуарах продавались куры всех мастей и цветов. У многих продавцов, часто пожилых русских, были клетки, в которые помещались более десятка птиц. У некоторых были специальные стойки, на которых размещались куры, привязанные к стойке леской или веревкой. Некоторые обнимали своих курей как питомцев, сидя с потерянными выражением лица. Хотелось посмеяться над ними, что они очень любили своих курей, но они готовы были расстаться со своими птицами за хорошие деньги.

Малик и я проходили по ряду, подыскивая хороший вариант. «*Каншадан? Сколько стоит?*» - спрашивали мы на казахском и русском языках. Мы подошли к продавцу, который продавал белых птиц, которые выглядели здоровыми, но немного молодыми. Цена нас устраивала, и мы открыли наш мешок. Я заметил, что птица была проворной и все норовила выскользнуть из рук продавца, пока все они не переключались в наш мешок. Одна из птиц была особенно длинной и жилистой, с длинными ногами. Мы пошли к нашей машине, загрузили покупку и отправились в деревню. Я был рад тяжелому мешку с новой живностью. Я уже рисовал в воображении дюжину белых яиц, которые сэкономят деньги и время, которое бы я потратил на походы в магазин.

Не могу понять до сих пор, как одна из птиц с длинными ногами освободилась и убежала, прежде чем мы захлопнули дверь машины. Она убежала от нас вдоль оживленной дороги, между

⁷ Слова “bazaar” и “bizarre” звучат схоже на английском языке.

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

машинами и телегами обратно к базару. Я твердо решил, что не лишусь птицы, за которую заплатил деньги. Мы бежали за ней, наталкиваясь на людей, на тачки и сигналиющие машины. Куры бегают очень быстро, особенно моя длинноногая. Она бежала как легкоатлет. Люди вокруг обратили на нас внимание, стали показывать пальцами и смеяться. Может, они указывали направления, но я не уверен. Благодаря общей суете, птица потеряла бдительность, спрятавшись под машиной, и мы смогли подобраться к ней незаметно. Ловким движением руки Малик схватил птицу за ногу. Курица сопротивлялась и возмущалась, махая крыльями. Мы с гордым видом прошли сквозь толпу, показывая, что вернули наше вложение и доказали, что американцы тоже могут преодолевать трудности на «причудливом» среднеазиатском базаре.

Свадьба в степи

Приближалась осень и работа в огороде замедлилась, когда появились последние овощи и фрукты. Я заметил, что мой друг Жастай был радостнее, чем обычно. Я спросил его о причине, и он сообщил, что его младший брат собирается жениться. Свадьба должна была состояться в его родном ауле, располагавшейся чуть севернее нашей деревни. Казахская свадьба! Как здорово будет понаблюдать за казахскими традициями изнутри и, может быть, расширить наше свидетельство. Я пытался получить больше информации о свадьбе и, наконец, для удовлетворения моего искреннего любопытства он вручил моей семье и семье Янгов официальное приглашение. Я написал о свадьбе в моем журнале 2 октября 1993 года:

В прошлую субботу мы пошли на нашу первую казахскую свадьбу. Очень интересный опыт. Мы и семья Янгов получили от Жастая приглашение на свадьбу его младшего брата. Она началась в десять часов вечера. Нам сказали прийти немного раньше. Большая палатка была растянута между домом и сараем. Внутри палатки стояли длинные столы в три ряда. В самом начале палатки было специальное возвышение, на котором стоял стол, смотревший на другие три стола. Сзади стола висел ковер с именами жениха и невесты: "Бахыт -- Сауле". На их столе стоял большой торт и другие вещи. Три ряда столов были накрыты хлебом, колбасами, сыром, газированными напитками и алкоголем. Впечатляющее зрелище. По прибытии нас провели через толпу людей в дом и далее в заднюю комнату, где невеста ждала подругу и маленьких девочек. Мы с Хэнком немного смущались, что нам позволили увидеть невесту до церемонии, но казахов

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

это никак не смущало. Мы сидели на полу несколько минут и разговаривали с гостями, пока стояла в своем белом платье, как традиционная казахская кукла.

Вскоре нас проводили к среднему столу, где мы сидели перед столом жениха и невесты. Это было второе по почету место после стола близких родственников и семьи. Я не мог поверить, что нас удостоили такой чести.

Две молодые женщины сели за наш стол и разговаривали с нами. Очевидно, что им поручили ухаживать за нами и следить, что у нас есть все необходимое на столе. Они хорошо справились со своими обязанностями. Большинство гостей все еще стояли снаружи палатки. Мы, должно быть, относились к особым гостям. В ожидании начала свадьбы мы угощались едой с нашего стола. Было очень приятно. Майкл играл возле края стола, пока мы разговаривали. В какой-то момент я взглянул на него и заметил, что он стоял на возвышении и пытался потрогать свадебный торт. Я быстро снял его с возвышения.

Мы смогли попробовать интересную еду. Был приготовленный говяжий язык, салат из овечьей требухи и салат из огурцов и чеснока. Какая-то еда нам очень понравилась, какая-то показалась странной.

После полутора часов ожидания толпу пригласили к столам. Люди ринулись в палатку и стали рассаживаться за столы, производя шум реки, выходящей из берегов. И вот, двести человек сидели за столом, открыли водку, ели и пили. Затем началось какое-то оживление и человек, ранее одолживший у меня домбру⁸, начал играть и петь в начале палатки. Жених с невестой стали проходить по ряду, направляясь к своему столу. Когда они проходили, все гости встали. Здесь казахская и американская свадьбы имели что-то общее.

Жених с невестой сели за стол, а ближайшие родственники стали говорить пожелания и давать благословение. У казахов принято использовать усилительную технику на торжествах, чтобы пожелания и музыка были хорошо слышны. К сожалению, звуковая система вначале не работала, поэтому гости громко кричали свои пожелания и тосты. Во время пожеланий и жених с невестой, и дружка с подружкой должны были

⁸ Казахский народный инструмент с двумя струнами, на котором играют с удивительной быстротой и производят усиленный звук.

стоять. Учитывая количество гостей, говоривших пожелания, жених с невестой должны были иметь физическую подготовку проводить длительное время на ногах.

Пока гости делились пожеланиями, звуковую систему починили, и тамада сделал вступительный комментарий. Первая фаза пожеланий сопровождалась горячим чаем. Можете себе представить обслуживание двухсот гостей чаем, не имея водопровода и имея первобытную кухню? Но у них все получилось, и гости пили чай вдоволь. Армия родственников ходила между столами с чайниками и подливала чай гостям. Другие родственники подливали водку, чтобы гости могли присоединиться к тосту за молодоженов.

Мы не пили ничего, кроме чая и холодных напитков. Однако, семья хотела, чтобы мы выпили за здоровье жениха и невесты. На свадьбе все должны выпить, а на непьющих гостей оказывается большое давление. Даже мой друг Жастай чувствовал себя неловко от того, что мы не пьем. Сначала он пытался уговорить нас выпить, затем его старший брат и другие родственники. Непьющий гость расстраивает хозяев. Им кажется, что отвергая алкоголь, гости отвергают хозяев. Тост за жениха и невесту возведен в ранг культа и расценивается как святое действие. Не пить на свадьбе равно богослужению без священной книги. Все это мое субъективное мнение, конечно, но алкоголь для казахов стал одним из идолов. Кстати, пить алкоголь на торжествах свойственно почти всем казахам. Может быть, один из десяти проводит церемонию по-другому.

После многочисленных попыток уговорить нас выпить, они оставили нас в покое, но появилось ощущение напряженности в наших отношениях. Надеюсь, что они это преодолеют.

Не считая этой части, весь остальной вечер был приятным и интересным.

Нам позволили произнести пожелания, и мы подошли к микрофону. Хэнк прочитал отрывок из Библии, где сказано, что то, что соединил Бог, человек не должен разъединить. Жанна и Синтия дали благословение. Я спел казахскую застольную песню и Псалом 22 под домбру. Всем понравилось. Казахи любят домбру. Эта часть вечера была лучшей.

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Мы также ели бешбармак, традиционную казахскую пищу из мяса, теста и лука. Обычно подают несколько сортов мяса: конину, говядину, баранину, конскую колбасу и внутренности. У конины был выраженный привкус, но колбаса была очень вкусной.

Казахи любят танцевать, поэтому после еды все вышли во двор на танцы. Их танцы не похожи на танцы в Америке. Их танцы – это нечто среднее между персидскими и китайскими танцами. Мы тоже двигались с ними, волоча ноги часа два-три. Казахи также принуждают к танцам. Уже было два часа ночи. Жанна уложила Майкла спать, но он проснулся от громкой музыки. Он вышел весь заспанный и наблюдал за всеми с большим интересом. Жанне и мне пришлось держать его на руках, пока мы танцевали со всеми во дворе. Некоторые люди принесли утку и ягненка в качестве приза за лучший танец. Мне присудили утку, но я думаю, что это было мошенничество. Майклу утка понравилась, она живет сейчас у нас, но сильно хромает. Боюсь, что скоро она станет утиным супом.

Около четырех утра, после трех часов танцев, мы стали собираться домой. Но это нелегко сделать! Казахи не хотят, чтобы ты уходил. Интересно, если остаться навсегда, будет ли предел казахскому гостеприимству?

Наконец, нам удалось вежливо покинуть свадьбу. Думаю, что торжество продолжалось еще часа два. Мы бы не выдержали в любом случае, так сильно мы устали.

На следующий день мы выспались, наверстывая упущенный сон. Даже сегодня мы движемся гораздо медленнее, чем обычно. Такая вот казахская свадьба!

Упадок

Народ Божий проходит различные болезненные испытания. И в Писании, и в жизни мы видим, как эта модель повторяется. Мы бодем, у нас возникают гонения, мы разочаровываемся, и у нас возникают трудные вопросы. Иногда Бог допускает, чтобы у нас был упадок во взаимоотношениях, в здоровье и в работе с целью, чтобы переориентировать нас с нашей гордости к Его благодати. Он хочет, чтобы мы поменяли опору на себя на доверие Ему.

Наша деревня Сары Жер находилась на берегу реки *Талас*, текущей на север. Во время развития Средней Азии, как часть индустриально-военной инфраструктуры, Советские органы планирования соорудили на реке дамбу, с головой Ленина на вершине, сравнимую с горой Рапшмор. До изменения русла реки она текла из гор Кыргызстана через степь в пустыню *Мойынкум*. Этот отдаленный регион был одним из любимых мест коммунистов для высылки диссидентов и других несогласных, среди которых был знаменитый Александр Солженицын. Он подробно написал об этом регионе своей книге *Архителаг Гулаг*.

Казахи обычно дают имена людям и местам, используя общепотребительные слова, схоже с культурой коренных американцев. Мы узнали, что слово *Талас* в тюркских языках означает спор или соперничество. Возможно, в прошлом река была предметом племенных споров и территориальных претензий. Таким образом, мы жили в долине реки Спор. Мы не подозревали, насколько имя оправдает себя в наших отношениях

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

с товарищами по команде, казахскими верующими и другими людьми.

Вскоре после прибытия в деревню, мы заметили трения между лидером команды Джейком Уоллисом и другой семейной парой Марком и Шэрон Камп. Незадолго до отъезда на миссионерское служение одна опытная служительница предупреждала нас о межличностных конфликтах. Она сказала: "Одной из самых больших проблем в команде являются конфликты между членами. Такое служение привлекает волевых и часто агрессивных людей". Новый завет иллюстрирует эту истину на примере самой старой межкультурной команды по основанию церкви. Книга Деяний открывает разногласие между Павлом и Варнавой о Иоанне Марке и его включении в команду. Павел настаивал, что Марк не подходит для команды, так как ранее он оставил служение. Варнава, будучи Сыном Утешения, просил Павла изменить свою позицию. Павел не уступил. Расставание было не горько-радостным, а просто горьким.

На протяжении многих лет я идеализировал моих лидеров и старших братьев во Христе. Причиной могло быть мое положение младшего в семье после двух сестер. Я всегда хотел старшего брата, на кого я мог бы равняться. Годы служения на лидерских позициях должны были научить меня факту, что лидеры не избавлены от ошибок, неверных решений или слабостей. Однако, иногда идеальный мир безопаснее реального. Учитывая мое ослабленное состояние в первые месяцы, идеализация лидера и членов команды давала мне некую безопасность. У меня и так хватало своих проблем с изучением языка и культурной адаптацией, чтобы анализировать чужие проблемы.

До отъезда из США мы стали развивать отношения и с Уоллисами, и с Кампами. Уоллисы были нашего возраста, а Кампы на несколько лет старше. Джейк и его жена Линдси имели опыт работы с недостижимыми Евангелием народами, а Кампы, как и все остальные в команде, были новичками. Марк и его семья жили недалеко от нас, и мы их часто видели. Он часто мне помогал в разных вещах, пока я не научился языку. Не имея никого, с кем поделиться, Марк часто беседовал со мной о своих взаимоотношениях с Джейком. Он был сильным, умным и целеустремленным человеком с большими ожиданиями от своего

служения в Казахстане. Марк оставил высокооплачиваемую работу инженера-электрика, чтобы переехать с женой и тремя детьми через половину земли в новую республику. Я восхищался его энтузиазмом и посвященностью, которые и привели его напрямую в команду Джейка, который тоже оставил престижную работу инженера, чтобы основать и руководить командой по основанию церквей. Я мог понять, что чувствовал Марк временами, работая под более молодым и менее опытным лидером. Я также понимал переживания Джейка, который хотел, чтобы в команде были равные взаимоотношения, и каждый член приносил пользу для общего видения, соответственно дарам и способностям. Возможно, если бы все члены команды имели больше опыта и не были изолированы в глубинке, не имея доступа к человеческим ресурсам, то упадка можно было бы избежать. Эта часть истории рассказана не с целью обвинения одной из сторон, а чтобы помочь другим командам в будущем находить пути разрешения конфликтов.

Весной Марк начал отделяться от команды, ведя более независимое служение, тем самым внося дисгармонию в командную динамику. Ранним летом Джейк, следуя совету лидеров организации, решил предпринять действия. Он попросил меня быть свидетелем и сопровождать его к Кампам, чтобы сообщить последним о своих переживаниях. Джейк считал, что грех гордости был причиной такого поведения Марка Кампа.

По пути из моего дома к Кампам я стал чувствовать беспокойство. Марк и Шэрон ждали нас в зале. В предыдущий день мы пили с ними чай с малиной и сливками, и солнце светило ярко сквозь высокие окна. Сегодня солнце светило тускло. Джейк раскрыл бумаги и стал читать, а Кампы слушали с лицами, выразившими смесь гнева и смуты. Я сидел молча, пытаюсь молиться. Мое тело слегка дрожало. Думаю, что Джейк ожидал от Кампов реакции вроде: "Простите нас. Мы уважаем вас, как лидера. Мы посвящены команде и хотим работать вместе со всеми". Но Кампы отреагировали с гневом и обидой, и потребовали, чтобы мы удалились. Вернувшись домой, Жанна и я присоединились к Уоллисам в молитве, делясь с Богом болью и прося Его водительства. Позже подошли и Янги. Их глаза были красными от слез. Хэнк рассказал, что поссорился с женой в то

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

самое время, когда мы разговаривали с Кампами. В тот день дух *Таласа* нанес удар по нескольким взаимоотношениям в нашей команде. Они молились вместе с нами о благодати для исцеления ран, причиненных конфликтами.

В последующие дни Джейк и Кампы достигли компромисса, который скрыл напряжение без разрешения конфликта. Марк частично признался, что не всегда поддерживал отношения любви с другими членами команды. Кампы попросили двухнедельный отпуск, чтобы съездить в горы возле Алматы. Команда тоже была рада разрядке напряжения после нескольких дней стресса. Также в это время Джейк и Линдси сообщили большую новость: они ожидали своего первого ребенка. Мы все радовались вместе с ними новой жизни, которая должна была прийти в мир. Одновременно пришла и плохая новость: Уоллисы планировали уехать в Штаты в конце лета на шесть месяцев. Что же это означало для нашей команды? Мы остаемся без лидера в команде с еще двумя неопытными семьями, одна из которых находится под дисциплинарным взысканием. Меня мучил вопрос: Кто будет руководить командой в отсутствие Джейка? Что если Кампы поменяют курс, усугубляя конфликт в команде? Кто защитит нашу команду от межличностных конфликтов, если таковые будут? Как мы выживем в этих условиях без должного знания языка? В связи с длительной поездкой также появляется проблема ведения казахской группы по изучению Библии. Это была единственная группа в сельской местности во всем регионе, в которой участвовали около десяти казахов. Они изучали основные рассказы в Библии: сотворение, Десять Заповедей и история Авраама. От нас потребуется много сил, чтобы позаботиться об этих людях, ищущих Бога. Бог готовил сцену для проведения самого сложного испытания в первый год служения.

День отъезда Уоллисов наступил очень быстро. Приоритетом для Джейка было оставить временного лидера для команды. Хэнк и я, как новые члены команды, попросили не рассматривать наши кандидатуры. Оставался только Марк. Как мог Марк руководить командой в свете недавнего конфликта? Джейк все-таки назначил Марка временным руководителем, но ограничил его власть, включая всю команду в принятие решений. Оставив такие хрупкие распоряжения, Уоллисы простились с нашей командой и нашей деревней.

Наша команда собиралась еженедельно, чтобы обсудить планы, поделиться новостями и помолиться. Как временный лидер, Марк был ответственен за эти встречи. Во время первого собрания без Уоллисов, проблемы Марка снова вышли наружу. Позже на неделе он пришел ко мне, чтобы поговорить о его лидерстве. Он выразил сожаление, что его лидерство ограничено, словно он был со связанными руками. Я понял, что он чувствует себя не комфортно в коллективном принятии решений и нахождении консенсуса.

На следующей неделе мы встречались в доме Кампов. До встречи я стал молиться и изучать Писание относительно текстов об отношениях лидеров и последователей в теле Христа. Должны ли мы полностью подчиниться Марку или открыто обсудить проблемы с ним и его женой? В нашем случае у нас были условия, обозначенные Джейком перед отъездом, и Марк не имел разрешения управлять как автократ. Вскоре после начала нашей встречи повестка повела в направлении, которое меня беспокоило. Я напомнил об условиях, поставленных Джейком для лидерства Марка. Другой член команды поддержал систему сдержек и противовесов. К нашему ужасу, Марк закончил разговор и гневно покинул комнату, заявив, что оставляет команду и свои обязательства. Оставшись одной с командой, жена Марка выразила разочарование и боль. Несколько минут мы сидели без движения. Хрупкое перемирие упало на пол и разбилось вдребезги.

Когда мы шли по домам, небо потемнело. Я подошел к деревянной скамейке во дворе и преклонил колени в молитве. Редко приходилось мне молиться с такими раненными чувствами. Неконтролируемые рыдания захлестнули меня. В этот момент обычные религиозные клише заменились на голую честность: "Боже, помоги нам в нашем горе. Исцели нашу команду!" Не помню, как долго я молился, но в небе загорелись мерцающие звезды, и взошла луна.

С начала сентября до середины октября Кампы не контактировали с нами. Боль и недоверие были так остры, что общение без посредников было невозможным. Янги и наша семья продолжали собираться на молитву и планирование. Новообразованная группа по изучению Библии распалась. Скорее всего, казахи почувствовали, что в нашей команде был

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

разлад. Чувство стыда, страха, вины и неизвестности захлестнуло нас. Марк написал обвинительное электронное письмо руководству организации, еще более усиливая это чувство. Я надеялся, что Джейк совершит короткую поездку в Казахстан, чтобы спасти группу изучения Библии и поднять дух команды. Этого не произошло, но директор организации ЕО Боб Лэйн запланировал поездку в нашу деревню в середине октября. Он должен был решить, как примирить и восстановить отношения в команде.

Ожидание Боба было долгим и мучительным. Не только стресс от конфликта усложнял нам жизнь, но также и здоровье Майкла, теперь полугодовалого. Его хроническая ушная инфекция становилась хуже день ото дня. Мы начали вторую серию антибиотиков для Майка. В тот день, когда мы узнали, что Боб прилетел в город, температура Майкла подскочила до 40⁰ С.

Время Боба было ограничено, и мы пытались заполнить каждую минуту собраниями и встречами. Он метался от Кампов к Янгам, затем к нам, пытаясь найти решение, удовлетворяющее всех. Утром в воскресенье Жанна и я проснулись рано и обнаружили, что температура Майкла опять взмыла вверх. Распухшие миндалины увеличили его шею до размера головы. Жидкость лилась из его левого уха. В теле Майкла была слабость, его глаза закатывались. Желудок не принимал воду. Все, что попадало к нему в рот, включая антибиотики, вызывало рвоту. У нас была чрезвычайная ситуация. Первое, что нам было нужно – это молитва, много молитвы. Мы понимали, что кризис на этом этапе может угрожать жизни от различных факторов. Обезвоживание, проникновение инфекции в мозг или осложнения от лихорадки могли привести к фатальному исходу. Во время нашего служения в деревне умерли несколько младенцев из-за отсутствия надлежащего медицинского ухода, хотя их болезни не были серьезными. Моя журнальная статья от 18 октября 1993 года показывает всю серьезность ситуации.

В воскресенье я подумал, что мой сын умирает, и я никогда не был в таком страхе и горе. Я взывал к Господу от всего сердца, чтобы Он прикоснулся к Майклу. Он был таким слабым и горячим из-за высокой температуры. Его вырвало несколько раз, и он только смотрел на меня своими синими глазами, как бы спрашивая: "Почему это происходит со

мною, папа?" Я ничего не мог сделать. Я был беспомощен, а он становился горячее. Чем больше я молился, тем хуже ему становилось. Это было больше, чем я мог перенести. Я знаю, что Господь является целителем, и Он работал над Майклом, чтобы исцелить его. Но мы не могли не страдать, видя состояние Майкла.

Чтобы задействовать молитвенную сеть, я позвонил оператору для соединения с США. Это был мой первый опыт звонка родителям в Штаты. Со дня прибытия в Казахстан я еще не проходил такой сложной процедуры заказа международных переговоров. Время большого стресса не есть лучшее время для практики! Бог знал мою нужду в тот момент, потому что позвонив оператору, я тут же услышал на русском языке: "Алло, алло, вы Райт? Вам звонок из Америки". С недоверием, но уже с облегчением я слышал голос матери, говорящий через потрескивающую линию. В это трудно поверить, но моя мама позвонила с другого конца земного шара в тот самый момент, когда я отчаянно пытался позвонить им. После короткого разговора о ситуации, мама стала обзванивать контакты по всей Америке, чтобы задействовать молитву за Майкла.

Следующей задачей было найти медицинскую помощь. У нас был медицинский страховой план для иностранцев, живущих в бывшем Советском Союзе. Я позвонил в московский офис, чтобы оценить состояние Майкла. В экстренных случаях они могли выслать медицинский персонал или даже самолет для эвакуации пациента. Они решили, что казахский врач может провести лечение. Мы отказались, так как боялись, что местная система не была безопасной, и общение с медиками представляло трудность. Я позвонил в Москву во второй раз, требуя эвакуации. Они предложили эвакуировать только Жанну и Майкла в Москву. Полет занимал несколько часов, и каждый день пребывания в больнице стоил бы \$250.00 в день. Мы ужаснулись, что Жанне придется лететь одной с критически больным сыном. Эвакуация при таких условиях не была возможной, поэтому они вызвали местного врача для осмотра Майкла и госпитализации в детскую больницу в Каласы. Через некоторое время приехал врач на карете скорой помощи, осмотрел Майкла и поставил укол для снижения температуры. Я поехал за ними в город на отдельной машине.

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Думаю, что каждый родитель переживал страх и волнение за свое дитя, не имея возможности помочь ему. Чужая страна, отсталая система здравоохранения и трудности общения с врачами усиливали наш страх. Мы наблюдали, как врачи медсестры кололи нашего первенца в незнакомой манере. Что они делали? Затем его отвезли в другую комнату. Куда они везут его? Между тем веселый пожилой доктор ободрительно улыбался, и, покуривая советскую сигарету без фильтра, пытался с нами поговорить. Когда же все это закончится?

Медсестры нежно поместили Майкла в комнату с голыми стенами, четырьмя кроватями и маленьким столом у окна, выходившего на зеленую городскую улицу. В течение следующих семи дней эта комната будет служить Майклу и Жанне залом, кухней и спальней. Лечение, назначенное Майклу, было немного устаревшим по западным меркам, но оно помогло. Несколько раз в день врач колол Майклу пенициллин, и его маленький зад стал похож на хорошо использованную мишень из английского паба. Жанну, Майкла и других пациентов кормили кашей, бутербродом и горячим чаем с сахаром и молоком.

В то время, как Майкл выздоравливал под присмотром казахов, что-то произошло внутри меня. Однажды вечером, возвращаясь на автомобиле домой, я вслух произнес: "Это моя земля и мой народ!" Через этот кризис я понял одну вещь, что прежде чем призвать народ отдать жизни в руки Христа, я должен сначала отдать свою жизнь в руки этого народа. 18 октября я написал в дневнике:

Это было тяжелым испытанием, самым тяжелым из всех. Наши зимние трудности меркнут в сравнении с этим испытанием. Ветры подули, дождь пролился, наводнение пришло, но основание Господне сохранило наши дома.

Казахстан — это мой народ и моя земля. Кажется, что Господь полностью вверил нас заботе казахов. Мы приехали, чтобы помочь им найти спасение во Христе, но теперь мы сами нуждаемся в их помощи для исцеления нашего сына. Мы приехали давать и служить, но сейчас мы принимаем и нам служат. Мы приехали с ответами и силой, но сейчас у нас вопросы и слабость. Мы приехали со знанием 'высших' путей, но сейчас смотрим на них, как подателей помощи. Мы приехали из другого времени

места, но теперь соединены с этим временем и местом. Это мои люди и моя земля.

В последний раз я видел Кампов в Сары Жер во время примирительной встречи в их доме. Было неловко, так как ни одна сторона не признала личную вину. Чтобы как-то сблизить стороны, каждый признал ошибки во взаимоотношениях. Честная попытка разговора друг перед другом двинула нас в правильном направлении доверия. Боб информировал нас, что Кампы присоединятся к другой команде ЕО в Казахстане в течение месяца.

Что могли бы мы сделать по-другому, чтобы избежать конфликта или решить конфликт, который мы все пережили? Я пришел к убеждению, что избежать конфликта в изолированном контексте было невозможно, но он не должен приводить к полному разрыву взаимоотношений. Прямую конфронтацию с Кампами с письменным списком претензий можно было заменить личными отношениями и диалогом, слушая друг друга и решая проблему по примеру семейного разрешения конфликта. Все задействованные в конфликте стороны должны чувствовать, что их уважают и ценят, даже если их взгляды и убеждения отличаются от других.

Конфликт, дошедший до полного разрыва взаимоотношений, является опасным сценарием, когда негативные спекуляции друг о друге могут выйти из-под контроля. Люди уже не доверяют друг другу, и создают карикатурные образы, усложняющие примирение. Трудно простить реальный проступок против человека, но еще труднее разрушить негативные карикатуры друг на друга. Если бы мы предприняли шаги ранее, чтобы решить трения в уважительной манере и в духе понимания, то могли бы избежать таких последствий.

Проблемой было и отсутствие поддерживающей христианской общины. Конечно, было бы хорошо услышать мнение пасторов, старейшин и друзей, имеющих разное суждение. С другой стороны, мы видели множество межличностных конфликтов и в США, где существует изобилие проверенных ресурсов для разрешения конфликтов. В конце концов, мы должны признать факт, что мы являемся грешными

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

людьми, подвергаясь атаке врага, поэтому должны быть подготовлены должным образом.

После отъезда Кампов я почувствовал облегчение, но переживания сохранились. Майкл выздоравливал, наши языковые навыки улучшались и напряжение в команде уменьшилось без семьи Кампов. Однако количество взрослых людей в команде уменьшилось с восьми до четырех. Нам еще предстояло пережить холодную зиму в одиночку.

Режим выживания

Падал и снег, и температура воздуха в Казахстане зимой 1993 года. Когда казахи собирались возле отапливаемых дровами печек и пили горячий чай, разговор всегда заходил о необычно холодной погоде. Согласно старейшинам в ауле, это была самая суровая зима за последние двадцать лет. Мы приехали как раз вовремя, чтобы ее не пропустить. Люди на Западе даже не подозревают, сколько времени и энергии тратят многие люди в остальном мире, чтобы обеспечить основные нужды. Арктическая погода никак не помогает в этом деле. Водопровод то замерзал, то оттаивал, причиняя течи в потолке дома, а также в офисе и лаборатории экологической компании. Старая советская техника и автомобили отказывались работать при минусовых температурах. Пищевой рацион оскудел. Несколько недель было трудно купить бензин, и это затрудняло передвижение.

Мы хранили какое-то количество солянки и бензина про запас в металлических канистрах на экстренный случай. Зимой было труднее доставать бензин, и нам часто приходилось обращаться к запасам. Один из наших соседей работал на нефтехранилище недалеко от деревни, и предложил помощь в крайней ситуации. Однажды, когда невозможно было достать бензин на заправочных станциях, мы загрузили дюжину канистр в советскую Ниву, и направились на нефтехранилище.

Максат, наш казахский переводчик, поехал с нами на случай, если понадобится перевод на русский язык. К этому времени мы могли изъясняться на казахском языке, но на русском

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

знали только основные фразы для совершения покупок. Это помогало нам во взаимоотношениях с казахами, которым объясняли, что не работаем с русскими и не замысливаем обратить их в русскую веру. Мы выехали из деревни, проехали несколько километров и выехали на четырехполосную трассу, находившуюся на том же месте, что и древний Шелковый Путь. Трасса связывала основные города Средней Азии, как Ташкент, Бишкек и Алматы. Мы ехали на восток, надеясь добраться до нефтехранилища до того, как у нас закончится бензин. Когда стрелка бензобака показывала ноль, мимо нас проехала автоцистерна. Максат сказал, что можно остановить автоцистерну и купить бензин напрямую у шофера. Мы посигналили шоферу и цистерна остановилась. Водитель был рад продать бензин и немного заработать. Вдруг мимо нас проехала Лада Самара, популярный советский седан, резко остановилась и дала задний ход в нашу сторону. Автомобиль остановился на обочине сзади нас. Максат забеспокоился и прошептал: “Будьте осторожны”.

В принципе, нам не надо было давать такие простые инструкции, потому что из Лады вышли устрашающего вида молодые люди. Водитель походил на корейца. Он был невысокого роста с устрашающей ухмылкой. Я взглянул на других двоих ребят. Как они могли поместиться в такую маленькую машину? Один из них был голубоглазый русский со светлыми волосами. Одет он был в куртку в американском стиле с буквой, обозначающей имя колледжа. Вероятно, привезена была из Китая, где любят копировать американский стиль. Хотя ростом он не превышал меня, но в ширину он был самым большим человеком, которого я когда-либо видел в своей жизни. Если бы он родился и вырос где-то в Айове, то был бы самым лучшим кандидатом в университетскую команду по американскому футболу. Третий парень был темноватым и с маленькими черными глазами. На нем была лыжная шапочка, опознавательный знак человека, о котором можно сказать: сила есть – ума не надо. Кроме того, у него был шрам на лице, и создавалось впечатление, что его лицо было выточено из железа. Он был одинаковым и в длину, и в ширину.

Они сразу заинтересовались нами, как иностранцами. Но сначала они повели шофера автоцистерны заправить их автомобиль бензином. В то время как шофер выполнял их

поручение, ребята обошли нас, оценивая физическую подготовку. Максат был среднего роста казахом, больше академического вида, чем атлетического. Хотя я был не много выше, но тоньше, чем средний советский человек, я, вряд ли, внушал какой-то страх этим парням. Из нас трех Хэнк имел самое большое туловище и, если бы он сделал грозное выражение лица, то атакующие могли бы, хотя бы, чуть замешкаться. Большой русский посмотрел на него и что-то спросил. Хэнк коротко ответил, а Максат перевел. Я стоял на морозе и молился, чтобы нам избавиться от этих бандитов. Напряжение нарастало. Казалось, что ребята раздумывали, что сделать: просто ограбить нас или сказать, что они рады видеть двух американцев в таком безлюдном месте. Шофер автоцистерны сообщил, что авто заправлено, и они могут ехать дальше. Бандиты взглянули на нас, сели в автомобиль и сорвались с места, даже не заплатив за бензин. Мы решили убраться восвояси так бесшумно, насколько это было возможно. Уже находясь в нашей Ниве по пути домой, Максат объяснил, что рэкетеры могут быть очень опасны. Многие водители автоцистерн имели при себе оружие. Да и бандиты всегда были хорошо вооружены. Мы вздохнули с облегчением и поблагодарили Бога, что Он сохранил нас в опасной ситуации в такое трудное для всей страны время.

Дефицит топлива был не единственной проблемой. Став независимой экономикой, Казахстан отказался от девальвированного рубля и выпустил свою валюту, называемой *тенге*. От девальвации рубля пострадали многие пожилые люди, которые хранили деньги на старость и смерть. Наряду с дефицитом бензина, обмен валюты усложнил торговлю и сделал жизнь людей еще хуже. Мы проводили много времени с Янгями, ободряя друг друга. У нас не было выбора. Наши сердца тосковали по христианскому собранию. Но нас окружало море людей, потерянных в темноте. На востоке расположился Китай с более, чем миллиардом людей. На севере была Матушка Россия, нависающая над отколовшимися республиками. На юге и западе находились миллионы мусульман, жадно поглядывавшие на богатство бывших советских братьев. Однажды вечером я сидел под тусклой лампой и изучал географический атлас, пытаюсь измерить расстояние до Тегерана, столицы Ирана. Расстояние было около одной тысячи километров, ближе, чем Чикаго от

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Нью-Йорка. В прежние дни удаленность Каласской области служило жерновом, перемалывавшим дух многих советских диссидентов. Наша маленькая команда друзей была маленьким густком тепла в обледенелом поле. Искреннее поклонение, пылкие молитвы, воспоминания о жизни в Штатах и смех над нашим культурным шоком сохраняли наши сердца от обморока.

Стресс – это очень осуждаемая тема в современном мире. Даже казахи обсуждают стресс, используя английское слово. Иностранцы работники живут в большом стрессе, даже если дела идут хорошо. Весь хронический стресс, накопленный за восемнадцать месяцев, заполнил нашу систему. В добавок ко всему, турецкий стилист, намеренно или нечаянно, сбрил волосы на задней части головы Жанны. Для некоторых людей это не было бы проблемой, но для Жанны, тщательно ухаживающей за собой, это стало травмой.

Управление стрессом никогда не было моей сильной стороной. Я получал стресс, затем пытался подавить стресс, работая еще усерднее, что приводило к еще большему стрессу. Это может сложиться в опасную спираль. Как раз в это время, когда я нуждался в ободрении, Бог привел нового человека в нашу команду.

В XIX веке многие швейцарские меннониты иммигрировали в США, чтобы свободно работать на фермах и поклоняться Богу. В Швейцарии государственные церкви вынудили меннонитов жить выше 3000 метров в Альпах из-за их верований и практики. В Новом мире они были свободны “распространять свои палатки”. Некоторые швейцарские меннониты обустроились в северной Индиане и основали город Берн, названный в честь столицы своего бывшего кантона. До сих пор жители Берна сохранили свою культуру в архитектуре, фестивалях и рассказах о своих предках, сохранивших веру. Оба родителя Жанны происходили от этих трудолюбивых меннонитов. Из уважения к ним мы пытались сохранить традиции и праздники этого альпийского народа. Но мы никогда не встречали современного швейцарца, ... пока не приехали в Казахстан.

Поздним вечером раздался стук в нашу дверь. Я открыл дверь и увидел высокого европейца, одетого в спортивный костюм. Фриц Баумгартен, наш долгожданный швейцарский

сотрудник, прибыл. Фриц сразу влился в команду и в нашу работу. Мы делились проблемами, молились и рассказывали о нашей молодости. Хотя наши дома разделяли Атлантический океан и половина американского континента – он жил в альпийском кантоне Берн, а я в сосновых холмах Луизианы – наши жизни были очень похожи. Несколько раз он ночевал в нашем доме, рассказывая историю швейцарского народа, о Средней Азии и миссионерских поездках в разные страны мира. Он часами играл с Майклом и вместе они практиковали казахский язык. Майкл показывал пальчиком на какую-то вещь в комнате, а Фриц называл ее на казахском языке. Иногда холодными вечерами Жанна баловала нас горячим фондю. Бог милостиво внес краски в наши серые будни той холодной зимой.

Мы были не одни, кто интересовался Фрицем. В последние дни 1993 года, сотрудники КГБ вызвали Фрица и Хэнка в город на встречу. Агент, не назвавший свое имя, два часа допрашивал их о нашей компании, наших визах и швейцарском паспорте Фрица. Его паспорт заинтересовал агентов. Он содержал визы разных стран. Несколько дней они не возвращали паспорт, не объясняя причины. Мы все это время молились, и воля Господа преобладала: ОВИР выдал разрешение на проживание.

Во время долгих зимних дней мы пытались совершенствовать язык, хотя малоуспешно, и развивать взаимоотношения с казахами. Иногда наши языковые навыки заставляли нас выглядеть еще глупее. Однажды, после хорошей вечеринки с казахскими друзьями, я хотел сердечно поблагодарить хозяев. Сядя в машину, я улыбнулся и сказал: "Спасибо нам". Я не подозревал в тот момент, что я сделал ошибку. Однако, проехав какое-то расстояние, я вспомнил странное выражение лица хозяйки и понял, что я ошибся. Неудивительно, что она выглядела озадаченной: я поблагодарил нас за то, что они пригласили нас на вечеринку.

Эти досадные ошибки побуждали меня учить язык еще старательней. В плохую погоду Джо обладал большим временем помогать мне с языком. Однажды мы сидели за чаем, пока я мучился над чтением Евангелия от Луки. Использование Писания в изучении языка было бесценным опытом, который помог мне позже в проповеди на казахском языке. Это также оживляло наш разговор с Джо, хотя добраться до глубины пока

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

не получалось.

Одним из моих проектов было составление контекстуального личного свидетельства о вере. Прожив в Казахстане год, я чувствовал, что время наступило. Позже я рассказывал это свидетельство казахам, когда представлялась возможность. Вот свидетельство:

Когда я был маленьким, я слышал об Иисусе Пророке. Его также называли Мессией. Он был самым великим героем в истории человечества. Он не воевал против людей. Его война была духовной. Он воевал против сатаны и греха. Он был распят на кресте, как жертва за всех нас. Дьявол думал, что он победил Иисуса. Три дня Иисус был в могиле, но на третий день он воскрес. Теперь он живой. Он победил сатану. Иисус – Господь! Он мой герой. Он простил мне мои грехи. Сатана не может причинить мне ущерб. Я не боюсь проклятия. Не зная Иисуса, моя жизнь была темной. Теперь верх моей юрты (шанырак) всегда открыт. Небо открыто для меня и я не стыжусь Бога. Он дал мне новую песню для игры на домбре. Иисус живет в моем сердце, как почетный гость. Через него я тоже буду особым гостем в доме Бога.

Из всех казахов, которых я знал, Джо имел больший исламский менталитет и интеллект. Его семья имела вес в обществе, поэтому страх за репутацию мешал его вере. Однако, он был единственным казахом на то время, с кем у меня были доверительные отношения. Прошла зима, и я стал составлять план представления Евангелия среди моих знакомых. План стал приобретать очертания, когда я увидел, что церковь может начаться через Джо. Я поделился планами с Богом, но у Него был другой человек на горизонте.

Время посева

ОДНИМ из лучших подарков во время жизни в деревне было найти в почтовом ящике коричневую карточку, сообщающую о посылке из Штатов. В фильме *Звук Музыки* Джули Эндрюс поет о своих любимых вещах, одним из которых является бумажная посылка, перевязанная леской. В те дни единственными продуктами на рынке были алкоголь, сигареты, M & M's и батончик сникерса. Поэтому, было бесценным получить чистые футболки, жевательную резинку, растворимый кофе, игрушечные автомобили и *Reader's Digest*. Американцы не могут оценить разнообразие выбора в супермаркете Wal-Mart.

Однажды, имея коричневую карточку в руках, я побежал на почту, чтобы забрать свою посылку. Почта была большой и пустой, и была построена во времена Хрущева. С целью экономии денег, работники включали только одну лампочку в комнате размером в спортзал. Приятная русская женщина средних лет, державшая почтовую службу в порядке, насколько это было возможно, всегда ждала меня и терпеливо расшифровывала мой корявый русский. Я получил свою посылку, поблагодарил женщину и поспешил домой с подарками. Обветшалая комната была пустой, за исключением одного человека, сидящего на рядах стульев напротив стены. По какой-то причине я обратил на это внимание. Я смутно припоминал, что этот человек жил где-то неподалеку. Но не это привлекло мое внимание, а его потерянное выражение лица. Зачем человеку сидеть в темном почтовом отделении в

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

послеобеденное время? После того, как меня обслужили, он не сделал попытку подойти к стойке. Он увидел, что я остановился и смотрел в его сторону, и поздоровался со мной: “Ассаламу-алейкум” (Желаю мира). Я ответил на приветствие: “Ва алейкум-ассалам”, чувствуя неловкость, что он заметил мой пристальный взгляд. Он спросил о посылке, и я вспомнил, что Жанна и Майкл нетерпеливо ждали меня дома. Я извинился и попрощался с ним.

Поздней зимой холодная погода стала понемногу отступать, и зеленая трава стала покрывать землю, как одеялом, поднимаясь выше в сторону гор, еще покрытых снегом. Теплая погода позволила нам вернуться к нашим семейным прогулкам, нашему любимому времяпровождению. Малое количество людей в деревне владели автомобилями, поэтому прогулки давали нам возможность быть среди людей. Возвращаясь с прогулки одним вечером, мы встретили того самого человека из почты, который шел со своей семьей. Они только что забрали детей и садика, который еще работал в центре деревни, и шли в том же направлении, что и мы. Мы поздоровались и пошли вместе. “Сколько лет вашим детям? Где вы живете? Как вас зовут? “ – вопросы лились в обоих направлениях. Мы узнали, что мужчину зовут Амман, а его жену Руми. Они жили совсем недалеко от нас. Заднее окно их квартиры выходило на дорогу перед нашим домом. Заинтересовавшись в американцах, живущих по соседству, они проводили нас до ворот. Казахская культура требовала, чтобы мы их пригласили на чай. Я чувствовал алкоголь, исходивший от Аммана, и думал, что трое детей перевернут наш дом вверх дном. Большого желания приглашать их в дом не было. Я напомнил себе, что Иисус говорил, что не здоровый, а больной имеет нужду во враче. Итак, мы все пошли в нашу чайную комнату.

Культурный этикет требует, что приглашенный в гости ответил на гостеприимство, пригласив их в ответ. Поэтому, не было сюрпризом, что Амман и Руми пригласили нас и Янгов себе в гости пару недель спустя. Янги не смогли пойти. Остались мы, умеренно заинтересованные в новых друзьях. Возможно, мы немного отошли от реальной жизни, считая одних людей стратегически значимыми, а других нет. Нас учили, что надо достигать людей влияния, чтобы они, в свою очередь, достигали других. Очевидно, что полумаргинальные люди будут

притягивать похожих на себя. Более того, в нашей команде было правило достигать традиционных казахов, не обрусевших. Амман приехал из северного региона, и с трудом говорил по-казахски. Размышляя так, мы шли в гости к Амману и Руми в их однокомнатную квартиру с обветшалыми стенами, не возлагая на них больших надежд.

В конце концов, низкие ожидания не были плохой вещью. Они нас расслабляли. Мы ели жареного гуся, не популярное у казахов блюдо, но самое лучшее, что могли себе позволить Амман и Руми. Мы слушали советскую хиппи музыку на старом советском проигрывателе пластинок, разговаривали и смеялись. Невидимый мост между нашими далекими культурами был проложен в тот вечер.

Джейк и Линдси Уоллис вернулись ранней весной 1994 года с драгоценной маленькой девочкой. Наша экологическая компания начала большой проект с Азиатским Банком Развития, что сулило региону грант в сто тысяч долларов. Джейк и Линдси работали день и ночь над детальным экологическим отчетом по Казахстану, стараясь уложиться в сроки. Остальные члены команды помогали с отчетом, но продолжали фокусироваться на изучении языка.

В советское время КГБ, самое влиятельная и пугающая организация, нанимала информаторов. Хотя местные власти дали Фрицу Баумгартену визу, он считал, что КГБ следит за ним. Мы начали подозревать моего помощника Джо в работе на КГБ. Он иногда задавал личные вопросы о моей деятельности и отношениях. Чтобы проверить его дружбу, я предложил ему работать на Джейка. Я думал, если нас связывает дружба, он будет продолжать интересоваться нашими делами. Джейк нанял его, оставив меня без помощника и репетитора в самом начале огородного сезона.

Быстро распространился слух, что нам нужен помощник. Зарплата в семьдесят долларов была небольшой, но была лучше, чем платили в других местах, если вообще платили. Одним из первых соискателей был Амман. Проводя собеседования, я узнал, что у него только одно легкое. Врачи удалили второе из-за туберкулеза. Поэтому, он получал пособие по инвалидности, которого не хватало на жизнь. В тот день, когда я видел его на почте, он дождался своего пособия. Я сомневался, стоит ли

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

брать на работу человека с респираторными проблемами, но почувствовал, что ему очень была нужна работа.

Банковский проект поднял нашу команду в глазах властей, и мы решили, что пора организовать какой-то евангелизационный проект. Джейк навестил местного акима и получил разрешение на показ фильма Иисус в местном кинотеатре. Проект был многообещающим. Казахские друзья развесили постеры на рекламных щитах и телефонных столбах по всей деревне. Члены команды пригласили своих друзей. Несколько казахских верующих из Каласы присоединились к нашему мероприятию. Три вечера кинотеатр показывал фильм, на который приходило по двадцать человек. В конце фильма казахские верующие приглашали гостей на собрание, которое должно было пройти в ресторане.

Видимые результаты были разочаровывающими. В деревне с населением в 15 000 человек только шестьдесят пришли на фильм. На собрание в ресторане пришли двенадцать казахов и три члена команды. Амман и я уже разговаривали о Евангелии, поэтому я пригласил его. Двое молодых мужчин, недавно иммигрировавших из Ирана, слушали свидетельство узбекского верующего Дин-Коя, который уверовал в русской баптистской церкви. Свидетельство показалось иранским казахам богохульством, и они стали гневно спорить и ушли, тем самым завершив собрание. Темнота отделилась от света за четкой линией.

Команда проводила собрания сначала в ресторане, затем в доме. Амман проявил интерес, но боялся, что люди посчитают его веру предательством казахского наследия. Он несколько раз спрашивал меня и Жанну, молимся ли мы как русские православные крестным знаменем. Все, связанное с русской религией, было для казахов-мусульман неприемлемым. Если бы он увидел меня крестящимся, дальнейшие разговоры о Иисусе Мессии были бы невозможными. Позже он поделился со мной, что подозревал нас в тайном ритуале зажигания свечей перед иконкой и крещении. В его религиозно-культурном понимании белые люди не могли поклоняться Богу по-другому.

Однажды в среду собрания в продолжение фильма Иисус внезапно подошли к концу. Мы не знали как, но двое фанатичных мусульман из соседней деревни узнали о собрании и посетили

его. Оба были в белых тюбетейках, белых сорочках, черных штанах и черных ичигах, показывающих их мусульманскую принадлежность. Подобрал удобный момент в изучении Библии, один из них начал гневно ругать группу. Пришедшие казахи сидели, опустив головы, испытывая стыд за его поведение. Однако, за сам ислам никому стыдно не было. Второй мулла разбавил брань более мягкими словами, и ущерб группе был нанесен непоправимый. Второй раз за двенадцать месяцев группа распалась.

В этот раз Бог собирался раскрыть потенциал еще одного ресурса, лишь частично задействованный несколько недель назад в... фильме Иисус. Созданный влиятельным университетским служением, фильм Иисус был переведен на другие языки и показан больше, чем любой другой фильм. Во время учебы в колледже Жанна и я встречались с продюсером фильма. Он рассказал, что раньше несерьезно относился к вере в Иисуса, пока однажды один друг не сказал: “Когда ты отдашь себя Иисусу? Твоя жизнь имела бы гораздо больший смысл и значение, чем просто болтаться без дела”. Слова вонзились ему прямо в сердце. Друг, обличивший его, не мог даже подумать, насколько сильно повлияют его слова. В фильме Иисус используется дословный текст из Евангелия от Луки, озвученный профессиональными актерами из Казахфильма. Язык был хорошо понятен сельским казахам.

Примерно в это же время наша команда получила посылку с казахскими Библиями в твердом переплете. Она содержала не все книги Писания, так как весь текст еще не был переведен. Немецкий переводчик с группой казахских лингвистов работал над первым подобным переводом. Однажды, получив несколько книг для раздачи, я пригласил Аммана и предложил ему синюю книгу с написанными золотыми буквами Киелі Кітап (Священное Писание на казахском). Он принял книгу из моих рук, поцеловал ее и несколько раз поблагодарил меня. Раньше он никогда не держал Божье Слово в своих руках. Мы оба прослезились.

Поздней осенью Жанна и я решили, что надо ближе посвятить Аммана в жизнь Иисуса Христа через фильм. Амман и Руми с радостью согласились. Кроме того, они пригласили некоторых друзей и родственников. Всего 12 взрослых и детей собрались в их скромном доме. День перешел в сумерки, и небо

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

осветилось звездами. Казахи сидели на открытом воздухе и обсуждали жизнь Иисуса от рождения девой до вознесения к Богу. Фильм так повлиял на Аммана и Руми, что они предложили показать его семье брата Руми в маленькой деревне Далада, в десяти километрах на север от Сары Жер.

Ферма

Сталин, печально известный диктатор бывшего Советского Союза, рассматривал Казахстан как целинную землю. До прихода Сталина большинство казахов жили кочевой жизнью, передвигаясь по степи со стадами лошадей, овец и верблюдов. Затем степь была атакована мощью индустриализации России. Она станет производителем электричества, полигоном для космических ракет и хлебной житницей. Красная армия силой загнала людей в колхозы и совхозы. Многие казахи массово резали скот, чтобы не отдавать Советам. Сопrotивляющихся коллективизации людей репрессировали. По оценкам историков почти половина казахского населения погибли в те трагические годы. Многие бежали за границу и оставались там до развала Советского Союза.

Далада был ярким примером политики коллективизации, проведенной Сталиным и продолженной Хрущевым, автором освоения целины. В ранние годы жители села вносили свою лепту в скотоводство. Кто-то пас овец, кто-то заготавливал корма, кто-то перевозил сено на тракторах, другие руководили всеми операциями. В идеале колхоз должен был работать как единый организм. Маркс и Ленин рассчитывали, что колхоз может заменить Тело Христово. После развала коммунизма и перехода к капитализму, беспорядок и безработица пришли в колхозы. В Далада уровень безработицы достигал пятидесяти процентов.

Решив показать фильм Иисус, мы взяли детей, казахов и электронику в нашу маленькую Ладу. По дороге гам открылся

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

замечательный вид степи на севере и гор на юге. Дорога от нашей деревни до Далада была в довольно хорошем состоянии, и мы преодолели расстояние быстро. На краю колхоза мы заметили, насколько он был меньше, чем наша деревня. Скромные побеленные дома стояли вдоль неасфальтированной улицы. Руми показывала дорогу к дому брата, но в таком селе, где время, казалось, полностью остановилось, заблудиться было невозможно.

Несмотря на крушение всего и вся, жители Далада встретили нас с радостью и улыбками. Даже торжественный парад не сделал бы нам больше чести. Бедным людям из Далада, жившим на земле ссылок, мы давали какую-то надежду. Они ничего не знали о Евангелие, которое мы собирались им рассказать, но сам факт того, что их посетили "богатые" американцы, показывал, что они не забыты и Бог их любит. Программы шла как по часам. Сноха Руми Салия подала нам чай и сладости. Пока мы неспешно расположились на топчане, слушая суету курей и блеяние овец, Салия отправилась приглашать соседей на фильм. Она уверила нас, что будет много людей. Мы же рассчитывали хотя бы на несколько человек.

С началом полевых работ сельчане трудятся от зари до заката, не возвращаясь в дома раньше 21.00. Помывшись и переодевшись после работы в поле, люди начали стекаться в дом Алладана и Салии, постепенно заполняя комнату. Пожилые женщины в традиционной одежде, платках и серебряных украшениях удобно усаживались на полу, показывая тем, что детство они провели в кочевых юртах. Пожилые мужчины, некоторые из которых были ранее коммунистами, смотрели на нас с удивлением. Трудно было бы представить раньше, что молодые американские христиане и бывалые коммунисты будут сидеть в одной комнате в сердце среднеазиатской степи и смотреть фильм о жизни Иисуса. Кроме того, наш светловолосый и голубоглазый сын радостно сообщал присутствующим на идеальном казахском языке название фильма: "Иса Пайғамбар, Иса Пайғамбар" (Иисус Пророк).

Когда мужчина и женщины заполнили комнату, а молодежь и дети стояли в дверном проеме, я начал показ фильма. На протяжении всего фильма казахи сидели в полной тишине. История заканчивается драматической сценой вознесения Иисуса на небо и видом пустой гробницы. Не могло быть сомнения ни у

кого: Иисус жив! Фильм Иисус проговорил и коммунистам, и мусульманам, набившимся в комнату, и делал глубокий и значимый вызов их убеждениям. Даже в постсоветской России тело вождя Ленина хранилось в Мавзолее Кремля. Этим Советы давали идейный посыл, что личность Ленина «живее всех живых» и он живет в коммунистической партии и людях. Мухаммед также был почитаем казахами, и рассматривался как «печать пророков». Мусульмане верят, что он обитает в высших небесах с Аллахом, как *Кемаль* или совершенный человек. Сравнивая ложное бессмертие Ленина с воскресением Христа, а также жизнь и учение Иисуса с «совершенством» Мухаммеда, можно легко увидеть истинное величие. Последователи Ленина и Мухаммеда могут считать, что их кумиры живы, но факт остается фактом, что их тела находятся в могилах. С другой стороны, настоящий Мессия, Иисус из Назарета, показывает свое величие и божественность своим воскресением из мертвых. Фильм Иисус продемонстрировал людям в переполненной комнате контраст между обычным человеком и Богочеловеком. К сожалению, наши языковые возможности не позволили нам продолжить фильм дискуссией. Может и к лучшему, так как людям надо было «переварить» радикально новую весть.

Молитва служила инструментом для воздвигания почвы и сеяния в это время. Мы не могли знать, попало ли семя в сердца людей тем вечером, но в понедельник мы узнали, что другие жители Далада тоже хотели посмотреть фильм. В пятницу мы снова собрали всю семью Аммана и видеомэгагнитофон в Ладу и отправились в село. Как и на прошлой неделе, мы прошли рутину чаепития и ожидания. Майкл играл во дворе со своими казахскими друзьями. Мы пили чай, который должен был дать бодрость во время показа фильма. Солнце заходило, озаряя небо красными и пурпурными красками, и температура воздуха понижалась. Вдалеке слышалось блеяние овец, возвращавшихся с поля и облако пыли, поднимаемое их копытами. Я попил чай и смотрел на зажигающиеся звезды, размышляя об электронной технике. Сатана часто использовал технологии для своих греховных козней и схем, однако и нам удалось использовать технику для блага кочевников, живущих на краю земли.

В этот вечер собралось еще больше народа, чем на прошлой неделе. Люди приходили по одному, по двое и группами. Салие

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

пришлось постелить больше ковриков, чтобы люди могли сидеть на полу. С приходом каждого нового человека я благодарил Господа за возможность благодати для людей, отрезанных от света Евангелия. Наконец, когда все собрались, мы включили телевизор. Яркие библейские сцены озаряли темноту. Дети вздрагивали, а женщины молчаливо плакали, когда римские солдаты забивали ржавые гвозди в руки и ноги Иисуса. Шепот пронесся в толпе, когда Иисус показался в белом одеянии после воскресения. Если бы только можно было запечатлеть этот момент! Люди, тронутые фильмом, медленно покидали дом, погруженные в свои мысли.

С этой ночи я пытался представить диапазон эмоций людей, посмотревших в первый раз историю жизни, смерти и воскресения Иисуса. Эти казахи никогда не ходили в воскресную школу, не видели гедеоновскую Библию в гостиничной комнате, и не получали подарки на Рождество и не праздновали Пасху. Возможно, они не разговаривали с христианами. До этой ночи Иисус был для них туманной фигурой, упоминаемым в Коране как пророк, живший задолго до Мухаммеда. Их учили, что он исцелял людей до того, как Аллах забрал его на небо до распятия. После фильма их мировоззрение уже не будет прежним. Свет воссиял и его невозможно игнорировать. Господь приблизился и стучит в их двери в селе Далада.

Остаток лета это движение набирало оборот. По пятницам мы продолжали наши поездки в Далада, любовались видом гор из дома Алладана, показывали фильм, а затем ели бешбармак, захватывая жирными пальцами куски мяса и теста из общей посуды. Массовое благовестие не было нашей основной целью, несмотря на его важность. Следуя примеру Иисуса, мы хотели собрать костяк учеников, который бы развился в поместную церковь. Для этого нужно было определить потенциальных лидеров. Вспоминая время, когда Амман пассивно сидел в отделении почты, я не мог представить его лидером, хотя он был самым восприимчивым из казахов, которых я знал. Я ловил большую рыбу, поглядывая на Алладана. Его имя означало "Данный Богом". По какой-то причине, может быть, из-за проблем с беременностью или родами, или факта, что он был первым мальчиком, родители посчитали его даром от Бога. Я тоже возлагал надежды, что он дар от Бога, чтобы

свидетельствовать о Мессии мусульманам. Поэтому, я пытался донести до него Евангелие, чтобы оно дошло до его сознания. Каждую пятницу семья Алладана, семья Аммана и моя семья собирались на чай и обсуждали сходства и различия между Богом Библии и Богом Корана. Во многих случаях Алладан совершал намаз в соседней комнате, пока мы показывали фильм Иисус. Несомненно, незримое духовное напряжение между двумя царствами возрастало в таком маленьком помещении.

Запись в дневнике в августе 1994 показывает те проблемы, которые начали возникать в ходе нашей работы в Далада.

Это был долгий день, проведенный с казахами. Мы провели целый день с одиннадцати до четырех с нашими казахскими друзьями на берегу реки Талас, недалеко от села Далада. День был утомительный, хотя казахи были гостеприимными, а Талас замечательным. Мы получили большое удовольствие и были рады, что они пригласили нас провести время с ними.

Прошлым вечером мы провели что-то вроде изучения Библии. Два казаха прочитали ответы на библейские вопросы. Мы также посмотрели презентацию евангелия в конце фильма Иисус. Я не заметил реакции на фильм или книгу, хотя они были благодарны за встречу и выразили желание встретиться на следующей неделе.

Я затрудняюсь определить следующий шаг, чтобы церковь началась. Никто не проявил себя явно, как лидер. Глава семейства либо не интересуется глубоким изучением христианства, либо противостоит ему внутренне, в худшем случае. Думаю продолжать следующее: 1) приучить две семьи собираться еженедельно; 2) крестить их в истинную веру; 3) общаться с другими людьми в Далада, которые могут стать "верными людьми" и старейшинами в будущем; 4) благовествовать другим друзьям, родственникам и соседям, которые могут присоединиться к собранию или начать новые.

Процесс идет медленно, даже мучительно медленно. Может быть, это я тороплюсь. Надо обратить внимание на эти стратегические пункты: 1) дом муллы (Алладан и Салия) был и остается местом показа фильма Иисус для традиционных казахов; 2) также этот дом является центром для распространения литературы; 3) мой помощник (Амман) готов встречаться со мной отдельно для ученичества; 4) мы знакомы с большим

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

числом людей в Далада, из которых могут выйти ученики и старейшины;
5) это служение помогает в изучении языка и культуры.

Некоторые вопросы для размышления: 1) Как долго следует продолжать с селом Далада, если не будет плода; 2) Как не обидеть моих первых друзей, если другие люди в Далада будут более отзывчивыми к Евангелию? 3) Что делать с Далада, если мы уедем в декретный отпуск в октябре? 4) Как мы будем реагировать на позицию муллы, если она будет отличаться от позиции его семьи?

К осени линия между двумя царствами стала еще очевидней. Несмотря на то, что более сотни человек посмотрели фильм Иисус, никто не проявил дальнейшего интереса. Местные целители *таубы* и муллы распространили слух, что Иса – это русский Иисус Христос, а мы были агентами ЦРУ. В нашей маленькой группе только Амман и Салия действительно интересовались Евангелием, а Руми была на перепутье. Алладан все больше отдалялся в сторону ислама. С последними теплыми летними деньками в Казахстане наше время в Далада подошло к концу.

“Я молился за тебя”

Дети в Казахстане получают много внимания. Как в большинстве восточных стран, большая семья является показателем почета и достатка. Поэтому, все с любопытством поглядывали на пополневшую талию Жанны, которая была беременна вторым ребенком, и обсуждали эту новость. На раннем этапе беременности Жанна прошла УЗИ, и казахский врач сообщил, что у нас будет еще один сын. Это вызвало «охи и ахи» от казахских женщин. В то время ситуация в больницах была неудовлетворительной: не хватало медикаментов, иглы использовались несколько раз и уход был плохим. Поэтому, мы решили вернуться в США на короткий декретный отпуск осенью 1994 года.

Будучи в Штатах, мы удивлялись процветанию американского общества. Разнообразие и количество товаров только в одном супермаркете Wal-Mart было больше, чем во всех магазинах Алматы, городе с 1,2 миллиона человек. Мы не могли это вместить. Благосостояние, которое у нас было до Казахстана, опять выпрыгнуло к нам, как из волшебной пещеры Аладдина.

Первое время в Америке я лечился от дизентерии, которую, возможно, подхватил во время длительного пикника на реке Талас. Я прошел серию тестов на паразитов и другие инфекции. К счастью, больше никто в нашей семье не заболел. Полностью излечившись, я стал выступать в церквах и на встречах. Плотный график встреч дал мне ощущение временного удовлетворения. Временами я делал ошибки, приравнивая работу и значимость,

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

успех и важность, продуктивность и целеустремленность.

В поездках по стране мы преодолели тысячи километров. Мы посетили мою семью и семья Жанны, проехав полторы тысячи километров в каждом направлении. За годы нашего брака мы много раз совершали такое путешествие и хорошо знали маршрут. Он следовал в том же направлении, что и река Миссисипи, с севера на юг. Наблюдая привычный пейзаж южных лесов и кукурузных полей среднего запада, мы решили сменить маршрут, свернув на трассу западнее или восточнее Миссисипи. Мы посетили моих родственников в Луизиане и планировали вернуться в Индиану ко времени рождения нашего второго ребенка. Мы выбрали маршрут, ведущий в Индиану через Миссисипи, Теннесси и Кентукки. Этот маршрут дал бы нам возможность полюбоваться осенними красками южных штатов. Мы остановились на ночлег в гостинице в Теннесси, на половине пути в Индиану.

Несмотря на длительность путешествия, мы получили большое удовольствие и долгожданный семейный отдых. Также было приятно посмотреть прекрасные места нашей великой страны. В 1994 году, живя и работая в Казахстане, нам временами хотелось остаться одним, избегая странных взглядов, любопытных вопросов и нежелательного внимания. Было довольно плохо, что нам пришлось пережить статус, приближенный к знаменитости, в Казахстане. Нам так хотелось временами надеть темные очки, черную куртку и поднять воротник. Мы соскучились о статусе побыть “нормальными” американцами хотя бы на время. Во время путешествия по Штатам нас никто не тревожил, не узнавал, и для нас это было большим облегчением.

После отдыха в гостинице, купания в бассейне и сытного южного завтрака, мы продолжили путь. Следующим городом по маршруту через двести километров был Нэшвилл. Нэшвилл, музыкальный город, был известной метрополией Теннесси и коммерческим центром индустрии развлечений после Голливуда и Нью-Йорка. Почти два миллиона человек проживает в городской агломерации, которая занимает сотни квадратных километров холмистой местности северного Теннесси. Важно запомнить эти цифры. Я посещал этот город несколько лет назад как холостой студент семинарии, и останавливался у тети с дядей,

который был временным пастором в одной из церквей. Однако тогда я не смог по-настоящему посмотреть город. Я провел там всего один день, прежде чем отправиться на занятия в Индиану. Еще пару раз я проезжал мимо города, наблюдая отдаленный силуэт и реку. В соответствии с нашим расписанием, мы должны были проезжать Нэшвилл во время обеда. Мы с Жанной договорились остановиться в городе, посмотреть достопримечательности и где-нибудь пообедать. Поэтому, вооружившись атласом и картой, мы влились в ряды машин, плотным потоком направлявшихся в центр города. Мы даже пошутили, что можем повстречаться с каким-нибудь исполнителем в стиле кантри, как Джонни Кэш или Долли Партон.

Когда мы съехали с трассы и направились к центру города, мы поняли, что даже с нашей надежной картой Рэнда Макнелли будет трудно ориентироваться среди небоскребов и городских кварталов. Нэшвилл был не только столицей музыкального бизнеса, но также и столицей штата, поэтому город был очень оживленным. Многочисленные такси, машины, грузовики и пассажиры торопливо передвигались туда-сюда. Мы все еще жаждали путешествия, и наши желудки стали урчать от голода, поэтому с удвоенной энергией стали искать парковку. Мы проехали сверкающую стеклом и хромом торговую галерею и нашли парковку. Мы поставили наш Volkswagen Jetta на отдых, и пошли исследовать район пешком.

Галерея состояла из типичных магазинов и бутиков. Рестораны были либо дорогими, либо переполненными, поэтому мы решили поискать что-то другое. Спешно перейдя оживленную дорогу, чтобы не быть сбитыми машинами, мы завернули за угол и обнаружили... Макдональдс. Ну, ладно. Мы ничего не имели против Макдональдса, но было обидно пройти такое расстояние в незнакомом мегаполисе, чтобы пообедать в кафе, которое есть в каждом районе Соединенных Штатов. Голод усиливался. Но у нас осталось немного энергии, чтобы пройти по узкой аллее напротив Макдональдса. Она привлекла наше внимание, так как была похожа на “непроторенную дорогу” Роберта Фроста. Мы взяли Майкла на руки, и пошли по улице.

Аллея была защищена матовой пластиковой крышей на уровне второго этажа, вероятно, для защиты от дождя. Она была

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

закрыта для движения, и только немногочисленные прохожие были замечены. Мы были единственными прохожими, кто шел с ребенком, и не спешил к какому-нибудь офису для записи следующего кантри или поп трека. Но самое главное, мы заметили забегаловку, в которой были нормальные цены, но не было толпы. Более того, в кафе подавали шаурму с настоящей бараниной. Только представьте, баранина в Теннесси. Мы почувствовали, как будто вернулись в нашу казахскую деревню. Запах горячей баранины возбудил наш аппетит, и мы зашли в кафе и сели за стол. Кафе было достаточно широким, чтобы повар готовил еду за прилавком, а несколько столов для клиентов стояли напротив у окна. Веселый повар в классическом белом халате принял наш заказ на донеры и картофель фри. Мы сидели в креслах, наслаждаясь покоем и тишиной этого странного заведения. Пока наша еда готовилась, один клиент съел свой заказ и ушел. Я обратил внимание на двух женщин средних лет, которые сидели в дальнем углу и тихо беседовали. Тут подоспела наш заказ, и мы принялись за баранину, которая оказалась очень вкусной, а Майкл налегал на картофель фри и напитки.

После еды мы почувствовали, что готовы продолжать нашу экскурсию по Большому Музыкальному Городу. Жанна стала собирать Майкла и наши вещи, а я пошел к прилавку, чтобы оплатить наш обед. Пока я искал в карманах мелочь, повар спросил, откуда мы приехали. Мне нравился мой статус южанина в Теннесси, и меньше всего хотелось рассказывать о нашей работе в Казахстане. Что отвязаться от повара, я сказал, что мы едем в Индиану. Ответ его не удовлетворил, похоже. В это время две женщины подошли и стали за мной, и я почувствовал на себе их взгляд. Повар дружелюбно выспрашивал, откуда мы приехали первоначально. Началось! Пришлось сказать, что мы приехали из Казахстана. Повар выглядел удивленным, так как не часто встречал людей, приехавших из Казахстана. “Вы не шутите? А где это?” – спросил он. Отступать было некуда, и пришлось рассказать немного о работе в Казахстане.

Две женщины посчитали разговор интересным, и придвинулись поближе. Жанна тоже подошла к кассе. Затем произошло то, что я надеялся избежать. Одна из женщин тоже присоединилась к разговору: “Извините, вы сказали Казахстан?” Обе женщины выглядели порядочными и достойными. Я

смутился и просто хотел вежливо выйти из разговора. “Да, мадам. Мы работаем в экологической компании в Казахстане” – ответил я. Они сразу оживились: “Нам послышалось, что вы говорили о Казахстане во время обеда. Удивительно. Я знаю человека, который живет недалеко от вас. Он занимается проблемой чистой воды. Его зовут Боб Арч. Вы не слышали о нем?”

Повар сказал: “Не могу поверить в это! Вы оказались в моем кафе в одно и то же время”.

Я ответил женщине: “Нет, я не слышал этого имени”.

“Он работает в Ташкенте, Узбекистане. Занимается проектами по чистой воде. При Советах экология сильно ухудшилась в тех местах” – рассказывала женщина.

Я почувствовал себя заинтригованным разговором. “Правда? Мы тоже занимаемся похожими вопросами в Казахстане” – ответил я. Здесь я заметил, что вторая женщина сверлит меня взглядом. Вдруг она спросила: “А вы знакомы с Джейком Уоллисом?”

Я даже потерял дар речи, и только смотрел то на женщину, то на Жанну. Знали ли мы Джейка Уоллиса? Абсурдность, странность или сверхъестественность ситуации поразила меня. Система, называемая GPS⁹, Божья Система Позиционирования, сработала так, что из семи миллиардов людей на планете, Бог свел нас, людей совершенно незнакомых, в маленьком месте для обсуждения общей цели. “Да, я знаю Джейка Уоллиса. Он является лидером нашей команды в сельской местности Казахстана” – наконец ответил я.

Затем, к всеобщему удивлению всех присутствующих в маленькой донерной в конце узкой аллеи в центре Нэшвилла, она сказала: “Я молилась за вас”.

Запинаясь, я спросил: “Но как? Как это возможно? Не снится ли мне все это?”

Повар был совершенно поражен разговором: “Ребята, не могу в это поверить. Это удивительно!”

Женщина продолжала: “Я получаю от Уоллисов молитвенные отчеты, и я многие месяцы молилась за вашу команду. Я помню, он упоминал о новых членах команды, и мы молились за благополучие их семей”.

⁹ Глобальная Система Позиционирования. Здесь автор использует игру слов (примечание переводчика)

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Я ответил: “Это невероятно. Вы молились за нашу семью. А вы откуда? Живете где-то рядом?”

“Мы здесь для участия в женской конференции Аглоу. Она еще не началась. Мы увидели это место, где подают баранину, и решили зайти. Мы ели баранину, когда посещали некоторые страны, и соскучились по ней. Меня зовут Кэрол, а это Делорес. Она из Колорадо, а я из Калифорнии. Скоро переезжаю в Иллинойс. Я узнала о вашей команде от друга, который делал у нас презентацию о вашей работе. С тех пор я получаю отчеты от Джейка и молюсь за вас”.

Некоторое время мы стояли, удивляясь работе Бога, собравшего нас здесь. Затем мы завершили оплату и поблагодарили повара, который продолжал говорить, что был свидетелем чуда. Кто-то предложил прогуляться по аллее и поговорить. Никто из нас ранее не имел такого опыта свидания по GPS, поэтому мы не знали, о чем разговаривать. Майкл заскучал, так как в два года он еще не понимал всю невероятность произошедшего. Я предложил: “Было бы глупо после того, как Бог свел нас вместе, не обменяться адресами и не поддерживать связь”. Все согласились. Они еще немного рассказали о своей конференции, а мы о наших планах добраться до Индианы и родить второго ребенка, затем вернуться в Казахстан. Прежде чем расстаться, мы поблагодарили Бога за то ободрение, которое мы получили, и за возможность трудиться вместе ради спасения народов во Христе.

Несколько недель позже я посетил моего профессора семинарии д-ра Джил Стэффорда, который был другом и наставником, и следил за нашим служением. Я уважал его способность держать баланс между знаниями и духовностью. Сидя в его офисе, я поделился рассказом о GPS встрече в Нэшвилле. Он сразу улыбнулся, вскочил с кресла, взял меня за руку и повел по семинарскому коридору в профессорскую. Я там никогда не был раньше, так как студенты туда не допускались. Там было несколько профессоров, сидящих за столом, пьющих кофе и разговаривающих. Они взглянули на нас, ворвавшихся в комнату. “Я хочу, чтобы все услышали эту удивительную историю. Расскажи им, что случилось” – сказал он. Я пересказал историю, думая, что цинизм, возникающий в академических кругах, не сможет приуменьшить чудо Божьей заботы о нас.

Позже я рассказал историю своему другу-пастору, который сам испытал Божью силу в своем служении. Он слушал меня со сверкающими глазами, затем сказал: “Бог дал тебе знак, что знает, где ты находишься”.

Что же Бог говорил этим двум женщинам, которых мы встретили в маленьком кафе Нэшвилла? Возможно, Он говорил: “Ваши молитвы попали в точку. Продолжайте”. Для всех нас это было также предвкушением небес, где мы встретимся со многими и многими людьми, за которых молились, но никогда лично не встречали. В тот момент, когда два человека встретятся на золотых улицах золотого города, они обнаружат, что они связаны друг с другом. Кто-то из них молился за второго человека, который находился на другой стороне планеты. Они несли бремена друг друга, будучи связаны в Святом Духе. Теперь, когда они встретились лицом к лицу, они будут рассказывать истории, обнаружат связь, потом скажут друг другу: “Я молился за тебя”.

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Мусорная яма

Наши презентации о Казахстане, рождение Кальвина незапланированная операция по удалению миндалин у Майкла, многочисленные встречи с друзьями и родственниками быстро подошли к концу. Наш отпуск закончился. Хотя мы с радостью вернулись в деревню, мысленно мы возвращались за океан. Мало что изменилось с Амманом и Руми за время нашего отсутствия. До нашего отъезда в отпуск они исповедовали веру во Христа и хотели принять крещение. Однако, какой-то целитель отговорил их от этого шага. В наше отсутствие Уоллисы и другие члены команды посещали Аммана и Руми. Были моменты надежды, когда верующие из города провели изучение Библии с ними. Но затем их интерес снова увял.

Первоначальным видением команды было основание сельских казахских церквей, которые бы умножались, и полностью соответствовали культурному и языковому контексту населения. Одним из барьеров к этому было преобладающее, даже империалистическое влияние русской культуры. Казахи ассоциировали Иисуса Христа с русской культурой настолько, что считали его "русским Богом". Иконы и церковная живопись Русской Православной Церкви на тему Иисуса и Марии давали неправильное понимание русского Бога, как отличного от Аллаха. Будучи схожи с русскими людьми внешне, нам приходилось доказывать свою отличность от них, стараясь завоевать их доверие. Мы хотели доказать, что Иисус является

Господом всех народов, а не только пророком белых людей, которые ошибочно поклоняются ему, как Богу. Если иностранцы ассоциировались с русскоязычными казахами, то это ограничивало их влияние на сельских казахов. Соответственно, было непонятно, могли ли городские казахи эффективно благовествовать своим сельским собратям. По возвращении в Казахстан, мы узнали, что наша команда поменяла стратегию. Несколько казахских последователей Иисуса, умеренно русифицированные в языке и культуре, переехали в Сары Жер. Они услышали и приняли Евангелие в русской баптистской церкви по месту прежнего проживания. Переживая отвержение внутри и за пределами семья, Парень и девушка подросткового возраста пытались завоевать своих родителей для Христа. Когда они услышали о нашей команде, то сразу изъявили желание проводить время с членами команды. Их присутствие в деревне, наряду с увеличивающимся числом русскоязычных казахов, влияли на направление стратегии нашей команды. Наши люди надеялись, что обрусевшие казахи, несмотря на культурные барьеры, смогут эффективнее достигать сельских казахов, чем мы. В духе сотрудничества с командой я старался присоединиться к стратегии, но в душе не находил себе места. Я страстно хотел, чтобы Господь продолжал через меня работать с сельскими казахами, чтобы приводить их к спасительной, преображающей вере в Иисуса Христа. Мы продолжали изучать язык и общаться с соседями и друзьями.

Внешне благополучные супружеские отношения Аммана и Руми стали давать трещину. До этого времени мы наивно полагали, что различные проблемы в браке были свойственны казахам, и они не могли повлиять на брачный союз. Мусульманская культура строится на стыде, вернее избегании стыда. Чтобы избежать позора и стыда, казахи скрупулезно следуют социальным нормам во всех взаимоотношениях и скрывают реальность греха. Сам факт проступка менее серьезен, чем факт его обнаружения. Если человека поймают, это опозорит семью и будет иметь социальные последствия. По этой причине казахи скрывают проблемы и разногласия, чтобы сохранить лицо. Проблемы в казахских браках давно разбили бы американский брак. Но казахи скрывают проблемы, чтобы не навлечь позор на семью. Но иногда семьи, как и в других культурах, достигают

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

критической точки.

Однажды я засхал к ним домой, чтобы узнать о их делах. Двор выглядел странно. Где их большая неопрятная собака? Почему дети не бегут ко мне навстречу? Где их игрушки, сделанные из железных скребков и дерева? Я постучал в дверь. Незнакомая казашка открыла частично дверь, выглядывая наружу. Она не знакома с Амманом и Руми. Она не имеет представления, куда уехали предыдущие жильцы. Дверь крепко закрылась, а мое сердце дрогнуло. Мои самые близкие казахские друзья исчезли без следа, как кочевники в ночи. Несколько минут позже я узнал некоторую информацию от соседки, которая была известной сплетницей. Это был редкий случай, когда я видел какую-то пользу от раздражающей меня привычки. Согласно сплетнице, Руми срочно продала свой дом и переехала с детьми в Далада к своим родителям. Она ничего не знала об Аммане. Я был в шоке. Несмотря на частое общение с ними, я не предполагал, что они могут разойтись. Несколько недель наша команда молилась за них. Даже если бы мы с ними встретились, то трудно было бы лечить еще свежие раны.

Мое время печали подошло к концу в мае, когда случилась медицинская эвакуация Джейка. Хроническая усталость, распухшие железы и другие симптомы привлекли внимание врачей, представляющих его страховую компанию. В течение недели Джейк и его семья уже летели в Калифорнию. Он назначил Хэнка временным лидером по экологической работе, а меня лидером по служению. Он надеялся вернуться через полтора-два месяца. На тот момент наша команда состояла из Янгов, трех незамужних женщин, трех неженатых мужчин и нашей семьи, делая нашу команду самой многочисленной за всю ее историю.

Несколько недель я тратил свою энергию на заботу о команде и работу с казахской церковью в Каласы. У нас до сих пор не было новостей от Аммана и Руми, но мы о них не забыли. Какое-то время нам казалось, что партнерство нашей команды с церковью в Каласы росло. В одно воскресенье мы присоединились к их поклонению, а мы с Жанной регулярно посещали их собрания. Некоторые члены церкви встречались с их лидерами для ученичества. Некоторая неопределенность в отношениях существовала, но пока не причиняла серьезных

проблем. В середине лета Джейк прислал сообщение, что его состояние не улучшилось. Следовательно, они останутся в Америке до конца лета. Хэнк продолжал исполнять обязанности директора по экологии, а я посвятил себя измененному плану служения.

Майкл и Кальвин отнимали у нас много времени дома. Светлые волосы Майкла под солнцем выгорели и стали совсем белыми. Он так слился с местной культурой, что однажды подбежал к зеркалу, чтобы проверить, стали ли его волосы черными. Разочарованный, он спросил у Жанны: "Какой цвет у моих волос? Почему они не черные?" По несколько часов в день он играл с соседскими мальчишками, разговаривая с ними на безукоризненном казахском языке. Кальвин быстро подрастал. Он был гораздо активнее, чем Майкл в его возрасте. Он несколько раз упал с кровати и заработал кличку "падающий мальчик". В этой связи мы решили, что его ангелы-хранители заслужили дополнительную плату за опасные условия работы. Воспитание детей вдали от родного дома становится вызовом по разным причинам. Например, мы использовали матерчатые подгузники для Майка. Это не кажется проблемой, пока не обнаружится, что у нас не было надежного водопровода и стиральной машины. Мы стирали подгузники вручную и сливали грязную воду в яму во дворе, и этот опыт научил нас понимать соседей. Шестнадцать месяцев стирки подгузников для Кальвина довели нас до «белого каления», поэтому мы заказали несколько упаковок одноразовых подгузников из Соединенных Штатов. В конце концов, казахское правительство призывало к модернизации, и мы решили внести свой вклад.

Подгузники хороши для использования по назначению, но не для хранения в куче возле дома. У нас не было услуги по вывозу мусора, а закапывать использованные подгузники в огороде было неприемлемо, по крайней мере, для сотрудника компании по охране окружающей среды. И, как бы сказать деликатнее, использованные подгузники не горят. Во время прежних приездов в деревню я заметил коммунальную мусорную свалку в четырех километрах от Сары Жер. Гора мусора, металлолома и пластика занимала большое поле. Сельские казахи обычно не выкидывают вещи, которые можно использовать для чего-нибудь еще. Старая одежда или посуда проходит через многие руки, пока

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

совсем не придет в негодность. И только с появлением западных товаров бытового назначения гора мусора стала расти. И среди мусора большое место занимали использованные американские подгузники.

Солнце ярко светило, когда я открыл багажник Лады и выкинул несколько мешков с подгузниками в мусорную яму. Несколько недель я собирал использованные подгузники во дворе, ожидая удобного времени, чтобы отвезти их на свалку. Когда я освободил багажник, то понял, что Далада располагался очень близко к мусорной свалке. Так как у меня не было других планов на тот день, я решил узнать о ситуации с Амманом и Руми. В конце концов, родители должны были знать об их местонахождении.

Далада совсем не изменился со времени нашего последнего посещения год назад. Босоногие мальчишки бегали за собаками вдоль главной сельской дороги. Длинноухие ослы и кудрявые овцы свободно паслись у дороги. Молодые казахи, сидящие в тени деревьев, холодно посмотрели на меня сквозь узкие монгольские глаза. Мой приезд не мог остаться незамеченным. Родители Руми тепло встретили меня у ворот. Они всегда обходились со мной, как с почетным гостем. Как ни странно, я чувствовал себя как дома в этой крошечной деревне, отрезанной от остального мира сотнями километров пустыни. Мать провела меня в темную пустую комнату, посадила за низкий стол и угостила чаем и хлебом. Настроение у всех было грустным. Мои глаза загорелись, когда я увидел Алладана, входящего в комнату. Он сел возле меня, и я наконец узнал печальную историю о моих друзьях.

Несколько месяцев подряд здоровье матери Аммана ухудшалось. Затем Амману пришла телеграмма, чтобы он поехал в северный город попрощаться с матерью, пока еще она была жива. Он сразу купил билет на самолет и вылетел в северный Казахстан. Следующая новость была еще хуже. Салия, жена Алладана, оставила семью и выехала на поезде за Амманом. Руми, чувствуя боль, предательство и гнев, продала квартиру в Сары Жер, чтобы рассчитаться с долгами, и переехала к родителям. Когда я встретил незнакомую женщину в ее квартире, Руми уже не жила там несколько дней. Амман и Салия вернулись через пару недель. К счастью, Амман отказался бросить свою жену. Он

объяснил, что не приглашал Салию, и ничего неподобающего между ними не произошло. Руми приняла Аммана ради общих детей, но горечь в отношении него сохранилась. Им пришлось жить с родителями, так как своего жилья у них не было.

Для меня было трудно понять всю запутанную паутину событий. Даже на английском языке было бы трудно понять все нюансы истории, а на казахском языке потребовалась чрезвычайная концентрация внимания. Алладан сильно страдал. Он был готов принять ее обратно, но Салия уехала, заявив, что он был неверен и жестоко обращался с ней. Она оставила детей на попечение родителей Алладана. Унылый и одинокий, он проводил большую часть времени в их доме.

Кто же не пострадал в этой ситуации? Она показывает, что нарушение Божьих принципов моногамного брака приносит только боль и разрушение, независимо от расовой, религиозной и культурной принадлежности действующих лиц. Я знал, что только Его прощение и любовь могут принести исцеление этим израненным личностям и их семьям. Я поблагодарил хозяйку за гостеприимство и попросил передать Амману и Руми, что заезжал справиться об их делах.

На следующий день раздался стук в дверь в нашем доме. Вроде мы никого не ждали. Я открыл дверь и увидел Аммана, стоящего с опущенной головой. Он как нельзя лучше иллюстрировал картину блудного сына. Я чуть ни всплакнул. Мы сели во дворе, чтобы поговорить наедине. С до сих пор опущенной головой он исповедал грех против Бога и спросил, может ли Иисус простить его. Простит ли Иисус? Да, конечно! Смерть Христа на кресте была достаточной, чтобы простить все грехи. Более того, воскресенье Христа дает нам надежду, что Бог использует даже трагедию, чтобы она содействовала к благу. Амман достиг такого уровня «сломленности», чтобы Бог мог передавать свою любовь через него. Подгузники одноразовые..., но люди нет.

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Мечты о поле

Восстановление подорванного доверия в браке требует божественного вмешательства. Руми нуждалась не только в восстановлении доверия к Амману, но и установлении доверия к Богу. Обстоятельства испытали способность Руми доверять двум самым важным личностям в ее жизни. Она стояла на перепутье и могла либо получить все, либо потерять все. Жанна и я не чувствовали себя способными провести консультирование по браку. Наш собственный брак иногда страдал от конфликтов, отвержения и проявлений нелюбви. Возможно, знание наших слабостей не позволило нам консультировать Аммана и Руми с видом превосходства.

Самым большим барьером было преодоление чувства обиды Руми. Мы пили чай и терпеливо слушали, как Руми изливала боль, обиду и гнев от ситуации с Амманом. Не отрицая ее права на гнев, мы делились с ней отрывками из Писания на тему брачных взаимоотношений. Прощение было возможным, если бы она приняла решение его дать. Амман раскрыл перед ней свое покаянное сердце. Если бы она выбрала не давать прощение, то бремя было бы на ее плечах. Молитва, писание и Святой Дух преобладали. Руми и Амман сделали шаг примирения в тот день, прежде чем покинули наш дом.

На следующее воскресенье телефон прервал мой сон. Звонок телефона был необычным, показывая, что это был звонок издалека. Я поспешил взять трубку. На другом конце был плохо различимый голос. Это была Руми. Она объяснила, что после

пробуждения ото сна она поспешила в дом соседей в Далада, чтобы позвонить с их телефона и рассказать удивительную историю. Ранним утром она видела загадочный сон. В нем она увидела человека, одетого в белую одежду, ангела или Иисуса. Он подошел к ней и спросил: "Почему ты не приходишь?" Этот человек повторил вопрос несколько раз. Руми, все еще тяжело дыша от бега, сказала: "Ты несколько раз уговаривал нас пойти в церковь в Каласы, а я избегала этого. Теперь я знаю, что Бог хочет, чтобы мы пошли. Сегодня наша семья едет в город". После обеда Амман и Руми зашли к нам домой по пути в Далада. Мы могли видеть на их лицах обновленную работу Святого Духа. Спасение пришло в их дом, тронув их сердца и умы. Мы не могли не почувствовать трепета перед Богом.

Очень часто мусульмане сообщали, что сны играли большую роль в их обращении к Господу. Это, безусловно, случилось и с Руми. На той неделе она видела еще два сна, мощно подтвердивших истинность Евангелия и господство Иисуса. Во втором сне она видела большую реку, текущую мимо полей к горизонту. Но река была грязной, а земля бесплодной. Будучи большой в размере и мощи, она не давала жизни. Затем кто-то повел ее к источнику чистой воды, вытекающему из скалы. Вода была чистой и сладкой, источник жизни с избытком для тех, кто пьет эту воду. Руми внутренне поняла значение реки и источника. Река была исламом, куда массово шли люди. Источником же была весть о прощении и вечной жизни в Иисусе, которую находит малое количество людей. Она объяснила это истиной Евангелия, которое наша команда и казахские верующие проповедовали ей месяцами.

В последнем сне она видела большие горы и широкую степь Казахстана, как будто это был раскинувшийся перед ней мир. С неба на горы спустился человек в сверкающих одеждах. Его лицо сияло как солнце, а руки были распростерты. Голос Бога пришел с небес к этому человеку: "Весь мир принадлежит тебе". Когда она рассказывала сон, я с нетерпением хотел показать ей описание Иисуса из первой главы Откровения. По возвращении домой я попросил Руми прочитать главу в русской Библии, так как казахского перевода Откровения еще не было. Ее глаза загорелись, читая описание Иисуса. Она показала пальцами на текст и сказала: "Это как раз то. Это то, что я видела во сне!"

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

После этого я много раз рассуждал о том, как Святой Дух использует сны для противопоставления ислама Иисусу, используя образы, понятные мировоззрению сельских казахов. Он раскрыл в снах превосходство Иисуса над всем на небе и на земле через яркие иллюстрации. к концу лета семя, посеянное Иисусом проросло в их сердцах через действие молитв, свидетельства многих людей, чтение Писания и подтверждающие сны. Амман и Руми попросили водное крещение. Больше не мусульмане Корана, они стали мусульманами в Иисусе Христе.

По течению и против течения реки

Водное крещение является для мусульман красной линией, перешедши которую они умирают и рождаются вновь. Большинство мусульманских народов придерживаются ритуальности. От рождения до смерти казахи интерпретируют жизнь через призму ритуалов народного ислама. Согласиться с некоторыми фактами о жизни Иисуса для мусульман является вполне приемлемым. Многие мусульмане скажут, что они любят и уважают пророка Ису. Но когда мусульманин проходит через водное крещение во имя Иисуса, то уже нет возможности возврата.

Руми выбрала казахскую церковь в Каласы, чтобы принять крещение. Мы уехали из страны на конференцию и не смогли присутствовать на публичном исповедании ее веры. Амман решил дождаться нашего возвращения, чтобы я крестил его в реке Талас. Его ожидание и выбор меня были большой честью.

Ранняя осень принесла много трудностей для нашей команды. За четыре дня до отъезда на конференцию Джейк позвонил мне и сообщил, что из-за проблем со здоровьем ему придется остаться в Штатах еще на год. На той же неделе Фриц, наш швейцарский член команды, собрал свои чемоданы, чтобы отправиться к Альпам без планов на возвращение. Он хорошо послужил, и теперь чувствовал, что Господь ведет его в другом направлении. Еще ранее Хэнк и Синтия узнали, что она беременна первым ребенком. Первые месяцы она чувствовала себя хорошо, но внезапно подхватила какой-то вирус, возможно

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

от отравленного арбуза. В результате у нее развился артрит. Малейшее движение колен вызывало острую боль во всем теле. Медики решили эвакуировать ее в Штаты. За одну неделю наша команда потеряла две семьи и одного неженатого члена. Остались наша семья и пятеро холостых членов команды.

Амман и Руми мужественно и твердо продемонстрировали свою веру в Иисуса. Было ли это началом сельской казахской церкви? Я размышлял над этим вопросом во время недельной конференции в красивом горном лесу в Германии. Ситуация со здоровьем Джейка и эвакуация Синтии поместили меня в лидерскую позицию в критическое время. В один день я пошел в сосновый бор и воззвал к Богу. Что Он хотел сделать? Мы хотели начать казахскую церковь, но как Он мог использовать такого слабого человека, как я? Святой Дух пришел ко мне со словами, которые Он говорил Иисусу Навину: "Будь тверд и мужествен, потому что Господь Бог твой с тобой, куда бы ты ни пошел". С ободрением и поддержкой от моих лидеров держаться веры, мы возвратились в Казахстан.

В конце лета и начале осени работа Божьего царства набирала обороты. Амман и Руми достигали своих соседей вестью о любви Бога. Очень скоро они привели молодую женщину по имени Балия к вере в Мессию. Первое крещение в деревне надо было оградить от публичного лицемерия. Мы знали, что новость об обращении в веру казахом быстро распространится. Нам было нужно время, чтобы церковь укоренилась в вере, прежде чем начнутся гонения. Однажды я проехал вдоль реки Талас, подыскивая удобное место для крещения и подальше от любопытных глаз. Я нашел идеальное место недалеко от руин старого моста. Несмотря на руины бывшего моста, вид был живописный, а вода чистой. Амман был воодушевлен предстоящим крещением или "святым омовением", как называют его казахи. Он несколько раз спросил, получит ли он благословение от Святого Духа после крещения. Я уверил его, что он будет получать благословение в своей жизни всякий раз, когда будет повиноваться Богу.

Наступил день крещения, вызывая энтузиазм и у казахских верующих, и у команды. Казахи очень любят пикники, возможно, напоминание об их прошлой кочевой жизни в открытой степи. Они загрузили машины пакетами с едой, одеялами и скатертью,

чтобы отпраздновать крещение Аммана и Балии. Перед крещением я встретился с каждым отдельно, чтобы обсудить их взаимоотношения с Иисусом. Я также спросил, оставили ли они свои исламские, анимистические или оккультные практики. Если у них оставались оккультные предметы, как трава могильник или амулет для отвода сглаза или духов, они должны были их уничтожить. Разрыв с прошлой жизнью должен был коснуться всех сфер их жизни. Первым и единственным казахом, которого я крестил, был Амман. В этот трогательный момент я поднял руку, помолился об отвержении власти дьявола и исповедании царства Иисуса и погрузил его в холодную реку. Новая церковь приветствовала его рукоплесканиями и криками *Аллилуйя*, когда Амман вышел из воды. Бог поместил бывшего мусульманина, пьяницу и члена недостигнутой этнической группы в завет Авраама, как своего дитя. Он смотрел на небо с радостным выражением лица, очевидно, наслаждаясь благословением, которого он ждал и просил с первого момента знакомства с Иисусом.

Затем Балия вошла в воду. Амман стоял с одной стороны, а я с другой. В этот раз Амман помолился и погрузил ее в воду. С самого начала церковной группы мы приучали казахов к самостоятельности. Таким образом, церковь быстрее станет самобытной, и менее будет зависеть от иностранных миссионеров. Мы надеялись, что еще больше казахов придет к вере и больше церквей появится.

Все наслаждались общением после крещения. Женщины расстелили скатерть и накрыли стол разнообразной едой. Развалившись в тени деревьев на берегу реки Талас, мы пили чай, разговаривали и пели, радуясь возможности быть свидетелями рождения казахской церкви.

В результате многих молитв, Амман и Руми нашли деньги для покупки дома в Сары Жер. Они с радостью открыли дом для собраний церкви, несмотря на то, что только четыре дома отделяли их от полицейского участка. Церковь собиралась по пятницам, чтобы не быть соблазном для мусульман, считающих пятницу священным днем. Если бы мы собирались по воскресеньям, то ассоциация с православием оттолкнула бы людей от нас. Той осенью собрание быстро росло, так как новые верующие приглашали своих друзей и родственников. Каждую

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

неделю мы видели новые лица. Некоторые не проявляли интерес или были настроены враждебно, но большинство новичков возвращались на следующей неделе. По неизвестным мне причинам церковь в Каласы считала нашу группу своим служением. Двое казахских подростков, живших в Сары Жер, посещали наши собрания по пятницам, а по воскресеньям ездили в город. Часто посещал наши собрания и лидер церкви в Каласы. Вынужденное отсутствие наших лидеров мешало нам прояснить наши взаимоотношения, таким образом ведя к полноценному конфликту.

Однажды в пятницу несколько казахов из Каласы и несколько верующих из Сары Жер посетили собрание. Я провел урок по книге Деяний и Павловым посланиям. Используя служение Павла как пример, я объяснил роль иностранных миссионеров. В середине собрания появился Дин-кой, лидер церкви в Каласы. Я простым языком пояснил, что собрание в Сары Жер является служением экологической команды, пока местные лидеры не будут готовы полностью взять в свои руки бразды правления. Нашей ролью было благовестие и обучение новых верующих, а не пассивное наблюдение за развалом собрания. В завершение собрания Дин-кой пригласил группу на собрание русской баптистской церкви в Сары Жер. Я почувствовал себя преданным. Я не мог представить худшего сценария для разрушения основания сельской казахской церкви. В тот момент, когда их ноги ступят на порог русской церкви, их влияние на других казахов будет минимизировано. Кроме того, многие русские церкви характеризовались сильным законничеством. Сердце сжималось от мысли, что казахи, как Амман и Руми, просто поменяют узы ислама на новые оковы христианского законничества, тем самым лишившись радости и свободы во Христе.

Вместе с этими проблемами встал вопрос духовной власти казахского собрания в Сары Жер. Было ли у нас иностранцев право руководить собранием? В следующее воскресенье Амман и Руми остались дома, подтвердив доверие нашей команде. Самым печальным было то, что людям пришлось становиться на чью-то сторону. Осенью и зимой конфликт разгорался, вызывая гнев и причиняя боль вовлеченным людям.

Несмотря на трения между русской церковью и нашей

командой, огонь Божий горел в сердцах новых верующих. Важным прорывом в служении было установление нового плацдарма в традиционной казахской деревне к северу от Сары Жер. Она называлась Шабай, что в переводе означало «семь богатств». Амман начал встречаться со своим близким другом по имени Кипчак. Каждую пятницу Кипчак приезжал из Шабая в Сары Жер на собрания в доме Аммана. Его жена оставалась дома из-за сломанной ноги. Чтобы проявить любовь и заботу, мы с Амманом решили навестить ее и помолиться за ее здоровье.

С моей точки зрения Шабай выглядел так же, как и другие казахские деревни. Но со времен былой советской славы у людей сохранилось чувство гордости. В советское время Шабай поднялся до местного сельскохозяйственного центра, однако теперь те времена прошли. Проезжая по главной улице, мы ловили холодный оценивающий взгляд местных жителей. Кипчак и его жена Жибек с улыбкой приветствовали нас в своей маленькой квартире в двухквартирном доме. На внешней стене дома красовались большие трещины и пятна от обвалившейся штукатурки. Жирные пятна виднелись на полу кухни, давая ей вид конюшни. В дальней комнате горела 80-ваттная лампочка, освещающая путь через коридор. Я узнал, что чем дальше от города живет казах, тем труднее становится его жизнь. В типично казахской манере Кипчак усадил нас и угощал бесчисленным количеством чашек чая. Жибек удобно сидела на горе одеял и подушек, не имея возможности двигаться по дому. Она постоянно извинялась, что не может обслужить нас, что было стыдно для казахской женщины. Другая жительница деревни по имени Наум находилась в их доме, чтобы присматривать за Жибек и давать чай посетителям.

Разговор начался нейтрально и плавно перешел в духовную сферу. Нашим намерением было помолиться за сломанную ногу Жибек. Соседка Наум тоже проявила интерес к нашим молитвам и словам из Писания. Она была очень общительной и рассказала, что когда-то была целительницей (тауб), но больше не этим не занималась. Во время молитвы ко мне пришла мысль, как я думаю от Святого Духа. Я решил поделиться с Кипчаком и Жибек о том, что у них будет ребенок. Это не было для меня обычной практикой, поэтому я сказал эту весть со страхом и трепетом. Через несколько дней Амман принес новость из Шабая о том, что

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Кипчак и Жибек хотели узнать больше о Иисусе, а также их соседи по дому. Более того, Наум, бывшая целительница, рассказала, что почувствовала особое тепло в сердце и ожидание чего-то большого во время нашего визита.

Следующим шагом был показ фильма Иисус шестерым жителям Шабая. Наум и ее муж Тимор приняли нас в своей квартире для совместной трапезы и просмотра фильма. Все с расположением приняли историю Иисуса. Они изъявили желание познакомиться с Иисусом и начать новую жизнь.

К этому времени к нашей команде и церкви присоединились Тим и Эрин Форден со своей трехлетней дочерью, тем самым придав новый импульс нашему служению. Жанна и я были особенно рады другой иностранной семейной паре, которые могли понять наши нужды в семейной жизни. Команда остро нуждалась в их дарах и для служения в растущей казахской общине.

Казахские деревни являются тесно переплетенными общинами, где все знают о делах друг друга. О новой вере Кипчака стало быстро известно друзьям и родственникам. Также эта новость достигла верующих в Каласы. Второй раз нашей команде пришлось идти на прямую конфронтацию с лидерами церкви в Каласы. Зима решительно вступила в права в 1995 году. Температура резко упала, превратив оживленные дороги в ледяной каток. Казахи и русские надели тяжелые пальто, меховые шапки и высокие ботинки. Советские силуэты на фоне снегопада напомнили образы революции 1917 года в России. Две наши семьи сидели дома за чаем, когда неожиданно в двери появился Амман. С дрожью в голосе он рассказал о событиях прошедшего часа. Три лидера из церкви Каласы приехали к Амману и стали расспрашивать о служении и вероучении, пытаясь найти элементы ереси. Не найдя проблем, они поехали в Кипчаку в Шабай, чтобы узнать о предстоящем крещении для нескольких человек. Их поведение нас сильно беспокоило. Мы пережили сопротивление от мусульман, и не ожидали, что наши братья по вере будут распространять сомнения и дисгармонию среди новых верующих. Я предложил Амману поговорить с лидерами церкви Каласы по библейской модели.

К нашему удивлению замерзшая Лада быстро завелась и мы поехали по обледенелой дороге в Шабай, надеясь застать лидеров

из городской церкви в доме Кипчака. Однако, нам не пришлось ехать в Шабай. Мы заметили машину Дин-коя и дали знак остановиться. Оказалось, что они уже посетили Кипчака и возвращались назад. Я почувствовал обиду и злость. Зачем они посетили Кипчака? Почему они нам не доверяют? Мы долго разговаривали с тремя мужчинами и пытались понять друг друга. Свет фар проезжающих машин освещал пар от нашего разговора. Мы обсуждали сложные вопросы. Несмотря на нашу общую веру, мы придерживались разных взглядов в практических, доктринальных и экклезиологических вопросах. Чувствую свою растущую независимость, они ставили под вопрос необходимость иностранных миссионеров. Это свойственно многим регионам. Они хотели отвечать за служение в своем районе, установив филиальную сеть. Строгий догматизм русской баптистской церкви заставил их рефлекторно подвергать сомнению другие деноминации. Как и некоторые церкви на западе, они предъявляли многочисленные и трудные для выполнения критерии ортодоксальности. Какие наши убеждения о Святом Духе? Верим ли мы в чудотворения? Говорим ли мы на языках? Можно ли крестить человека, который еще не отказался от курения? Можно ли возлагать руки во время молитвы? Кто рукоположил меня и отправил в Казахстан? Как долго мы собирались оставаться в деревне? Почему мы не работаем с Баптистским Союзом? Если раньше я думал о ручейке, разделяющим нас, то теперь осознал, что между нами течет Волга, через которую трудно, хотя не невозможно, прокинуть мост.

По какой-то причине никто не предложил продолжить разговор за столом, и через какое-то время мы с Амманом вернулись в Сары Жер, замерзшие и усталые. Члены команды обрадовались, что Амман и Руми остались лояльными по отношению к нам, хотя мы не подозревали, как эта ситуация повлияла на Руми.

Ни конфликт, ни зимняя погода не могли повлиять на решимость верующих в Шабайе принять крещение в реке Талас. Шесть верующих, Амман и члены команды сели в машины и поехали в наше излюбленное место на реке. Там было достаточно глубоко для полного погружения. Легкий белый туман, повисший в зимнем воздухе, иней на кустах и снег на земле создавали божественную атмосферу нашей церемонии. Река

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Талас никогда не замерзала, потому что вверх по течению находилась гидроэлектростанция, которая сбрасывала теплую воду в реку. Температура была низкой, но не должна была причинить проблемы для здоровья. Хотя вода была терпимой, я предпочел остаться на берегу и руководить церемонией, пока Амман и Дэн Мезел, наш холостой член команды, совершили крещение верующих из Шабая.

В работе команды по основанию церкви среди недостигнутых народов бываю редкие бесценные моменты удовлетворения, часто после долгого периода поисков и страданий. Это был такой момент. Каждый новый казахский верующий торжественно отрекся от царства тьмы и исповедал веру в Иисуса, прежде чем погрузиться в зимнюю реку. Каждый вышел из воды, освещенный надеждой и божественным туманом на своих лицах. Мы могли почувствовать, что крещение шестерых традиционных казахов нанесло ощутимый удар по твердыне врага, и принесло славу Богу.

Вернувшись в дом Аммана и Руми, мы стали праздновать событие. Хлеб, конфеты, орехи, сухофрукты и другие вкусности были разбросаны на дастархане, который занял все пространство в гостиной. Мы расселись вокруг дастархана, смеясь, разговаривая и наслаждаясь общением, которое переходило за пределы языка, культуры и расы. В этой маленькой комнате сидело столько крещеных казахов, сколько их было в этой стране всего восемь лет назад. Вместе с другими миссионерами мы наблюдали рождение казахской церкви.

Вечеринка растянулась до позднего вечера, но никто не смотрел на часы. Так как общественный транспорт уже не работал, то верующие из Шабая не могли добраться до дома. Поэтому, я повез их на своей машине. По дороге Наум, бывшая целительница, рассказала свою историю, которая демонстрирует Божью суверенную власть собирать людей для Иисуса. В последние годы советской власти она начала искать Бога, а единственными религиозными людьми были таубы и мусульмане. Наблюдая их жизненный стиль и ценности, она разочаровалась в их лицемерии и стала циничной по отношению к этим группам. В отчаянии она стала молиться, попросив Бога открыться ей. Она молилась в течение двух лет, ожидая истину Бога. В тот день, когда мы приехали, она почувствовала, что услышала ответ на

свои молитвы. Поэтому она сразу приняла нашу проповедь, фильм Иисус и Писание. Более того, Святой Дух подготовил ее к принятию "белых" людей, убрав предубеждения через несколько снов, в которых "русские" люди разговаривали по-казахски, готовили чай и казахскую еду, т.е. ассоциировались с казахской культурой. Увидев белых людей во сне, она сначала испугалась, но когда они стали говорить на ее родном языке, успокоилась. Она объяснила, что крещение было исполнением одного сна, в котором два белых человека, говорящих на казахском языке, повели ее на гору, откуда было видно какое-то озеро. Она знала, что может доверять тем людям из своего сна. Таким образом, Бог подготовил ее сердце к принятию Благой вести и обретению веры в Иисуса.

История поразила меня. Не имея Евангелия, церкви и Писания, женщина взывала к Богу, пытаясь узнать Его. И Он ее услышал. Он также убрал все расовые барьеры, дав ей сны, в которых она научилась доверять белым людям. В тот вечер меня озарила шокирующая истина. Члены Божьей церкви не являются единственными людьми, которые побуждают Бога посылать работников на жатву. Иногда люди в самой жатве побуждают Бога действовать.

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Городская ссылка

Мы знали, что это неизбежно, но оно наступило раньше и с большей интенсивностью, чем мы ожидали. Апостол Павел предупреждал Тимофея, что “все желающие жить благочестиво будут гонимы” (2 Тим. 3:12). Враг восстал против роста Божьего Царства и намерился стереть с лица земли сельскую казахскую церковь. Алматы являлся самым крупным городом и столицей Казахстана. С первых дней зарождения Казахской республики десятки миссионеров прибыли в город, расположенный у подножья Тянь-Шанских гор со снежными вершинами. Иностранцы и местные верующие основали несколько казахских церквей, принадлежащих разным деноминациям. Одна из них, церковь Радость с пятьюстами казахскими верующими, является одной из самых крупных церквей христиан мусульманского происхождения. У нас были хорошие взаимоотношения с некоторыми лидерами и членами этой церкви, поэтому я предложил работать в партнерстве с ними. Мы ожидали, что наши казахские друзья смогут посещать семинары и образовательные программы в Алматы, и общаться с другими казахскими верующими в Иисуса. В свою очередь, казахи из города смогут приезжать в деревню для приобретения опыта работы с сельскими жителями. Первыми двумя казахами, отправленными в Радость из Сары Жерской церкви, были Амман и Кипчак.

События, происшедшие после возвращения братьев из Алматы, трудно расположить в хронологическом порядке. Одновременно и с разных сторон началось противодействие работе Бога, затрагивая и церковь, и нашу команду. Гонение имело два эпицентра. Враждебность по отношению к казахским верующим достигло критической точки в Шабае и двух маленьких деревнях неподалеку. Жесткий национализм, ксенофобия, страх духов предков и фундаментальный ислам содействовали появлению отвращения к новозаветной вере. Ситуация усугубилась после того, как верующие из Каласы использовали какие-то материалы на русском языке. Хотя казахи из городской церкви не имели злого умысла, русскоязычная литература явилась оскорблением казахской традиции и культуры. Оно подлило масло в костер ненависти традиционных казахов, проживших под русским давлением десятки лет.

Аксакалы одной из деревень узнали о посещениях верующих из Каласы и решили устроить засаду против евангелистов из Каласы. Как обычно, три лидера прибыли в деревню, чтобы показать фильм Иисус и провести собрание. Внезапно зашла большая группа аксакалов и чиновников и потребовала прекратить сеять русскую веру. Казахские лидеры отказались. Тогда группа ушла, а затем отключился свет. Толпа молодых людей стала избивать трех верующих. Подумав, что они убили одного из них, группа разбежалась. Лидеры из Каласы не могли уехать на своей машине, так как все шины были проткнуты и спущены. Тогда хозяин дома, где все это происходило, сам отвез трех верующих в город. Они радовались, что могли пострадать за Иисуса.

Шестеро новых верующих в Шабае тоже не смогли избежать внимания. В этой местности уровень безработицы достигал 60%, способствуя безделью и распространению слухов. Сплетни о "предателях веры" быстро распространились в округе. Несмотря на то, что мы старались контекстуализировать наше служение, враждебность к Шабайским верующим стала очевидной. Из страха за свою жизнь новообращенные казахи разорвали с нами контракт и погрузились в тишину.

Мы узнали полную историю верующих в Шабае через несколько месяцев, когда Кипчак появился в Сары Жер. Мы пригласили его в офис, чтобы послушать рассказ о судьбе наших

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

дорогих друзей. История ввергла нас в шок и печаль, когда Кипчак воссоздал события, причинившие боль и страдания друзьям в Шабае. По возвращении из Алматы, Кипчак был вызван в совет аксакалов, где его стали допрашивать о его вере. Кто дал ему Новый Завет? Приводил ли он других людей к вере? Почему оставил ислам? Что замышляют американцы? Он отвечал расплывчато, отчасти покрывая других, отчасти из-за незрелости во Христе. Его унижали и стыдили публично. Затем его повели в Дом культуры, где раньше проходили коммунистические собрания, чтобы продолжить допрос в присутствии двухсот человек. Два часа его мучили теми же вопросами. В последующие дни Кипчак слышал угрозы и проклятия от соседей. Мусульмане угрожали вырыть кости его предков из могил и перезахоронить на русском кладбище. Для казаха это было бы великим позором. Аким деревни угрожал ему постоянной безработицей. Гонители грозили ему увечьями и потерей жилья. В конце концов, он согласился выбросить свой Новый завет, хотя публично не отрекся от Иисуса.

Ситуация в Шабае и близлежащих селениях оставалась напряженной. Появилась новость о том, что жители всего региона сожгли детские иллюстрированные Библии, которые раздавались через областной департамент образования. Наши желтые регистрационные номера на машине, указывающие на иностранных владельцев, усложняли посещения верующих. Демонические духи стали снова являться Наум по ночам и мучить ее, требуя отречься от Иисуса. Родственники бесконечно ее третировали. Отрезанная от общения с другими верующими и молодая в вере, она сдалась под давлением. Ее муж отказался отречься от Иисуса, и был избит пьяными мужчинами. Остальные затаились.

Эпицентром ненависти к нашей команде был город Каласы. Русская журналистка написала газетную статью, отдав авторство одной мусульманской журналистке. Статья под названием "Крестоносцы Двадцатого Века" вышла в популярной республиканской газете Магнолия. Незнание русского языка не дало нам возможности отреагировать официально. Я старался убедить себя, что это была глупая статья в абсурдной газете. Однако она стала оружием врага, которая оказалась губительной для нашей команды. Два с половиной года спустя наша команда

все еще страдала от отвержения и репутационной потери, причиненной статьей. Сила статьи была в том, что она выставила нас мошенниками. Весть заключалась в том, что мы под прикрытием профессиональной деятельности уводили приверженцев в опасную секту. Журналист умело искажила, прикрыла и приукрасила какие-то факты, создав видимость реальности, в которую все легко поверили. В манере хорошего марксиста-ленинца журналистка заключила, что нашей целью было порабощение недавно освобожденных казахов. Статья стала одним из факторов, заставивших казахстанский парламент принять закон о религии, подобный тому, что был принят в России. По большому счету, закон запрещал религиозную деятельность, за исключением ислама для казахов и православия для русских. *Казахстанская Правда*, республиканская газета и бывший рупор Коммунистической партии, перепечатала статью через несколько недель. Как и в случае с коммунистической пропагандой, газета не соответствовала своему названию. Правда на ее страницах не соответствовала реальности в жизни. Мы могли применить выражение "из огня да в полымя" к своей ситуации. Мы бы могли пережить статью в региональной газете, но статья в республиканской газете приобретала бы нам врагов в высших эшелонах власти.

Жизнь продолжалась, несмотря на гонения. 2 марта 1996 года я написал письмо своим друзьям, поддерживавшим меня молитвенно и финансово:

В принципе, мы здесь в безопасности. Даже в большей безопасности, чем в городских кварталах в Штатах, несмотря на гонения. Ежедневный быт нормальный, если не считать дополнительного стресса от него. Куры несут яйца, кофе еще варится, а Майкл все еще любит смотреть Дорогая, Я Уменьшил Детей, когда мы ему позволяем.

Самой большой нуждой является теперь молитва. Наша команда погрузилась в старомодную, утомительную и раздирающую душу молитву. Трудности являются спичкой, которую Господь использует для разжигания молитвы.

Гонения в деревнях совпали по времени с нападками против нашей команды в СМИ. Чиновники и мусульманские

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

деятели в Сары Жер решили совместно бороться с новой церковью. Имам местной мечети тщательно выискивал людей, принимавших у себя собрания по пятницам. В конце концов, он вышел на Аммана и Руми. В пятницу вечером он сам, мулла, помогавший с написанием статьи в Правде и два чиновника прибыли в скромный дом Аммана. Начался допрос. Имам, вспыльчивый молодой человек с начинающейся бородкой, допрашивал Аммана и Руми об их вере в Иисуса. Его невежество в знании Корана вызвало неудовольствие старого муллы. Амман и Руми с Библией и Кораном рассорили двух мусульманских лидеров по вопросу личности Исы Масиха. Это было похоже на поведение Павла, рассорившего фарисеев и саддукеев по вопросу о воскресении из мертвых. Старый мулла признавал значимость личности Иисуса в Коране, защитил Аммана и Руми, и даже похвалил их твердость веры, несмотря на противление. Он сказал: "Некоторые люди начали бы лицемерить, но вы проявили верность вашей вере". Однако чиновники затмили своим поведением этот яркий эпизод. Они повелели не делиться своей верой с другими казахами. Казалось, что дракон коммунизма опять поднял свою раненую голову. Я сделал запись в дневнике 2 марта 1996:

Чиновники в Сары Жер потребовали от домашней церкви получить государственную регистрацию. Они предупредили, что в случае незаконной религиозной деятельности их семьи выселят из районного центра.

С того времени за ними была установлена слежка органами госбезопасности. Лидеры церкви считают, что требование регистрации невыполнимо, так как нет законов или процедур, предусматривающих процесс легализации церковной организации.

После многочасовой молитвы и ожидания Амман пришел к нам и рассказал о допросе, не скрывая страха и радости. Мы решили продолжать наши церковные собрания, несмотря на слежку. В тот вечер я решил стоять с моими казахскими братьями плечом к плечу, даже если бы пришлось идти в тюрьму ради Иисуса. В любом случае нам пришлось бы уйти в подполье, по крайней мере, на несколько недель или месяцев.

Джеймс Райт

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Возвращение земли

"Поэтому, делая добро, не унывайте, потому в свое время пожнете, если не ослабеете" (Гал. 6:8).

Кричащее заглавие статьи "Крестоносцы Двадцатого Века" почти добило работу команды в Сары Жер. Как корабль, подбитый торпедой, мы набрали слишком много воды, чтобы оставаться на плаву. Когда наступило время продления визы, Света, наша помощница и переводчик, информировала нас о новом законе, предписывающем всем иностранцам получать лицензию от Иммиграционного Департамента перед подачей на визу. Члены команды стали собирать кучу бумаг для получения лицензии. Время истечения действия наших виз приближалось, когда мы послали все документы в национальный офис в Алматы. Чиновники приняли документы и обещали обработать их на следующий день. Оставалась одна подпись главного директора. Вежливый чиновник протянул одному из членов нашей команды копию Казахстанской Правды со статьей о нашей работе. Он посмотрел на нас и сказал: "Я думаю нам надо время, чтобы рассмотреть ваше заявление". Не нужно было переводчика, чтобы понять сказанное. Легче откормленному барану избежать казана казаха, чем нам получить лицензию на нашу работу.

Получив продление визы на один месяц, наша команда поехала в Алматы на региональную конференцию. Несколько недель назад Джейк приезжал из Штатов, чтобы обсудить будущее руководство нашей командой. Лидеры организации обсуждали возможность назначения меня постоянным руководителем. Джейк не был доволен такой постановкой вопроса и убеждал команду, что он вернется в ближайшем

будущем. К концу поездки в деревню он уже не был уверен, что хочет оставаться лидером. Директор региона посетил конференцию с надеждой решить вопрос руководства на месте со всеми участниками.

Проблема со статьей, осложнения с визой, неясность с руководством и гонения подкосили нашу решительность. Легче всего было сесть на самолет и улететь домой. Но надо было подниматься и идти дальше. У Бога было много благодати для нас. Мы обратили наши сердца к трону, откуда лилась Его благодать и благовременная помощь.

Во время конференции руководство попросило меня быть лидером команды, хотя сразу же они сообщили, что лидерство может оказаться недолгим. Вопрос с визами еще не был решен. Через несколько дней Сэлли Сервилл, член нашей команды, позвонила из Сары Жер и сообщила срочную новость: отдел виз в Каласы дал нашей команде десять дней, чтобы собраться и выехать из страны. После молитв и консультаций мы дали ответ: нет, мы не можем уехать.

На каком основании мы не согласились с региональным иммиграционным офисом? Во-первых, мы считались, что ОВИР в Каласы действовал не по закону. Во-вторых, мы верили, что есть правительственные чиновники на региональном и национальном уровне, которые хотели бы продолжения нашей работы. В-третьих, Бог послал нас сюда, чтобы проповедовать Евангелие казахам. Вооружившись этими аргументами, мы начали нашу месячную борьбу за визы.

Находясь вдали от нашего скромного дома в Сары Жер, мне на память пришла песня со времен учебы в колледже: *Не прикольно быть нелегалом*. Первым делом мы позвонили в консульство США. Дружелюбный голос американца нас успокоил. Пит Картер был новым консульским работником, прибывшим в Казахстан неделю назад. Будучи новичком, он очень хотел помочь. Он посоветовал нам не высовываться, пока он представлял наше дело послу США и Казахстанскому МИДу. Хотя мы не искали известности, наша скромная команда становилась известной в высоких кругах.

Бог обильно благословил нас жильем через русского члена церкви Радость. Он сдал семье Форденсов и нам просторную квартиру в городе. Форденсы жили в одной половине, а мы с Жанной и мальчиками в другой. У нас была одна общая кухня.

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Днем Тим и я бегали по офисам госорганов, занимаясь нашими визами, а жены оставались с детьми в квартире. Две молодые мамы показывали чудеса терпения. Запасшись вещами только на несколько дней конференции, они уже месяц кормили семьи и не имели уверенности в том, что снова увидят свои дома в деревне. Мы с Тимом были полны решимости получить визы или с помощью посольства США, или с помощью Министерства экологии. Несколько раз в мае мы ожидали, что решение будет получено, но всякий раз ожидания разбивались о бюрократические барьеры. Казалось, что казахские чиновники испытывают к нам или любовь, или ненависть. Сотрудники Министерства экологии постоянно помогали нам с документами, вели переговоры с офисом по лицензированию и морально поддерживали нас. Несмотря на всю их поддержку, отдел по лицензированию, тайно связанный с КНБ, упорно отказывал нам в лицензии. В Сары Жер двое наших сотрудников были допрошены агентами КНБ. Три часа они осыпали членов команды вопросами о нашей экологической работе, встречах с казахами, раздаче литературы и целях компании. Просто, как голуби и мудро, как змеи члены команды рассказали без прикрас о нашей работе. Агенты не нашли никакого компромата в отношении нашей команды.

Наши трудности дали возможность рассказать об Иисусе некоторым влиятельным казахам. Уполномоченная от экологии спросила нас: "Моя сестра живет в Виржинии, и я знаю, как хороша Америка. Что заставило вас и ваши семьи преехать в Каласы?" Тим и я улыбнулись друг другу, благодарные Богу за возможность рассказать весть об Иисусе этой казахской женщине. В другом случае одна американка, работающая адвокатом, организовала встречу с казахским коллегой господином Ашулуком, который был советником президента и гордым потомком пророка Мухаммеда в 32 поколении. Он отменил нашу первую встречу из-за неожиданного совещания у президента. На следующий день мы вошли в его кабинет и представили наше дело, надеясь на быстрый результат. Но получили горячую реакцию: он отругал нас за то, что мы делились с верой с казахами. Он сказал, что ислам достаточно хорош для сельских жителей. "Сотни новых мечетей строится каждый день, так зачем ваша религия?" – спросил он. По его мнению, нам следовало

заниматься экологической работой и оставить религию при себе. В одну секунду Святой Дух дал мне ответ на его вопрос. Я сказал, что наше молчание об Иисусе было бы равноценно скрыванию моих супружеских отношений во время командировки. Это было бы нечестно по отношению к моей жене, и считалось бы прелюбодеянием и недостойным поведением человека с плохим характером. Мы не могли разделять работу и веру. Возможно, что сработала аналогия и повлияла на его совесть. Позже я узнал, что в советское время гостям предлагали проституток, несмотря на семейный статус гостей. Он не предложил нам визу, но мы знали, что послужили Господу, а не человеку.

Время шло, а Пит Картер все обещал, что посол представит письмо министру иностранных дел с просьбой о наших визах. К концу мая наше терпение истощилось. Женщинам и детям нужно было место для нормальной жизни. Мы с Тимом испробовали все возможные каналы. Мы даже пытались встретиться со спикером Парламента. Осталось встретиться только с Президентом, но мы встречались с его личным советником. В Каласы наша команда работала с юристом, который утверждал, что мы могли получить визы без операционной лицензии. Визовый отдел просто использовал ситуацию, чтобы избавиться от нашей команды и не потерять лицо. В Казахстане законы могут широко интерпретироваться местными исполнительными властями для достижения своих целей.

Наступил славный день, когда Пит Картер известил нас, что Министерство иностранных дел займется нашей проблемой. Он также узнал, что посольство США обычно не занимается вопросами получения виз, как в нашем случае. Я бы хотел увидеть, как суверенная рука Божья двигает руку американского посла для подписания прошения о наших визах. Кто-то позже прокомментировал: “У вас, наверное, есть связи в высших кругах, что вы смогли получить визу после того, как вас хотели выгнать из страны”. Мы только улыбнулись. Хотя мы не знали, насколько наша борьба за свободу поклонения сыграла свою роль, но в 1990-е годы при администрации Клинтона Казахстан и Средняя Азия стали особым регионом для мониторинга свободы религии.

Казалось, уже в миллионный раз мы загрузили наши вещи в такси на шумной улице Алматы и поехали в аэропорт. Мы могли вернуться домой. По приезду в деревню нас приветствовали

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

соседи и друзья. Мы не думали, что такая глубокая общинная связь существовала. Казахские верующие рассказали, как они ходатайствовали за нас. Радость нас переполняла. Возмужав и очистившись после многих месяцев гонений, наша команда и церковь стали вместе, чтобы потребовать назад свою землю.

Счастлирое лето

Лето в Казахстане является одним из лучших времен года. На базаре можно купить малину и редис, грецкие орехи и арбузы, клубнику и петрушку. Улицы и сады, открытые базары и речка в деревне дали отдых от многих недель ссылки в мегаполисе. После мучительной угрозы внезапного и полного изгнания из страны мы имели время подумать о стратегии достижения казахов Евангелием. Вечером 14 апреля 1996 года вскоре после приезда в деревню я написал в дневнике:

Мы погрузились в море людей. На пятьсот миль восточнее находится граница с Китаем, где проживает каждый пятый человек на планете. На север от меня расположилась огромная и территория и количеством людей Россия. На юге, за несколько сотен миль от нас, находятся Иран и Афганистан, самые нуждающиеся страны. Еще ближе к нам живут сотни тысяч казахов, узбеков, турок, русских и других народностей. Просто море людей.

Бессмысленна ли жизнь? Дана ли она просто для выживания самых приспособленных? В этом штормящем море людей многие поверят именно в это. На что тратится энергия? Люди работают, чтобы заработать на еду, а едят, чтобы работать дальше. Много веков назад Соломон размышлял над этими вопросами и дал ответ: "Суета сует".

Море людей. Меня всегда манили маяки, построенные на возвышении холма или скалы где-нибудь в Майне или Мичигане. Маяки придуманы в древние века. Жители Средиземноморья построили их две тысячи лет назад. Они поддерживали огонь в маяках всю ночь, чтобы корабли могли найти путь к безопасной гавани в бушующем море.

Что удивительно в маяках? Одного маяка достаточно для большой территории. Также, чем темнее ночь, тем ярче горит свет и указывает путь.

"Для живущих во тьме воссияет свет" (Ис.9:2).

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Мы погружены в людское море..., чтобы они увидели Его свет и могли найти дорогу домой. Подними нас, чтобы наш огонь ярко горел сквозь темные и тяжелые ночи.

Летние месяцы прошли спокойно в отличие от прошлой зимы и весны. Церковь собиралась в разных домах, чтобы не привлекать внимание полиции. Пару раз Амман и Руми получали устрашающие послания от КНБ. Молодой агент посетил их дома и показал документ, в котором Руми значилась как "агитатор", что бы это не означало. У КНБ хватало наглости заклеить бедную безработную мать четверых детей "агитатором", чтобы установить за ней слежку. Это демонстрировало силу Евангелия. Хотя оно было в слабых сосудах, но имело силу потревожить твердыни в обществе и стать угрозой царству тьмы.

Я также чувствовал, что наша экологическая компания имела испытательный срок. 6 июля я написал письмо другу:

Эта сухая пыльная земля, которая мало заселена, наблюдает за нами. Нам дали шесть месяцев, и они смотрят, что мы будем делать. Важно стать частью общества, которое приносит пользу. Мы хотим оказывать непосредственную помощь казахам через рытье колодцев, поиск медицинского оборудования и привлечение западных инвестиций. Пожалуйста, молись за нас, чтобы мы справились с задачами и помогли этой земле.

Испытания, которые мы пережили в первой половине 1996 года, заставили меня размышлять о работе Бога внутри меня. Хотя лето принесло облегчение во многих отношениях, я все-еще чувствовал нужду в Божьей благодати на каждый день. 29 июня я написал:

Сломаемся мы или выстоим? Все зависит от характера. Построен ли наш дом на песке, что олицетворяет наши природные способности? Или дом построен на камне, что означает Слово Божье, примененное в нашей жизни?

Мы приехали основать церковь. Церковь будет очень похожа на людей, которые ее основали. Если мы проявим твердый характер, церковь тоже будет крепкой.

Являются ли иностранные миссионеры особенными христианами? Вряд

ли. Призвание высокое и достойное, но люди обычные. Как и с другими детьми Божьими, наш глиняный дом построен на камне.

Наша цель, как индивидуально, так и командно, стать народом молитвы. Благодать для того, чтобы быть крепкими и гибкими, льется на нас с небес. Если мы пребудем в этой благодати, мы выдержим все, а церковь будет построена и выстоит.

Мы дошли до этого места, благодаря Богу. Бог вел нас, а многие люди молились за это. Казахская церковь растет, а времена гонений разжигают огонь. Среди всего этого мы тоже растем и преобразуемся в образ Христа.

На следующий день я продолжил размышления о нас, как немощных сосудах, составляя письмо друзьям:

Сверху все выглядит по-другому. Предметы на земле выглядят меньше, а звезды, луна и солнце кажутся ближе. Горизонт выглядит шире, а обзор больше. Сверху кажется, что человек не ограничен земными законами.

Это мой взгляд сегодня вечером. Я сижу на втором этаже нашего нового дома, который мы пристроили к старому дому. Горы, которые не было видно из старого дома, теперь виднеются во всей красе. Полная луна ярко светит на широкую казахстанскую степь, которая простирается на юго-восток от моего окна.

Она не только прекрасна, она вдохновляет меня на размышления о моем состоянии. Когда я стою в полный рост в силе, то все проблемы и вызовы служения кажутся невозможными для простого смертного. Но когда я стою на коленях, я ощущаю себя на возвышении. Мое видение расширяется, моя вера возрастает, и я наполняюсь уверенностью, что нет ничего невозможного для Того, кто высоко.

Спускайтесь ко мне, нет, поднимайтесь сюда...., я верю, что мы можем сдвинуть горы в Казахстане через ходатайственную молитву.

Наиболее обещающим был сосед Тима и Эрин, который уверовал в Мессию этим летом. Ерадам, так звали нового верующего, проявил истинный интерес к Иисусу Мессии. Владея хорошим русским языком, он прочитал всю литературу, которую мы ему давали. Обычно мы разговаривали о духовных вещах на казахском языке, но казахская Библия содержала несколько книг. Неважно на каком языке, Ерадам хотел говорить об Иисусе все

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

время. К концу лета Ерадам и его жена Гульжан заявили о желании креститься. Церковь и команда организовали пикник на нашем любимом месте, чтобы отпраздновать присоединение двух новых членов к церкви. День был ярким и солнечным, температура комфортной, а вода прохладной. После крещения Ерадам окунулся в воду и улыбнулся беззубым ртом, как советский хоккеист, который только что выиграл золотую олимпийскую медаль. Руми и другие женщины поставили на скатерть плов и расставили свежие баурсаки, чтобы все могли достать.

Лето в Казахстане пролетает очень быстро, как и трава, которая начинает исчезать к концу лета. Чтобы выстоять предстоящие холодные и голодные месяцы сибирской зимы, женщины закрывают банки с овощами и фруктами с огородов. Наш погреб был заполнен лишь наполовину, так как мы собирались уехать в Штаты на три месяца. По дороге в Америку мы планировали поучаствовать в международной конференции, которую организовывала наша посылающая организация. Итак, в августе мы вылетели в Нидерланды, чтобы дальше продолжить путь домой в США. После конференции другие члены команды вернулись в Сары Жер, чтобы провести молодую церковь через новые испытания.

Обрезание веток

В этот раз я снова заполнил свой график выступлениями и встречами, не дав себе достаточно отдыха. Ответственность перед визовым отделом в Каласы заставляла меня проводить встречи с донорами для привлечения инвестиций. Все это лишь усугубляло

мое физическое состояние и духовные ресурсы для жизни и служения. Общение по электронной почте с командой в Сары Жер была нестабильной. Месяцами мы пытались выстроить систему электронного письма, но во время отсутствия оптоволокна, плохого качества телефонной связи и неполадки с программным обеспечением сводили на нет наши усилия. Когда, наконец, мы получили несколько писем от команды, то узнали серьезные новости. Наша команда уже привыкла решать семейные проблемы казахов. Но текущая ситуация подняла сложность проблем на новый уровень.

Во время пребывания команды на международной конференции Ерадам и Гульжан сильно поругались. Ерадам переехал в город и стал жить с другой женщиной. Другой мужчина переехал к Гульжан и в состоянии опьянения избил ее. Она обратилась в полицию и обвиняемого посадили в СИЗО. Жена этого мужчины не смогла заплатить взятку, и он остался в камере на неопределенное время. Все эти события не касались команда, пока Гульжан не сообщила, что ее избили за веру в Иисуса. Ерадам признался, что не был официально женат на Гульжан, а просто сожительствовал несколько лет. Он также признался, что развелся с другой женщиной, которая жила в его родной деревне, и у него были с ней общие дети. Несколько недель он колебался между послушанием Богу и прелюбодеянием. Местный прокурор зацепился за заявление Гульжан, и это дало ему повод для дальнейшего расследования участия нашей команды в религиозной деятельности. Тим, который временно руководил экологической работой, был вызван в суд повесткой для дачи показаний. Следователь также допросил Аммана и Руми. Уголовное расследование угрожало безопасности и стабильности церкви.

Мы вернулись в деревню в начале декабря. На просьбу инвестировать деньги в экологическую работу христианская организация пожертвовала десять тысяч долларов. На эти деньги мы планировали сделать скважины для колодцев в пустынных районах. Бедные жители сел, вынужденные пить нечистую воду, получили бы новые колодцы. Более того, денежный взнос давал нам преимущества в обновлении визы на новый срок.

После возвращения домой на повестке дня стоял ремонт лопнувших радиаторов в нашем доме. Почти все трубы лопнули

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

от замерзания за неделю холодов. Всю неделю двое русских сварщиков, выпивая водку, ходили из комнаты в комнату, ремонтируя трубы. Я со страхом и восхищением наблюдал, как один из них, держа сигарету во рту, зажигал горелку и смотрел незащищенными глазами на пламя. Каждый день до ночи они меняли трубы, обходясь без электричества, но согреваясь только алкоголем и никотином. Непонятно, чего я боялся больше: того, что один из них сгорит от водки или они спалят наш дом от горящей горелки и взрыва газового баллона. К моему удивлению, все было сделано безукоризненно. Все работало, когда они собрали свои вещи, пожали мне руку и, шатаясь, направились к воротам около трех ночи. Это наблюдение за силой, сноровкой и терпением этих людей помогло мне понять некоторые вещи из русской истории, особенно во время того, как Гитлер нашел свою погибель на русском фронте.

Ситуация с Ерадамом и Гульжан требовала нашего внимания, хотя я взял несколько дней на молитву. Гульжан сбежала из деревни от страха и стыда. Ерадам продолжал жить со своей новой подружкой и бессовестно посещать церковные собрания. Беспокойство команды по этому поводу побуждало меня действовать. Прокурор переключился с нашей команды к Гульжан и обвиняемому мужчине. Суд решил, ни Ерадам, ни Амман, ни Руми, ни наша команда не нарушали закона. Теперь наша команда могла сосредоточиться на восстановлении впавшего в грех брата. Амман, Руми и я согласились встретиться с Ерадамом. Согласно модели Матфея 18, мы обличили Ерадама в том, что он создал видимость брака с Гульжан, а теперь жил с другой женщиной. Он мог исповедать свой грех и расстаться с новой женщиной, или ситуация будет представлена всей церкви. Если бы он не принял нашего обличения, то мы исключили бы его из нашего общения. После разговора он согласился вернуться к своей жене и детям. Мы также попросили, чтобы он финансово помогал своим детям, которых содержала его жена. Мы надеялись, что решение проблемы произойдет быстро.

В действительности проблемы взаимоотношений не решаются быстро. Посещение бывшей жены не принесло успеха. Ерадам обещал, что подруга покинет его квартиру. Мы ждали, не зная живет ли он один. Главной проблемой Ерадама было то, что у него не было ни работы, ни дома, ни родственников, к кому он

мог бы переехать. Он был крещеным казахом, который развелся с женой, сожительствовал с другой и теперь жил с новой подругой. Какое учение о браке должны мы были дать ему? Пока мы раздумывали о разных вариантах поведения для Ерадама, последний сообщил, что его новая подруга была беременна.

Ерадам и Парла приняли скороспешное и независимое решение пожениться. Другими словами, они сбежали от всех, чтобы заключить брак. Амман, Тим и я отговаривали его от секретных и поспешных действий. Может быть, после какого-то времени личного роста, Бог побудил бы его к браку. Но его привычка поступать вне библейского совета и церковного одобрения была глупой. Но на этот раз Бог проиллюстрировал принцип, что «любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу». Ерадам и Парла посвятились телу Христа. Они посещали все собрания, получали инструкции и изучали все материалы, которые мы им давали. Ерадам исповедовал свой поспешный поступок, не посоветовавшись с церковью. Он продемонстрировал искреннее намерение сделать свой брак крепким. Парла родила красивую девочку. Благодаря Божьей благодати, они дали обещание воспитывать появляющееся второе поколение христиан с детства.

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

"Мы хотим, братья, чтобы вы знали о бедах, постигших нас в Азии. Это были такие безмерные и невыносимые беды, что мы не надеялись остаться в живых. Нам казалось, что смертный приговор нам уже вынесен, и на себя мы больше не полагались, а на одного только Бога, который даже мертвых воскрешает" 2 Коринфянам 1:8-9

Церковь Радость получила дальнейшее развитие в 1996 году, когда получила официальную регистрацию от Министерства Юстиции в Алматы. Чтобы получить республиканскую регистрацию, им надо было иметь три филиала в других областях Казахстана. Церковь в Сары Жер изъявила желание стать филиалом. Наша общая регистрация дала бы нам законное право благовествовать и публично поклоняться Богу.

Процесс регистрации был долгим и сложным. Весной 1997 года два члена церкви радость приехали в Сары Жер, чтобы помочь в преодолении бюрократических препонов. Три дня от рассвета до заката Амман и эти двое братьев бегали из кабинета в кабинет. Они платили взносы и налоги, собирали подписи и объясняли бывшим советским работникам природу и назначение церкви. Последним препятствие стал сбор десяти подписей членов-инициаторов религиозной организации. Быстро найти всех десятерых сельских казахов было достаточно трудно. Как же собрать подписи? За десять минут до закрытия офисов мы нашли десятую подпись симпатизирующего человека. Амман вернулся из отдела юстиции на следующий день с выражением облегчения на лице и с документами в руках. Потора года существования церкви Амман и Руми служили как Акила и Прискилла в Новом Завете, осуществляя лидерство церкви. В 1996 году мужчины из нашей команды возложили на него руки, признавая его пасторское служение. Мы также возложили руки на Руми и помолились как за диаконису.

Как бы сильно человек не исполнялся Святым Духом, но физическое напряжение может его сломать. Вероятно, такое произошло с Павлом и его спутниками в Азии. В такие времена враг метит в ослабших верующих, стараясь разрушить их веру. Месяцами усталость накладывалась на Руми как лидера церкви. Гонения, допросы КНБ, конфликт с церковью Каласы, постоянная нехватка денег и заболевание дочери туберкулезом

подкосили ее эмоционально. Мы ей все сочувствовали и предлагали посильную помощь. Казахские верующие зависели от ее мудрости и верности. Одним ударом враг чуть было не разрушил всю работу.

Дни за днями, недели за неделями Амман ухаживал за своей женой. Она стала раздражительной, депрессивной и иррациональной. Несколько лет назад врачи госпитализировали ее с похожими симптомами, и предписали постельный режим для восстановления. С четырьмя детьми, один из которых грудной, Амман выбивался из сил, чтобы поддержать семью. Казалось, Бог снова проводил его через горнило испытаний и очищений. Это событие стало началом и моего очищения. Руми начала кричать на меня, что я делал работу сатаны, и она хотела бы начать новую церковь в деревне. Когда я посетил ее, она вспыхнула от злости. Стресс от шаткого положения лег на всю команду.

В это время моя мама позвонила мне по телефону. Она сообщила, что врачи положили ее в больницу на рутинную операцию по удалению грудной кисты. В ранние часы четверга телефонный звонок разбудил меня. Меня охватила тревога. Знакомый голос на том конце сказал: "Джеймс? Это твоя сестра. Мне нужно сказать тебе об операции". У меня сжалась вся внутренность, ожидая услышать плохие новости. Оказалось, что киста была раковым образованием, и врачи ждали результатов теста, чтобы узнать, перешел ли рак в лимфатическую систему. Огонь разгорался...

... и разгорался. Опытные миссионеры говорят, что самым большим испытанием в служении, особенно в изолированном контексте, являются межличностные конфликты с партнерами по команде. Их обычно очень мало, и любое трение между ними может иметь губительный результат для всего служения. Нет никого, кто мог бы взглянуть на ситуацию свежим взглядом и увидеть большую картину. Не удивительно, что мой эмоциональный настрой понизился, когда я услышал, что Джейк с женой возвращаются в деревню, на этот раз от другой организации. Хотя он собирался переехать в Каласы и работать с городской церковью, неразрешенный конфликт с верующими из Каласы и возможное соперничество добавляли масло в огонь.

Другой трудностью для миссионеров было отсутствие постоянной коммуникации с родственниками в родной стране. С

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

первых дней мы использовали электронную почту, но она работала периодически и передавала лишь небольшие тексты. Интернет только набирал обороты в западных странах. В сельских областях Казахстана в 1990-х годах о нем можно было только мечтать. То, что электронная почта не была надежным инструментом связи с семьями, стала предметом моего письма друзьям. 21 января 1997 года я написал:

Последние несколько недель испытывали наше терпение электронными неудобствами. Электронная почта не работает нормально несколько месяцев. Часто не бывает электричества. Последний раз его не было почти десять дней.

Иногда нам удается отправить почту, но сюда ничего не приходит. Мы обращались к техникам-связистам, но они не хотят или не могут решить проблему. Это является большой проблемой, так как электронная связь является основой нашей экологической работы, логистики, моральной поддержки, служения и информирования ходатаев. Есть альтернатива электронной почте, но пока у нас много технических недостатков. Мы парализованы техническими проблемами, которые можно было бы решить, но пока никак не решается.

Мы смогли перевести дух через несколько дней, когда тесты показали отсутствие рака в лимфатической системе мамы. Также состояние Руми постепенно улучшалось под заботой Аммана, церкви и местной медицинской помощи. Мы увидели улучшение в нашей коммуникационной системе и связях с общественностью. 18 февраля я сделал запись в дневнике:

Я возвал, и Он услышал меня. Электронная почта начала нормально работать, и большую часть недели было электричество в доме. Трудно в это поверить. После нескольких месяцев без переписки и нескольких недель без электричества, мы внезапно вернулись в двадцатый век. Мы слышали, что многие и многие люди ходатайствовали за нас. Теперь надо воздать благодарность за ответ на молитвы.

Более того, сообщили, что в одной радиопрограмме была отмечена наша экологическая работа и наши будущие планы. Чем больше мы живем в Казахстане, тем больше замечаем, что жизнь здесь или пиф, или голод.

Среднего нет.

Однажды мы с Жанной посетили другую команду по основанию церквей, которая приехала в деревню за 70 километров на запад от нас. Мы присоединились к собранию, которое провела группа американских пасторов. Встреча закончилась молитвой о всех миссионерах, включая нас. Мы не говорили им о наших чувствах, но по внушению Святого Духа они поняли, что мы устали, и стали молиться о нашем отдыхе и восстановлении. Чтобы все могли получить этот долгожданный отдых, я объявил недельный отпуск от работы и служения. После достижения многих целей за несколько месяцев, мы должны были немного замедлить шаг. Первый раз за четыре года я предложил поехать далеко в степь, чтобы найти казахов, живших в юртах и пасших верблюдов.

Двухполосная дорога с рытвинами прошла через несколько поселков, расположенных вдоль реки Талас. Мы уехали так далеко, что не смогли бы вернуться, если бы лопнуло колесо. Это была граница, за которой простиралась плоская степь, как воды моря. Я наконец осознал, почему географы называют Среднюю Азию "морем земли", по которому шли караваны, как корабли. По мере углубления в степь, мы заметили что-то белое на горизонте. Я остановил машину, чтобы рассмотреть предмет в бинокль. Он все еще мерцал, но я смог разглядеть белый цвет и форму купола. Что же это могло быть в центре полупустынной зоны? Шахта ракеты? Религиозный памятник? Я стал нервничать, надеясь, что КНБ за мной не следил. Через несколько километров стало понятно, что это казахская юрта, сделанная из белого войлока, чтобы отражать солнечный свет. Я ожидал увидеть полукочевых казахов, но никого там не было. Мы поехали дальше к следующей юрте. В этот раз нам повезло: весь клан был дома. Я завернул в их сторону, поднимая пыль. Недалеко бляели бараны, ведомые пастухом на коне. Второй пастух сидел на верблюде. Возле юрты сновала женщина, которая готовила еду на костре, от которого клубился дым прямо в голубое безоблачное небо. Мы попали в яблочко. Прямо как в рассказах странников, нас пригласили в юрту без всяких вопросов. Жанна рассказала нашу историю молодой женщине, но она не поверила. Только во второй раз, когда мы их посетили снова, смогли их убедить, что

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

мы пересекали океан, чтобы приехать сюда. Во время первого посещения мы сделали несколько фотографий, которые показали им через несколько дней. Они от души посмеялись над собой и друг другом. Когда они рассказали про свой жизненный стиль, омраченный алкоголизмом и анимизмом, который украл у них надежду, то мое сердце обливало кровью. Мы оставили им Новый Завет, не имея ничего дать своим полукочевым друзьям, жившим в отдаленном регионе планеты.

Неделя отдыха дала нам лишь долю того, в чем мы нуждались. Но мы были благодарны и этому, так как она помогла ослабить следующий кризис. В мае я попросил Тима и Эрин помочь Амману и Руми с церковью. Будучи евангелистами, мы имели виды на несколько деревень для основания новых церквей. Прошлые гонения на время убрали их из повестки. Церковь в Каласы тоже осталась отрезанной от активного служения в деревнях.

Когда мы с Жанной стали молиться и планировать достижение деревень, Тим получил ужасную новость. Его отец был диагностирован раком мозга. Тим очень хотел остаться, но желание увидеть отца в последний раз все же перевесило. Он и Эрин решили немедленно отправиться в США. Последствия его отъезда сначала не сказались. Потом стало понятно, как было трудно заполнить их вакантные места. Мы также остались без друзей, которые разделяли те же ценности на том же этапе развития, что и мы. Для команды не хватало дара мудрости, баланса и страсти к благовестию, которыми обладали Форденсы. Труднее всего оказалось восполнение лидерства Тима для экологической работы. Теперь их ответственность должна была быть распределена между Жанной, мной и двумя холостыми членами команды.

Еще с юношеских лет я стал вести дневник, куда записывал свои эмоции, взаимоотношения и школьные вопросы. В те времена мне была нужна здоровая система выражения личных мыслей и чувств. Затем в семинарии я читал книги, в которых подтверждалась ценность ведения дневника для отслеживания мыслей, нового понимания Бога и нахождения в Его воле. Привычка вести дневник чрезвычайно помогла мне в миссионерском служении, особенно во времена испытаний и очищения. Еще до отъезда Форденсов я начал размышлять о

времени окончания служения нашей команды в деревне. Одним из главных факторов, побудивших меня к размышлению, стало присутствие других миссионеров в регионе. Казахский верующий, связанный со студенческим служением, переехал к нам в деревню. Церковь в Каласы начала свою дочернюю церковь в Сары Жер. Джейк и его команда поселились в двадцати километрах от нас. Начало нашего служения было похоже на намерение Апостола Павла в Римлянам 15:20 “не строить на чужом основании...”. Наша команда положила основание в Сары Жер. С приходом других игроков в поле стало труднее выработать правила игры. Вопрос завершения служения меня немного пугал. Что скажут члены команды? Что подумаю казахские верующие? Куда поедет моя семья, если мы уедем из деревни? А что скажет руководство нашей организации? Поддержат ли они наш переезд на другое место служения? Я все время писал в своем блокноте, борясь с ручкой и буквами, как с необъезженным конем.

Церковь стала собираться в нашем доме после отъезда Форденсов. Жанна и я были разочарованы, что не можем начать новое служение в Каласы. Но появление новых лиц в церкви Сары Жер вдохновляло нас. Одной из посетительниц была этническая татарка; данный народ проживает в основном в России. Она была посвящена исламу, и с удивлением наблюдала, как ее друзья принимают Евангелие Христа. Последние делились с ней словами мудрости и ободрения, и показывали любовь во имя Христа.

Время фокусирования на внутренних проблемах подходило к концу. По мере духовного взросления верующие больше и больше говорили с внешними людьми о Христе. Мое личное ощущение благополучия ухудшалось. Молодой человек думает, что нет границ. Но когда он достигает ее, то приходит в ужас. Так и я достиг своего предела. Стресс за стрессом накладывались на меня. Я стал очень раздражительным. Короткие замыкания происходили и в наших семейных взаимоотношениях. Передо мной маячила гранитная стена хронического навязчивого невроза. Он был диагностирован годом позже. Состояние становилось хуже и хуже. В конце концов, я позволил себе потерять улыбку, работу и надежду. Я был истощен, или, как говорят сегодня, сгорел.

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Реальность такова, что многие миссионеры являются целеустремленными людьми, которые не знают, когда надо замедлить шаг или остановиться. Им даже не надо читать *Целеустремленную Жизнь*. Однако, если была бы книга под названием *Бесцельная Жизнь*, то им надо было бы прочитать ее для баланса. Святой Дух использует эти качества, чтобы работник вошел в новую культуру, перенес испытания и трудности, и привел многовековые языческие традиции и верования под Господство Иисуса Христа. Эти же характеристики могут погубить миссионера, если он не соблюдает баланс. Границей между помощью и гибелью от этих качеств является уровень доверия Богу, а не себе. Доверие Богу ведет нас за километры от уступок нашим слабостям. Вера в свои силы похожа на тонкий лед, где неверный шаг потянет нас в воду.

Вопрос завершения служения и депрессия стали преобладать в моей жизни до конца года. В середине лета наша семья полетела в Алматы для отдыха и консультаций. Мы думали, что кто-то посоветует вернуться в Штаты для лучшего обследования. Время, проведенное с другими миссионерами, ободрило нас и дало надежду, что терпение поможет сохранить призвание к миссионерской работе. Через какое-то время я почувствовал, что Бог ведет меня назад в Сары Жер, чтобы поговорить с каждым верующим и принять или дать прощение. Я встретился с каждым членом команды и с каждым верующим в церкви, ища примирения. Некоторые встречи ободрили меня, а некоторые, наоборот, удивили. Но мое сердце было благодарно за способность послушаться Божьему слову. Я надеялся, что примирение поможет мне определиться с решением завершить служение или даст облегчение от депрессии. Ни то, ни другое не произошло. Свет не включился.

Казахское правительство не заботилось о личных проблемах иностранцев. Их требования не менялись: показывайте результаты гуманитарной работы или уезжайте из страны. Я истолковал Божье молчание относительно завершения служения как зеленый свет к продолжению служения. Пока Он не скажет иначе, мы будем упорствовать. Мы начали курсы английского языка и обучения компьютерным навыкам. Связь с американским бизнесменом в Каласы дала возможность нашей команде начать такую школу. Общественная реакция превзошла

наши ожидания. Церемонию открытия курсов посетили районный аким, районный судья, представитель Азиатского Банка Развития и телевизионная команда. Через несколько дней все классы были забиты казахами, русскими, корейцами и другими, кто хотел выучить международный язык. Казалось, нашему пребыванию в стране ничто не грозит.

Женщины-миссионеры, особенно матери, сталкиваются с различными препятствиями для полного служения в обществе. Прежде всего, домашнее хозяйство и воспитание детей отнимают большое количество времени, учитывая проблемы с водой, покупку продуктов, отсутствие полуфабрикатов, обособленность от других групп и другие проблемы. Жанна, лицензированная медсестра, противостояла этим чувствам, вкладываясь в детей и взаимоотношения с казахскими друзьями. Ее дружелюбие открыло дверь в церковь нескольким казахам. Находя удовлетворение в семье, она забеременела третьим ребенком той осенью. Мы стали обсуждать рождение ребенка в деревне, что заставило нервничать нас самих и других миссионеров в стране. Мы добавили эту проблему в молитвенный список и стали ждать ответа от Бога. В предыдущие беременности Жанна испытывала небольшую тошноту по утрам, но более ничего серьезного. То, что она хорошо перенесла беременность, дало нам рассмотреть вариант рождения ребенка в Казахстане.

Когда тошнота появилась в первом триместре, мы думали она скоро пройдет. Но вместо этого ее состояние ухудшалось и перешло в *hyperemesis gravidarum*, медицинский термин, обозначающий постоянную тошноту. Ее желудок ничего не принимал неделями. Ее тошнило даже от воды. Худощавая по телосложению, Жанна страдала от обезвоживания и уменьшилась в весе до 45 килограммов. Я проконсультировался у американского врача в Алматы и он посоветовал немного переждать обострение. Через месяц улучшение не наступило. Я позвонил знакомым, чтобы они помолились за Жанну на конференции. Десятки людей стали молиться за нее, и через несколько часов она сообщила, что чувствует себя лучше. Она даже захотела поесть. На следующее утро медсестра из деревни за 70 километров, где базировалась другая команда по основанию церкви, приехала к нам и начала делать внутривенные инъекции для восстановления жидкости и электролитов. Бог исцелил

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Жанну, развернув спираль обезвоживания организма.

Каким-то образом, имея больную жену и двоих детей, я мог еженедельно встречаться с Амманом и Ерадамом для обучения их благовестию. Мы изучали библейское основание для благовестия, саму Благоую весть и практические способы рассказа Евангелия. Их обучаемость и энтузиазм вдохновляли меня. Они молились как Иисус, с криком и стенаниями. Они понимали, что значит жить среди недостигнутого Евангелием народа, "не имеющего надежды и без Бога в мире". Очень мало людей на западе понимают это состояние. Радость в Мессии и печаль по народу заставляла этих праправнуков Чингизхана простираться перед Богом в молитве. Их слезы орошали золотые нивы, подготавливая жатву сердец. В ноябре, когда опали последние листья с тополей, растущих вдоль улиц, благодать Божья, державшая нас в Казахстане через болезнь, страдания, гонения и рождение церкви, закончилась. Небо молчало о завершении служения. Депрессия возвратилась после короткого периода облегчения. Оставаться на поле служения не является всем; ходить с Богом – это все. Понимая ухудшение состояния, мы провели какое-то время в штаб-квартире организации в Англии, ища Божьего водительства и получая психологическую помощь.

Наступило время рассказать о ситуации Амману и Руми. Жанна и я встретились с ними в их зале, сидя на цветных одеялах (корпеше). Я объяснил свою усталость и нужду в Божьем водительстве. Прошедшие похожие испытания, они слушали нас с сочувствием. Мы сообщили им, что уезжаем под руководство наших старейшин, и не знаем, когда сможем вернуться. Самый экспрессивный из всех Амман воскликнул: "Как будто на меня вылили ушат холодной воды!" Я обнял его и уверил, что Бог будет с ними, даже если Улану придется уехать навсегда. Руми улыбнулась и сказала: "Я думаю, что это хорошо для вас побыть вдали, пока мы научимся работать самостоятельно и не зависеть от иностранных миссионеров". Божий мир был виден на ее лице. Амман рассказал историю. Два дня назад он проснулся от чувства страха. Той ночью он спал с младшим ребенком, а семья ночевала в другом здании. Демонический ужас объял его. Он еле сделал вдох. Все, что он смог сказать было: "Иисус! Иисус!" Внезапно ужас отступил и пришел мир. Жанна и я смотрели друг на друга в изумлении. Как раз в это самое время Кальвин крикнул нам из

комнаты: "Мама! Папа! Чудовище схватило Аммана!" Мы молились, чтобы кровь Иисуса защитила нас всех, верующих в церкви и членов команды. Кальвин по-детски назвал всех для молитвы. Этот акт Божьей защиты обнажил истину, что мы сможем продолжать быть с казахами через молитву, даже если других путей Бог не предусмотрит.

Путь домой

Многие годы я мечтал увидеть Британские острова, землю моих предков. Но возможность не представлялась. Международный офис принял нашу уставшую семью в английской сельской местности. Сырая, зеленая и покрытая деревьями холмистая местность была ярким контрастом бесплодной пустыне ислама. Я не мог не представить себя в Ривенделле, безмятежном лесном селении, описанном в Толкиеновском *Хоббите*. Мы были похожи на действующих лиц книги: нам нужен был отдых и совет.

На личном уровне я начал рассуждать о причинах моей

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

депрессии. Встречи с консультантами помогли мне лучше понять мою чрезмерную интенсивность и деформированное понимание цели, двигавшее меня к выгоранию. Помаленьку мы стали вырабатывать план здорового образа жизни, чтобы мне не надо было восполнять эмоциональные нужды работой. Я знал, что мне понадобится терпение и дисциплина, чтобы достичь сбалансированной жизни и здоровых взаимоотношений с женой, детьми, друзьями и сотрудниками. Я был посвящен изменениям, чтобы увидеть плод и угодить Богу в служении миссионером, если Ему было угодно использовать меня в этом качестве.

Как лидер команды, я обладал решающим голосом в принятии решений. Эта структура предполагает, что лидеры на местах знают контекст служения и проблемы лучше, чем члены совета директоров за тысячи километров в западной стране. Во многих смыслах эта модель лидерства полезная. Команды имеют свободу пробовать различные подходы. Работники могут приносить Евангелие через открытые окна возможностей быстрее. Изобилуют свежие идеи. Недостатком модели является то, что лидер команды берет всю ответственность за людей на себя. Иногда слишком много ответственности. В некоторых случаях лидер берет слишком много власти, не сумев распорядиться ей правильно. Я провел несколько дней с лидерами в международном офисе и разговаривал о завершении служения в деревне. Никто из них не хотел принимать решения. Его должен был принимать я. Наша посылающая организация не имела большого опыта, и многие миссионеры еще работали над тем, чтобы приобрести первых обращенных. Казахстан был редким исключением, где было много верующих, и церковь быстро росла. Поэтому, многие наши вопросы остались без ответа. Сколько верующих должно быть в церкви, чтобы миссионеры могли уехать? Сколько церквей основано? Сколько миссионеров должно находиться в определенном месте? Мы задавали вопросы, ждали и молились. Моя интуиция говорила, что наша работа была завершена, но я не мог собрать убедительных аргументов в пользу этого.

Новая информация, полученная в Англии, добавила веса в сторону завершения служения. Казахи продолжали приходить к вере в Иисуса в Сары Жер. Амман продолжал руководить общиной с уверенностью, а отношения с церковью в Каласы

нормализовались. В те недели "лампа моим ногам и свет моей стезе" светил только на несколько метров вперед. Как манну в пустыне, мы получали направление от Бога на один день, не более. Бог вел нас ежедневно, решения принимались одно за другим. Команда должна была завершить служение к середине 1998 года. Мы возвращались в Штаты, чтобы родить ребенка. Церковь в Сары Жер будет сотрудничать с церковью Радость в Алматы. Команда завершала служения с хорошим послужным списком в области экологии и служении. Они стали свидетелями основания двух церквей в Каласы области, назначения казахских старейшин, раздачи 50000 детских Библий в школах и раздачи 10000 Библий на казахском языке. Обе казахские церкви наладили отношения с другими церквями, несмотря на различия в доктринах. Они научились любить друг друга.

Теперь стояла трудность информирования команды о завершении служения. Форденсы думали о завершении миссии многие месяцы с тех пор, как уехали навестить отца Тима. Тиму, как и мне, было легче молиться и анализировать, чем воплотить на практике. Дэн был готов к изменениям: он собирался закончить свою миссию к весне 1998 года. Тяжелее всех пришлось Сэлли, которая не хотела расставаться с Сары Жер, куда она полностью себя посвятила.

Основание церквей ставит миссионеров в затруднительное положение. Для того, чтобы основать церковь, они развивают глубокие связи с землей и людьми. Но рано или поздно, им приходится расставаться с землей и людьми, которых полюбили больше, чем себя. Какая бы причина не заставляла миссионеров покидать поле, завершённая работа или высылка из страны, они понимают, что легче придти на поле, чем его покинуть. Может быть, по этой причине могильные камни в Африке, Южной Америке и Азии пестрят именами миссионеров из XVIII, XIX и XX веков. Их прах смешался с пылью той земли, потому что ранее их сердца смешались с сердцами народов, которым они служили. Быстроразвивающийся мир и прорыв в международном служении оставили позади старомодные служения в одной миссионерской станции. Но уровень любви, позволивший Павлу назвать Тимофея "сыном", всегда будет присутствовать между миссионерами и их духовными детьми, которым они принесли Евангелие Христа.

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Пока служение полностью не завершилось, нам нужно было обратить внимание на некоторые практические вопросы. Команда должна была информировать казахскую церковь, продать имущество и отправить имущество по своим странам. Многие иностранцы в Средней Азии могли владеть жилой собственностью. Собственность обременяла нас, замедляя нашу подготовку к закрытию. Интересно, смог бы Павел основать столько церквей, если бы был риэлтором, а не делателем палаток. Возможно, он сказал бы македонянам: "Извините, я бы пришел к вам с Евангелием, но мои дома в Антиохии стоят очень дорого". Жанна родила нашего третьего сына 8 апреля 1998 года в Индиане. Мы назвали его Павлом, ожидая, что Бог снова использует нашу семью, как посланников Своей благодати. Я начал планировать трехнедельную поездку в Казахстан в июне с целью сбора вещей. Форденсы, вернувшись в деревню в марте, доложили, что церковь растет. Увидев верующих, они укрепились в уверенности, что миссия команды завершилась. Жанна очень сожалела, что не могла поехать со мной. Хорошие отчеты и надежда закрыть эту страницу нашей жизни дали мне мужество попрощаться с друзьями и закрыть дом, служивший нам в течение пяти лет.

Новые распорядители

Поездка в Казахстан в июне 1998 года была наполнена неожиданным благословением. В аэропорту Вашингтона я смог перевести для узбекской женщины с дочерью, которые возвращались в Ташкент. В аэропорту имени Кеннеди Нью-Йорка я встретил молодую американскую семью и холостого мужчину, которые путешествовали в Среднюю Азию. Когда кто-то едет в страну с ограничениями свободы, то он будет осторожно выбирать слова, разговаривая с кем бы то ни было. Я предположил, что они были миссионерами, и, на всякий случай, допустил некоторые намеки. Они отреагировали адекватно. Так началось наше хорошее общение, которое украсило двадцать часов полета.

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Ничего не помогает от усталости от нарушения суточного ритма, как хороший сон, горячая ванна и хороший ужин. В Ташкенте Бог обеспечил меня всеми тремя вещами через моих новых друзей. На следующий день я был готов к пятичасовой поездке на такси в Сары Жер. Поездка в такси с бывшим советским водителем укрепляет веру в Бога. Они летят по узкой некачественной дороге со скоростью 130-140 км/ч. Если этого не достаточно, то они умудряются обгонять транспортные средства перед несущейся навстречу машиной. Водители обижаются, если пассажир пристегивает ремень безопасности, как будто бы он сомневается в профессиональных качествах водителя. Когда я пристегнул ремень безопасности, то водитель его снова расстегнул. Он заявил, что у него есть тридцатилетний опыт вождения и бояться мне нечему. Моя вера начала укрепляться.

Я прибыл в Сары Жер на улицу Голдомолова после обеда. Это был наш дом. Из восьми лет брака мы с Жанной прожили здесь пять. Дом был построен немцами, сосланными в Среднюю Азию при Сталине. Из шести лет целых пять для Майкла и вся жизнь Кальвина прошла в этом доме. Здесь они начали ползать по полу, учились ходить, дружили с казахскими мальчиками, рисовали crayons, иногда на стене, и пили чай за низким столиком в кухне. Если считать жизнь по интенсивности, а не по времени, то жизнь в этом доме вместила бы больше пяти лет. Он был для нас домом.

Амман и Руми были первыми людьми, которых я хотел видеть. Мы обнялись, посмеялись и поговорили, выпив большое количество чая. Они выразили сожаление, что команда покидала Сары Жер, и наше общение уже не было бы прежним. Но что-то изменилось в них и в церкви после нашего отъезда. Они знали, кем были во Христе. Сомнения и страхи больше не мешали их пониманию своего статуса в Господе. Их поклонение, свидетельства и благовестие стали исходить из глубины сердца, чего я не замечал прежде. Они созрели, чтобы быть независимыми от нашей опеки.

Я потратил большую часть времени на упаковку вещей и продажу дома. Пять лет назад дома продавались за две-три тысячи долларов. Но хромающая экономика Казахстана и избыток предложения на рынке обесценили собственность. Все в деревне знали, что американцы уезжают и рассчитывали купить дом за

бесценое. В конце концов, мы отдали дома нуждающимся семьям, а здание компании подарили для церковных нужд.

Ностальгия охватила меня, когда я перебирал казахские платья Жанны и игрушки мальчиков. Если бы не Амман, то слезы задушили бы меня. Я стал рассказывать притчи и практические истории, подготавливая Аммана к его пасторским обязанностям. Все это не было новым для Аммана. Он знал с самого начала о своей роли. Я также старался демонстрировать благочестивую модель лидерства. Зная, что мое время с Амманом подошло к концу, я пытался влить в него насколько это возможно.

Еще одним человеком, которого я хотел увидеть, был Барис, высокопоставленный чиновник, с которым я подружился. Они с женой приняли меня в своем доме в субботу вечером. Прошлой осенью я дал ему Новый завет написанное от руки свидетельство о том, как Бог изменил мою жизнь. В отличие от других чиновников, он был простым в отношениях. Я часто разговаривал с ним об Иисусе. Но я не был подготовлен к сюрпризу в тот день. Он сказал, что в трудные времена он перечитывает свидетельство и Новый Завет для получения ободрения. Я был изумлен тем, что мусульманин, бывший коммунист и действующий чиновник находит покой в Божьем слове.

События этой поездки показали, что Бог знал будущее нашей команды. Экологическая компания, через которую мы получали визы, не добилась лицензии на 1998 год. Изменения в законе требовали получения компанией операционной лицензии, только затем сотрудники получали визы. В этот раз это не было трюком ОВИР, как в 1996 году. Это был новый закон. За несколько дней до завершения миссии Джейк Уоллис и его жена тоже получили отказ от отдела виз. Несмотря на все усилия компании, правительство объявило их пребывание в стране нелегальным. Если бы мы добровольно не закончили свою работу, то нас ожидала бы такая же судьба. Мы были благодарны Богу, что у нас оставалось время упаковать вещи и попить чай с нашими друзьями.

Тем летом церковь в США послала молитвенную команду на юг Казахстана на две недели. Моя поездка и их пребывание совпали, так что они согласились взять мои вещи в США. Верующие в Сары Жер пригласили молитвенную команду и меня

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

на прощальное празднование. КНБ никогда не упустит шанс испортить вечер, и они появились в доме Форденсов за час до вечеринки для проверки паспортов молитвенной команды. Не зная законов, они не успели зарегистрировать свои паспорта. Через час переговоров мы урегулировали этот вопрос. Через час я пришел в их офис, и они потребовали и мои документы. Зная, что у меня все в порядке, я осудил их желание помешать гуманитарной помощи и развитию. Пять лет в стране и знание языка подготовили меня к тому, чтобы сказать правду им в лицо. Они проявили знаки раскаяния и вернули паспорт, даже не взглянув в него.

Руми и другие женщины приготовили бешбармак. Американцы и казахи набились в их маленькую квартиру и сели за длинный низкий стол. Баурсаки, изюм, яблоки, виноград и конфеты были в изобилии. Амман официально всех поприветствовал, прежде чем Руми принесла блюда с едой. Пока казахи и миссионеры с удовольствием ели тесто и конину, некоторые гости из молитвенной группы пытались из уважения скрыть отвращение.

Затем подали чай. Удобно разлегшись за столом, все наслаждались красотой, величием и таинством новой жизни в Мессии, когда верующие казахи стали рассказывать свои истории. Аммаг поделился тем, что Бог изменил муллу и бунтаря в пастора и добропорядочного семьянина. Ерадам рассказал о своей радости быть дитем Божиим. Молодая женщина рассказала о любви, которую нашла в Иисусе. Амман дал Руми сказать заключительное слово. Ее вывод суммировал мое понятие пяти лет служения в Казахстане. Она сказала: "Прежде всего, спасибо Богу, Который нас спас. Спасибо тем из вас, кто приехал посланником Христа в нашу деревню, работал на поле, вспахивал землю, убирал камни, потел под солнцем и страдал от стресса. Долгое время вы не видели плод, но теперь плод перед вами...". Ее голос оборвался всхлипываниями, и она закрыла лицо руками. Амман объяснил, что Руми плачет. Он также сказал: "Мы все плачем. Я сорокалетний мужчина, но не могу сдержать слез. Тяжело прощаться с посланниками Христа". В тот момент я осознал сильную связь любви между первыми апостолами и первыми церквями, которые они основали. Мы вместе плакали, как когда-то Павел с эфесскими пресвитерами на берегу

Эгейского моря. Я тоже смог сказать несколько слов сквозь слезы. Воспоминания о совместном времени с казахами наполнили мое сознание. Когда кто-то в нашей семье болел, они приносили еду. Когда нам было одиноко, они приглашали нас в гости и на праздники. Они были семьей. И у меня были слова для них. Борясь со слезами, я сказал: "Напоминаю, что это церковь Божья. Амман – первый пастор. Он не может делать работу один, поэтому молитесь за новых лидеров. Ваши взаимоотношения стали другими. Любите и прощайте друг друга. Вы не одни, стойте с другими церквями. Иисус всегда с вами".

ЭПИЛОГ

Господин жатвы

Казахская церковь продолжает расти. Приблизительное число казахских верующих колеблется от 15000 до 30000. Это число можно помножить на три, чтобы получить количество христиан всех национальностей. После нашего отъезда в 1998, Амман и Руми переехали в Каласы, где начали несколько ячеек. Их дети подросли, и сами служат лидерами церкви, проводя собрания, ведя ячейки и уча Библии. Старшая дочь окончила университет с отличием, получив специальность в сфере туризма. Вторая дочь изучает английский язык и учится в университете международных

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

отношений. Третий сын изучает архитектуру, а младший начинает учебу в колледже. Алладан близок к церкви, но ему еще предстоит принять Иисуса. Младшая сестра Руми из Далада стала верующей, и ее сын учится в семинарии, чтобы вести пасторское служение. Они проявили желание поехать в другие мусульманские страны для краткосрочной миссии.

Форденсы провели в США какое-то время, затем вернулись в Алматы и присоединились к команде по основанию церквей. Через несколько лет они стали лидерами команды. Они все еще поддерживают связь с Амманом и Руми. Тим написал книгу по казахским сказкам и притчам с элементами Евангелия.

Непреклонный Джейк с женой были депортированы, но смогли вернуться обратно сотрудниками транснациональной компании. Это дало им влияние, которого не было прежде. Он основал миссионерскую организацию, которая начинала церкви по всей стране.

Другие члены команды имели разные возможности для служения. Янги вернулись в США, где Хэнк окончил семинарию и стал пастором церкви. Холостые члены команды завели семьи, и имеют детей. Американец японского происхождения Майкл или Малик женился на казахской верующей из деревни, где лидеров из Каласы избили за веру. Они жили в Калифорнии, а затем несколько лет служили в одной из среднеазиатских республик.

В более широком смысле, исламская стена дала трещину от западных границ Африки до Дальнего Востока. Правительственные ограничения и гонения не сдержали исхода мусульман к вере в Иисуса. Нельзя сказать, что мусульманские страны достигнуты Евангелием. Наоборот, ислам является самой быстрорастущей религией. Мусульман в Великобритании больше, чем методистов. В Соединенных Штатах ислам набирает приверженцев из числа афроамериканцев, которые считают христианство религией белых людей. Тюрьмы становятся кузницей новых мусульман. Почти полтора миллиарда мусульман не имеют надежды услышать Евангелие, если к ним не придут посланники Христа. Церковь в США посылает меньше 1% своих служителей на достижение мусульман. Меньше 1% финансов идут на достижение Евангелием недостигнутых народов, хотя они составляют более 20% населения и 30% населения, которым нужен Иисус. Эта статистика показывает невежество церкви или

нежелание достигать мусульман. Иисус сказал, что перед концом все народы (этнические, лингвистические и национальные) услышат Евангелие.

Распространение Царства лежит полностью на плечах суверенного Бога. Он может привести недостигнутые народы к Евангелию так же легко, как принести Евангелие недостигнутым народам. Последние несколько десятилетий это как раз происходило с мусульманами, которые массово иммигрировали в Европу и США. Вместо того, чтобы считать их врагами, церковь должна увидеть беспрецедентную возможность начать служение среди мусульман в условиях, где свобода слова и совести защищены демократическими законами. Уже появились влиятельные церковные лидеры из мусульман, как результат любви и служения западных христиан, которые не боялись ислама, а доверяли Богу в преодолении барьеров.

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Молитесь за нивы?

Мусульманский мир занимает большую часть планеты, от Марокко на западе Африки до Филиппин и Индонезии на Дальнем Востоке. Мусульмане живут на всех континентах. Тысячелетия назад, когда народ Божий сталкивался с препятствиями, они побеждали молитвой и хвалой, как в Иерихоне. Хвала и молитва являются самыми эффективными инструментами в нашем распоряжении для достижения мусульман Евангелием Иисуса Христа.

1. Молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей (Лука 10:1,2)
2. Мусульмане редко признают греховность большой проблемой перед Богом. Молитесь, чтобы Святой Дух обличил их в грехе, праведности и суде (Ис. 6:1-7 и Ин. 16:7-11).
3. Молитесь, чтобы Евангелие пришло к мусульманам через знамения, сны, видения, исцеления и освобождение (1 Кор. 2:1-5 и 1 Фес. 1:5).
4. Работники среди мусульман нуждаются в молитвенной поддержке. Молитесь за защиту в духовной войне, за опору на силу Святого Духа и долготерпение (Рим. 15:30-33).

Где находятся золотые нивы?

Страна\Мусульмане\% от общего населения\% от мусульман
мира (страны, отмеченные желтым, имеют более 50% мусульман)

Афганистан	28,072,000	99.7	1.8
Албания	2,522,000	79.9	0.2
Алжир	34,199,000	98.0	2.2
Ангола	190,000	1	0
Аргентина	784,000	1.9	0.1
Армения	1,000	0	0
Австралия	365,000	1.7	0
Австрия	353,000	4.2	0
Азербайджан	8,765,000	99.2	0.6
Бахрейн	642,000	81.2	0
Бангладеш	145,312,000	89.6	9.3
Беларусь	19,000	0	0
Бельгия	281,000	3	0
Белиз	1,400	0.1	0
Бенин	2,182,000	24.4	0.1
Бутан	7,000	1.0	0
Боливия	2,000	0	0
Босния- Герцеговина	1,522,000	40	0.1
Ботсвана	8,000	0.4	0
Бразилия	191,000	0.1	0
Бруней	269,000	67.2	0
Болгария	920,000	12.2	0.1
Буркина-Фасо	9,292,000	59.0	0.6
Бурунди	180,000	2	0
Камбоджа	236,000	1.6	0
Камерун	3,498,000	17.9	0.2

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Канада	657,000	2.0	0
ЦАР	395,000	8.9	0
Чад	6,257,000	55.8	0.4
Чили	4,000	0	0
Китай	21,667,000	1.6	1.4
Колумбия	14,000	0	0
Коморы	664,000	98.3	0
Коста-Рика	-	0	0
ДР Конго	943,000	1.4	0.1
Хорватия	18,000	0	0
Куба	9,000	0.1	0
Кипр	198,000	22.7	0
Чехия	1,000	0	0
Дания	88,000	2	0
Джибути	838,000	96.9	0.1
Доминикана	2,000	0	0
Восточный Тимор	43,000	3.8	0
Эквадор	2,000	0	0
Египет	78,513,000	94.6	5.0
Эль Сальвадор	2,000	0	0
Эритрея	1,854,000	36.5	0.1
Эстония	2,000	0.1	0
Эфиопия	28,063,000	33.9	1.8
Фиджи	53,000	6.3	0
Финляндия	24,000	0.5	0
Франция	3,554,000	6	0.2
Габон	140,000	9.5	0
Гамбия	1,625,000	95	0.1
Грузия	423,000	9.9	0
Германия	4,026,000	5	0.3
Гана	3,787,000	15.9	0.2
Греция	310,000	3	0
Гренада	-	0.3	0
Гватемала	1,000	0	0
Гвинея	8,502,000	84.4	0.5
Гвинея-Биссау	680,000	42.2	0
Гаяна	55,000	7.2	0
Гаити	2,000	0	0
Гондурас	11,000	0.1	0

Джеймс Райт

Венгрия	24,000	0.2	0
Исландия	-	0.1	0
Индия	160,945,000	13.4	10.3
Индонезия	202,867,000	88.2	12.9
Иран	73,777,000	99.4	4.7
Ирак	30,428,000	99	2
Ирландия	22,000	0.5	0
Израиль	1,194,000	16.7	0.1
Италия	36,000	0	0
Берег Слоновой			
Кости	7,745,000	36.7	0.5
Ямайка	1,000	0	0
Япония	183,000	0.1	0
Иордан	6,202,000	98.2	0.4
Казахстан	8,822,000	56.4	0.6
Кения	2,793,000	7.0	0.2
Косово	1,584,000	89.6	0.1
Кувейт	2,824,000	95	0.2
Кыргызстан	4,734,000	86.3	0.3
Лаос	2,000	0	0
Латвия	2,000	0	0
Ливан	2,504,000	59.3	0.2
Лесото	1,000	0	0
Либерия	483,000	12.2	0
Ливия	6,203,000	96.6	0.4
Литва	3,000	0.1	0
Люксембург	13,000	3	0
Македония	680,000	33	0
Мадагаскар	215,000	1.1	0
Малави	1,955,000	12.8	0.1
Малайзия	16,581,000	60.4	1.1
Мальдивы	304,000	98.4	0
Мали	12,040,000	92.5	0.8
Мавритания	3,261,000	99.1	0.2
Маврикий	214,000	16.6	0
Мексика	110,000	0	0
Молдова	17,000	0.5	0
Монголия	133,000	5.0	0
Черногория	111,000	17.7	0

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Марокко	31,993,000	99	2
Мозамбик	5,224,000	22.8	0.3
Мьянма	1,889,000	3.8	0.1
Намибия	8,000	0.4	0
Непал	1,231,000	4.2	0.1
Нидерланды	946,000	5.7	0.1
Новая Каледония	7,000	2.8	0
Новая Зеландия	37,000	0.9	0
Никарагуа	1,000	0	0
Нигер	15,075,000	98.6	1.0
Нигерия	78,056,000	50.4	5.0
Северная Корея	2,000	0	0
Норвегия	65,000	1	0
Оман	2,494,000	87.7	0.2
Пакистан	174,082,000	96.3	11.1
Панама	24,000	0.7	0
Папуа Новая Гвинея	2,000	0	0
Парагвай	1,000	0	0
Перу	1,000	0	0
Филиппины	4,654,000	5.1	0.3
Польша	48,000	0	0
Португалия	15,000	0.1	0
Пуэрто-Рико	1,000	0	0
Катар	1,092,000	77.5	0.1
Конго	59,000	1.6	0
Румыния	66,000	0.3	0
Россия	16,482,000	11.7	1.0
Руанда	182,000	1.8	0
Саудовская Аравия	24,949,000	97	2
Сенегал	12,028,000	96.0	0.8
Сербия	244,000	3.2	0
Сейшеллы	1,000	1.1	0
Сьерра-Леоне	4,059,000	71.3	0.3
Сингапур	706,000	14.9	0
Словакия	-	0	0
Словения	49,000	2.4	0
Сомали	8,995,000	98.5	0.6
Южная Африка	731,000	1.5	0
Южная Корея	71,000	0.1	0

Джеймс Райт

Испания	650,000	1	0
Шри-Ланка	1,711,000	8.5	0.1
Судан	30,121,000	71.3	1.9
Суринам	83,000	15.9	0
Свазиленд	2,000	0.2	0
Швеция	149,000	2	0
Швейцария	323,000	4.3	0
Сирия	20,196,000	92.2	1.3
Тайвань	23,000	0	0
Таджикистан	5,848,000	84.1	0.4
Тинзания	13,218,000	30.2	0.8
Тайланд	3,930,000	5.8	0.3
Того	809,000	12.2	0.1
Тринидад и Тобаго	78,000	5.8	0
Тунис	10,216,000	99.5	0.7
Турция	73,619,000	98	4.7
Туркменистан	4,757,000	93.1	0.3
Уганда	3,958,000	12.1	0.3
Украина	456,000	1.0	0
ОАЭ	3,504,000	76.2	0.2
Великобритания	1,647,000	2.7	0.1
США	2,454,000	0.8	0.2
Уругвай	1,000	0	0
Узбекистан	26,469,000	96.3	1.7
Вануату	-	0	0
Венесуэла	94,000	0.3	0
Вьетнам	157,000	0.2	0
Зап. Сахара	510,000	99.4	0
Йемен	23,363,000	99.1	1.5
Замбия	58,000	0.4	0
Зимбабве	109,000	0.9	0
Азиатско- Тихоокеанский	972,537,000	24.1	61.9
Ближний Восток			
Северная Африка	315,322,000	91.2	20.1
Субсахарская Африка	240,632,000	30.1	15.3

ЗОЛОТЫЕ НИВЫ

Европа	38,112,000	5.2	2.4
Америки	4,596,000	0.5	0.3
В общем	1,571,198,000	22.9	100 ¹⁰

ОБ АВТОРЕ

С 1993 года по настоящее время Джеймс Райт и его семья жили и работали в Средней Азии среди тюркских народов. Они участвовали в основании новых церквей и создавали инструменты для служения Евангелия. Джеймс имеет степень PhD, доктора миссиологии. Он написал большое количество статей и две книги о мусульманском мире.

¹⁰Цифры взяты из демографического исследования Pew Research Center, которое сделало доклад о мусульманском населении на 8 октября 2009.

